

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕССЫ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

СВЕРДЛОВСК ◆ 1989

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕССЫ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Ч 612.18 Печатается по постановлению редакционно-изда-
Э 949 тельского совета Уральского ордена Трудового
Красного Знамени государственного университета
им. А. М. Горького

Эффективность прессы: Вопросы методологии, теории и прак-
тики: Сб. науч. тр. Свердловск. УрГУ, 1989. 140 с.

Научные статьи сборника посвящены анализу теоретико-
практических проблем повышения эффективности прессы, ее
роли в идеологическом обеспечении политики перестройки.
При этом авторы стремятся обобщить новый опыт центральной
и местной печати, например, по формированию современного
экономического мышления, экологического сознания, пропаган-
де других систематизированных знаний. Ряд статей посвящен
личностным факторам и речевым средствам повышения эффек-
тивности публицистики.

Сборник рассчитан на научных работников, преподавате-
лей, аспирантов и студентов, обучающихся по специальности
«журналистика», журналистов-практиков.

Редколлегия: профессора В. А.
Шандра (Уральский университет) —
отв. редактор, Г. В. Колосов (Воро-
нежский университет), В. Н. Фоми-
ных (Уральский университет); доцен-
ты М. М. Ковалева (Уральский уни-
верситет), А. А. Кропотов (Ураль-
ский университет), Б. Н. Лозовский
(Уральский университет), Л. М. Май-
данова (Уральский университет),
М. Т. Мезенцев (Ростовский уни-
верситет), В. Г. Сесюнин (Уральский
университет) — зам. отв. редактора

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Чингиз Айтматов имел все основания заявить со страниц «Правды»: «Мы еще поймем когда-нибудь всем миром, какую силу мы обнаружили в печати и телевидении на крутизнах перемен и переосмыслений — печать и телевидение оказались нашим спасением в нас самих: катализатором и амортизатором истории одновременно»¹.

Критическое осмысление прошлого, разъяснение ленинской концепции социализма и путей его построения, пропаганда системы идеологии обновления, борьба против антиперестроечных взглядов и настроений, стремление изменить отношение людей к делу, к жизни, к обществу путем реального включения их в перестроечные процессы — все это вызывает огромный интерес у людей. Об этом убедительно говорят возросшие тиражи газет, единодушное возмущение читателей попыткой чиновников ограничить подписку на ряд периодических изданий на 1989 г.

В то же время повышается и социальная, правовая и моральная ответственность средств массовой информации. Как подчеркнуто в решениях XIX Всесоюзной конференции КПСС, «непременными требованиями в этой сфере должны быть высокая идейность и нравственность, компетентность, строгое соблюдение профессиональной этики, безусловная достоверность информации, право каждого гражданина, подвергнутого критике, на публикацию обоснованного ответа в том же органе печати»².

Возрастание роли средств массовой информации в организационном и идеологическом обеспечении политики перестройки, а также требований к качеству журналистского труда в главном определяют и актуальность научных изысканий путей повышения эффективности, действенности советской публицистики. Характерная особенность публикуемых в сборнике статей — обобщение и теоретическое обоснование живого опыта современной советской прессы. Таков прежде всего цикл публикаций о факторах повышения эффективности пропаганды систематизированных знаний в печати, ее роли в формировании экономического мышления и экологического сознания, в действительном влиянии на общественное мнение

¹ Айтматов Ч. Перестройка, гласность — древо выживания // Правда. 1988. 13 февр.

² Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 144.

различных слоев советских людей, на повышение роли хозяйственных кадров в перестройке.

Думается, что читатель с интересом прочтет и весьма редкие в журналистской науке публикации об особенностях и тенденциях развития детских журналов, юнкоровского творчества в местных изданиях.

В разделе «Речевые средства публицистики» анализируются дефекты композиции газетного текста, его семантические стандарты, а также композиционные ресурсы выразительности газетного заголовка и текста.

В. Ф. ЗЫКОВ
Уральский университет

ВАЖНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕЧАТИ

(по материалам областных партийных газет
Уральского региона)

Период перестройки общественных отношений как первый этап в стратегии ускорения социально-экономического развития страны насыщен противоречивыми процессами, столкновениями нового и устаревшего. Эта борьба, развертывающаяся в разных сферах жизнедеятельности, отражается, фокусируется в сфере общественного сознания и стимулируется им. Особенно многообразно «давление» действительности на массовое сознание, которое, будучи важнейшей формой проявления реального сознания общества, определяет мотивы деятельности и поведения людей¹. Именно поэтому вопрос, справляется ли массовое сознание с резко возросшими «нагрузками», является коренным в активизации человеческого фактора.

Углубляющаяся практика перестройки не дает пока на него положительного ответа. Так, по данным социологического исследования, проведенного Институтом экономики Уральского отделения Академии наук СССР на 141 уральском предприятии, подавляющее большинство рабочих и инженерно-технических работников поддерживают внедрение нового хозяйственного механизма. Но от 45 до 60 % опрошенных не имеют сложившегося мнения о его сути, не представляют, как практически воплощать его принципы на производстве.

Точно так же не смогли перевести на язык конкретных практических действий программные требования перестройки более 75 % опрошенных слушателей межобластных курсов идеологических работников Уральского региона. Словом, директор Института экономики, член корреспондент АН СССР В. Чичканов имел все основания сделать вывод, что труднее всего усваивается центральный лозунг перестройки — «начать с себя»².

Причины обозначенного явления многообразны, они соподчиняются и взаимно обуславливаются. Например, господствующий в народном хозяйстве административно-нажимной стиль управления не только сковывает экономическую инициативу трудовых коллек-

---

¹ См.: Уледов А. К. Диалектика общественного сознания в условиях перестройки // Науч. коммунизм. 1987. № 4. С. 44.

² См.: Без тени фальшивой идеализации... // Известия. 1987. 4 сент.

тивов, но и культивирует у рядового труженика психологию «винтика» в государственной машине, мешает развитию его познавательной, трудовой и общественно-политической активности.

Однако «законченность» негативный процесс получает только тогда, когда на неблагоприятную для развития активной жизненной позиции личности социально-экономическую ситуацию накладываются «созвучные» ей методы ведения идеологической пропаганды. Например, глобальность и неконкретность политического информирования. Аудитория в таком случае не имеет возможности познать суть пропагандируемого явления. Она о явлении слышала, многие ее представители даже знают, как оно называется, но разглядеть его в жизни, скоординировать по отношению к нему свое поведение могут немногие³.

Некое консервативное единство застойных явлений из разных сфер жизни общества, зафиксировавшееся в массовом сознании в виде падения интереса к общественным делам, проявления бездуховности и скептицизма, на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было определено как «механизм торможения». Поэтому курс на ускорение социально-экономического развития не сводится к преобразованиям только в экономической области. Он предполагает активную социальную политику, расширение гласности, преодоление застойности и консерватизма во всех областях общественной жизни, обновление качества работы всех политических институтов.

Подобная трактовка условий развития социализма в принципе отличается от распространенной ранее концепции его всестороннего планомерно-эволюционного совершенствования. Сегодня интегральным показателем динамичности ритма общего движения является соответствие требованиям перестройки. Определяемая партийными документами послеапрельской поры как упразднение устаревших и неадекватных социализму элементов общественной жизни, укрепление эффективных и создание новых, перестройка предъявляет свой «счет» и идеологической пропаганде в периодической печати.

В. И. Ленин относил пропаганду, в отличие от идейно-теоретической деятельности, к практическим видам партийной работы⁴. Однако свою способность стимулировать социальную практику, разъясняя трудящимся научные основы развития общества, прививая навыки верного анализа современных процессов, умение обнаруживать причинно-следственные связи разрозненных фактов, пропаганда реализует, только опираясь на теоретические выводы⁵.

Важнейшая специфическая черта идеологической пропаганды в периодической печати — использование ею наиболее актуальных

---

³ См.: *Тощенко Ж.* Мобилизующая сила слова // Мол. коммунист. 1986. № 8. С. 6.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 309.

⁵ См.: Там же. Т. 2. С. 447.

обществоведческих обобщений⁶. И поскольку «развивающийся социализм, диалектика его движущих сил и противоречий, реальное состояние общества не стали объектом глубоких научных исследований»⁷, содержание идеологической пропаганды в прессе во многом определялось не результатами основательного теоретического изучения реальной действительности, а концепциями схоластического характера.

В теоретико-пропагандистских статьях укоренилось далекое от социальной практики и точного знания жизни просветительство, предпринимались попытки стимулировать социальную активность трудящихся, полагаясь в основном на их воодушевление от крупномасштабности пропагандируемых планов и грандиозности свершений. Сформировался идеологический стереотип, согласно которому все в общественных процессах заранее предусмотрено и идет как надо. Пропагандистские оценки общественной жизни исключали или весьма обтекаемо признавали наличие в ней противоречий, острых проблем. А поскольку в реальной действительности эти проблемы никуда не исчезали, отношение к ним в массовом сознании складывалось под стихийным влиянием разноречивых эмпирических представлений. Формирующиеся таким образом мировоззренческие установки снижают потенциал сознательности социалистической личности, не могут быть побудителями ее трудовой и общественной активности⁸.

Сегодня «создана — в основном и главным — теоретическая платформа ускорения социально-экономического развития страны и достижения на этой основе качественно нового состояния общества»⁹. Комплекс новых идей, и прежде всего концепция ускорения, теоретические и политические аспекты перестройки, определяют и содержание пропаганды, и ее конечную цель — формирование нового типа социальной активности советских людей. «Сейчас мы особо рассчитываем на инициативу и активность, принципиальность трудящихся, — подчеркнул М. С. Горбачев в своей речи на торжественном собрании, посвященном вручению городу Мурманску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». — Мы так ставим вопрос, и из этого должны исходить и хозяйственные органы, и наши руководящие кадры, партийные организации, — трудящимся до всего есть дело»¹⁰.

Следует уточнить: идеологическая пропаганда в прессе не относится к факторам, непосредственно стимулирующим конкретные

---

⁶ См.: Шандра В. А. Газета, пропаганда, жизнь: Вопросы теории и методики. М., 1982. С. 25.

⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 8.

⁸ См.: Сулимов Е. Ф. Некоторые вопросы активизации человеческого фактора//Науч. коммунизм. 1987. № 3. С. 45; Бачинин В. А. Противоречия нового и старого в морали//Филос. науки. 1987. № 7. С. 89.

⁹ Яковлев А. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки//Коммунист. 1987. № 8. С. 4.

¹⁰ Немеркнущий подвиг героев Заполярья//Правда. 1987. 2 окт.

проявления социальной активности. Она развивает идеологические формы массового и индивидуального сознания, совокупность которых входит как один из главных элементов в сложное духовное явление — сознательность личности. Сознательность объединяет такие качества социальных субъектов, которые характеризуют и сознание, и поведение. Причем и то и другое в высокой степени соответствует коммунистическим и социалистическим идеалам¹¹. И если соотнести сознательность с социальной активностью, то есть все основания считать сознательность обобщающим духовным свойством социально активных субъектов. Она своего рода гарант социальной активности.

Новый тип социальной активности соответствует потребностям перестройки и обретает свои черты в ходе ее углубляющейся практики. Включенная в перестройку как средство реализации новых идейно-теоретических установок, идеологическая пропаганда в прессе помогает многомиллионной аудитории выработать глубокие и точные мировоззренческие представления о современном этапе социалистического строительства, о социализме как реальности нашей жизни. Она готовит к борьбе с рутинной, косностью, бюрократизмом, теоретически разъясняя суть, причины образования и распространения этих антисоциалистических явлений. Идеологическая пропаганда в прессе ориентирует свою аудиторию на поиск все более интенсивных способов деятельности во всех жизненных сферах: экономической, социальной, духовно-идеологической.

Настоятельная необходимость энергичного перехода к новому уровню массового социального действия, духовной предпосылкой которого является совокупность идеологических форм массового сознания, диалектически обобщающих реалии сегодняшнего дня, предъявляет повышенные требования не только к идейно-теоретическому содержанию идеологической пропаганды в периодической печати. Перестройка идеологической пропаганды в прессе не может осуществиться, если она не коснется ее социально-психологических аспектов, условий наиболее эффективного взаимодействия содержания теоретико-пропагандистских выступлений с информационными потребностями аудитории.

На сегодняшний день исследователи массовой информации пришли к выводу, что процессы создания текста автором и усвоения, интерпретации его реципиентом есть разновидности единой текстовой деятельности в рамках знакового общения. И всякий текст несет социально полезную информацию в той степени, в какой достигнуто адекватное истолкование реципиентом замысла (лейтмотива) сообщения¹². Редактор «Известий» И. Лаптев сказал об этом так: «Мы сильны не нашим собственным мнением и за-

---

¹¹ См.: Уледов А. К. Общественная психология и идеология. М., 1985. С. 235.

¹² См.: Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984. С. 256.

ключением, мы сильны мнением и заключением, которые складываются на основе наших материалов у читателя»¹³.

Однако в реальной социальной практике последних лет такие ее отрицательные стороны, как процветающий формализм, бюрократизм, слабость непосредственной демократии вызвали к жизни негласное, но устойчивое разделение людей на тех, кто управляет, и тех, кем управляют. Статус рядового человека, якобы безропотно включающегося в социальные процессы, кем-то осмысленные и направляемые, предполагал и зеркальное отражение им содержания идеологической деятельности. Пропагандой зачастую игнорировалось то простое обстоятельство, что все ее положения сопоставлялись с личным опытом людей, проходят своеобразную проверку на соответствие ранее сделанным самостоятельным выводам.

В связи с этим возникает вопрос об особенностях оценок объективной действительности, содержащихся в теоретико-пропагандистских выступлениях, вопрос о так называемой модальности текстов. Характеристика содержания материалов «по модальности» основывается на подразделении высказываемых суждений по категориям: суждения действительности, необходимости и возможности (или проблематические)¹⁴. Проводя контент-анализ теоретико-пропагандистских публикаций в газетах «Уральский рабочий», «Звезда» и «Челябинский рабочий» за период с 1981 по 1985 годы, мы исходили из предположения, что в них должны доминировать сочетание суждений действительности и возможности. Это бы соответствовало определенному нами выше назначению идеологической пропаганды в печати быть средством формирования высокой сознательности субъектов социальной деятельности. Как известно, В. И. Ленин характеризовал сознательность как такое состояние сознания, когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно¹⁵.

Однако в исследованном массиве теоретико-пропагандистских выступлений печати Уральского региона обнаружилось преобладание публикаций, в которых сочетаются суждения действительности и необходимости¹⁶. Причем в 40 % этих публикаций суждения необходимости имели еще и итоговый характер¹⁷, ими заканчивались теоретико-пропагандистские выступления. Подобная императивность совершенно неуместна, она противоречит существу формирования сознательности как предпосылки высокой социальной активности, ибо для этого «каждый член социалистического общества должен пройти путь выбора, поиска, признания марксистско-ле-

¹³ Лаптев И. Точное газетное слово // Журналист. 1987. № 2. С. 19.

¹⁴ См.: Коробейников В. С. Редакция и аудитория. М., 1983. С. 135.

¹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 21.

¹⁶ В «Уральском рабочем» такие публикации составляют 54 % от общего количества; в «Звезде» — 58; в «Челябинском рабочем» — 59 %. Всего проанализировано 266 публикаций.

¹⁷ «Уральский рабочий» — 34; «Звезда» — 39; «Челябинский рабочий» — 47.

нинской теории как ценности и отразить этот путь в интеллектуальной и эмоциональных сферах своего сознания»¹⁸.

Специфической особенностью аудитории идеологической пропаганды в периодической печати является то, что ее представители в своей основной массе обучаются в системе экономического и политического образования. Объективная оценка состояния марксистско-ленинского образования трудящихся, данная ЦК КПСС в Постановлении «О перестройке системы политической и экономической учебы трудящихся», а также в «Основных направлениях перестройки системы политической и экономической учебы трудящихся», свидетельствует о том, что сегодня настоятельно необходимо изменить саму логику учебы. В последние годы она представляла собой многократное повторение азов марксизма-ленинизма вместо изучения реального, живого социализма в динамике и противоречивости развития.

Это неизбежно приводило к тому, что многие слушатели заучивали законы общественного развития механически. Таких знаний, во-первых, недостаточно, чтобы разобраться в сложных реальностях социалистического общества в условиях перестройки. Во-вторых, сформировавшаяся установка на механическое запоминание положений марксизма-ленинизма представляет собой психологический барьер, препятствующий глубокому усвоению концепции социально-экономического ускорения, различные аспекты которой и составляют сегодня содержание идеологической пропаганды в прессе.

Известная неожиданность содержится в том факте, что процесс общественной перестройки меняет идейно-нравственные установки в очень широком диапазоне. Как отмечалось на пленуме Московского городского комитета КПСС, «ломка стереотипов, новая информационная обстановка, небывалый нравственно-политический и эмоциональный накал общественной жизни страны и столицы приводят не только к упрочению истинных ценностей социализма, но у некоторых и к деформации мировоззренческих и моральных устоев»¹⁹.

Критический анализ сложившихся ранее наиболее общих принципов идеологической пропаганды и характеристика некоторых аспектов динамично меняющихся сегодня условий ее ведения нужны нам не сами по себе. Как подчеркивал В. И. Ленин, «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза...»²⁰. Поэтому, определив основную цель идеологической пропаганды в периодической печати информирование идейно-теоретических предпосылок нового типа со-

¹⁸ Таран П. Е. Социально-психологические механизмы формирования активной жизненной позиции социалистической личности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Теория научного коммунизма. 1984. № 1. С. 38.

¹⁹ Энергию перестройки — в практические результаты // Моск. правда. 1987. 9 авг.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 205.

циальной активности трудящихся, необходимо установить и наиболее эффективные методы распространения актуальных общественно-ведческих знаний. Их поиск хотя и не исчерпывает проблемы эффективности идеологической пропаганды в печати, поскольку ее структура по аналогии со структурой эффективности журналистики в целом сложна²¹, но тем не менее необходим как определение сущности одной из главных ее составляющих.

Здесь надо иметь в виду, что идеологическая пропаганда в печати двусоставна по своему происхождению и сути. Будучи одной из форм коммунистической пропаганды, она распространяет актуальные выводы марксистско-ленинского общественно-ведческого законамерности развития социализма. В то же время идеологическая пропаганда в прессе осуществляется в сфере деятельности средств массовой информации, оперативно формирующих у людей разных профессий, возрастов, социальной принадлежности верное политическое отношение к актуальным событиям и явлениям современности²². Синтезируя общие методологические принципы коммунистической пропаганды и законамерности советской журналистики, идеологическая пропаганда в прессе исследует сущностные связи социально развивающегося, еще неустоявшегося и общественно-ведчески законамерного, эмпирически конкретного и научно абстрактного, политически злободневного и идеологически определившегося.

Данные диалектические противоположности в структуре конкретных публикаций трансформируются в сочетание теоретических положений и фактического материала. Социальные факты — это основа любого журналистского произведения. Комплекс духовно-практических проблем, которые решаются при его создании, есть комплекс проблем, связанный с выявлением, политически верным осмыслением социально актуальных фактов и последующей их логической, этической, эстетической интерпретацией с партийных позиций. Так что при всей бесспорности принципа доминирования в теоретико-пропагандистских публикациях теоретических положений этот принцип отнюдь не исчерпывает всего многообразия сочетаний теории и фактов²³. Следовательно, стремление к наивысшей эффективности идеологической пропаганды в прессе — это обязательно поиск наиболее правильного соединения названных двух основ — теоретических положений и фактического материала. Результат этого поиска, зафиксированный в принципах взаимосвязи

---

²¹ См.: Прохоров Е. П. Действенность и эффективность: суждение о конечном результате деятельности//Актуальные проблемы совершенствования средств массовой информации и пропаганды. Свердловск, 1986. С. 4—14.

²² См.: Горохов В. М. Слагаемые мастерства (особенности журналистского творчества) М., 1982. С. 18.

²³ См.: Зыков В. Ф. Взаимосвязь теоретических положений и фактического материала в печатной партийной пропаганде//Актуальные проблемы совершенствования средств массовой информации и пропаганды. Свердловск, 1986. С. 72—81.

теории и фактов, и является характеристикой метода идеологической пропаганды в периодической печати.

Несомненно, что основой такой характеристики должен быть ключевой принцип современной идеологической деятельности, сформированный в материалах XXVII съезда партии, январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Чтобы возродить диалектический, по-ленински творческий подход к пониманию целей и средств социалистических преобразований, сегодня необходимо «...идти не от заранее сформированных принципов к фактам жизни, а от реальностей бытия, действительных процессов, протекающих в советском обществе и мире в целом, к теоретическим обобщениям, выводам...»²⁴

Именно такой подход был характерен для публицистического творчества классиков марксизма-ленинизма. За исходный пункт анализа, композиционного построения статьи они брали один или несколько однопорядковых социальных фактов, актуальное общественное явление, то есть пользовались индуктивным методом изложения теоретических положений²⁵. Известно, что В. И. Ленин высоко ценил умение публициста подводить читателя «...к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя из самых простых и общеизвестных данных, указывая при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров главные выводы из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы»²⁶.

Застойные тенденции в пропаганде, выразившиеся в отходе от анализа остропроблемных социальных ситуаций, в повелительности, а не побудительном обращении к аудитории, в отторжении всего, что не укладывалось в прокрустово ложе догматического мышления, стимулировали отвлеченное теоретизирование, декларативность. Многие теоретико-пропагандистские статьи представляли собой набор общетеоретических тезисов, монтаж из обкатанных формулировок и общих цифр. Естественно, что и интерес аудитории к идеологической пропаганде в печати был невысок. По данным социологических исследований, теоретико-пропагандистские статьи читает наименьшее число читателей²⁷.

И второе, гораздо более серьезное последствие, — обретение декларативной пропагандой дисфункциональных признаков. Она становится одной из предпосылок индифферентного поведения социалистической личности, которое, как известно, характеризуется восприятием в готовом виде ценностей, идей, взглядов. Такая дог-

---

²⁴ Овладевать марксистско-ленинской диалектикой, крепить связь учебы с практическими делами//Правда. 1987. 29 сент.

²⁵ Гуревич С. М. Карл Маркс — публицист. М., 1982. С. 116; Карпинский В. А. По-ленински вести пропаганду//Правда. 1962. 15 июня.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 358.

²⁷ См., напр.: Чернакова Н. Е. Информационные потребности аудитории, газет, радио, телевидения//Социологические проблемы общественного мнения и деятельности средств массовой информации. М., 1979. С. 19.

матическая «идеологическая принципиальность», как подметил публицист Иван Васильев, является сегодня одним из главных препятствий перестройки²⁸.

Возрождение индуктивного метода пропаганды теоретических знаний с присущим ему разъяснением места и значения злободневных фактов в научной картине общественной жизни продиктовано необходимостью привести уровень массового сознания в соответствие с требованиями осуществляемых в стране социальных преобразований. Причем интерпретация злободневных фактов в контексте закрепляющегося в обществе и в журналистике более трезвого и взыскательного взгляда на реальности жизни означает, что идеологической пропаганде в печати столь же необходим и проблемный метод изложения теоретических положений. Оба названных метода достаточно хорошо изучены исследователями психолого-дидактических основ ведения пропаганды²⁹. Однако их применение для пропаганды марксистско-ленинской теории в периодической печати имеет ряд особенностей.

Прежде всего это касается характера используемых фактов. Как известно, Маркс отмечал, что в области журналистики важны не любые факты, а лишь имеющие общественное значение, пробуждающие живой интерес к общественной, политической жизни³⁰. Кроме того, содержание фактов, приемы их интерпретации должны максимально соответствовать языковым ресурсам и образовательному уровню газетной аудитории. Таково одно из преимуществ индуктивного метода изложения — его демократичность, способность привлечь к теоретической публикации очень широкий круг читателей. Данная способность, как установили психологи, опирается на зависимость эффективности освоения новой информации от предыдущего коммуникационного опыта реципиентов³¹. И поскольку «нетеоретические» публикации в газете явно преобладают, а в основе их лежат факты реальной жизни с интерпретацией, доступной обывденному пониманию, то насыщение теоретико-пропагандистских публикаций актуальным фактическим материалом, использование его в качестве исходной точки для последующих теоретических выводов — это и есть «дань уважения» предыдущему коммуникационному опыту читателя, одна из предпосылок повы-

---

²⁸ См.: *Васильев И.* Посторонность//Сов. Россия. 1987. 4 окт.

²⁹ См.: *Бадмаев Б. Ц.* Проблемное обучение в системе партийного образования. М., 1986. С. 20; *Колодин Ф. И.* Формирование познавательного интереса к марксистско-ленинской теории и проблемное обучение//Проблемное чтение лекций и активные формы занятий в университете марксизма-ленинизма. М., 1978. С. 33; *Ослянский И. Ш.* Проблемная лекция в системе проблемного обучения//Проблемное обучение в курсе научного коммунизма. Свердловск, 1985. С. 43.

³⁰ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 172.

³¹ См.: *Шерковин Ю. А.* Предиспозиционные факторы и смысловое восприятие сообщений массовой коммуникации//Смысловое восприятие речевого сообщения. М., 1976. С. 159.

шения эффективности идеологической пропаганды в периодической печати.

Привлечь внимание аудитории к теме пропагандистского выступления за счет близких ей, понятных и интересных фактов очень важно, но это только половина дела. Индуктивный метод применяется для того, чтобы раскрыть сложнейшую диалектику общего (положений теории марксизма-ленинизма) и единичного (конкретных процессов в повседневной жизни страны). Его использование соответствует потребностям практики перестройки, которая имеет дело с такими явлениями и задачами, где традиционные эмпирические методы бессильны. Для их решения требуется позитивно-критическое, аналитическое мышление, ориентированное на общественные цели.

Еще большие возможности для повышения познавательной активности личности — этого первичного показателя эффективности пропаганды — имеет проблемный метод изложения теоретического материала, ибо «мышление обычно начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения, с противоречия. Этой проблемной ситуацией определяется вовлечение личности в мыслительный процесс: он всегда направлен на разрешение какой-то задачи»³².

Проблемная ситуация является основным элементом проблемного метода, его, так сказать, альфой и омегой. Но в отличие от других форм коммунистической пропаганды и методик преподавания общественных наук идеологическая пропаганда в прессе обращается преимущественно к реальным проблемным ситуациям, а не к учебным, смоделированным для того, чтобы вызвать у аудитории состояние умственного напряжения.

Классификация теоретико-пропагандистских выступлений газет «Челябинский рабочий», «Звезда» (Пермь), «Уральский рабочий» за период с 1981 по 1985 годы показала³³, что актуальные факты социальной действительности становятся исходным пунктом анализа, предметом теоретических обобщений в небольшой группе материалов. В «Уральском рабочем» они составляют 12% от общего количества, в «Звезде» — 8, «Челябинском рабочем» — 6%.

В отношении же публикаций, авторы которых попытались использовать проблемный метод изложения теоретического материала, речь может идти только об отдельных статьях³⁴.

---

³² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 347.

³³ Всего анализируется 266 теоретико-пропагандистских выступлений: в «Уральском рабочем» — 141, в «Звезде» — 74, в «Челябинском рабочем» — 51.

³⁴ См., напр.: Татаркин А. Слагаемые эффективности//Урал. рабочий. 1982. 19 окт.; Нестеров В. Сила морального фактора//Там же. 1983. 14 июля; Любутин К. Справедливость в противоположных измерениях//Там же. 1985. 14 авг.; Сапиро Е. Преодолевая инерцию//Звезда. 1985. 19 нояб. По нашим подсчетам, число публикаций, для которых характерен проблемный метод изложения теоретического материала, колеблется во всех трех газетах от 2 до 4%.

Наиболее распространена в этот период модель теоретико-пропагандистской статьи, в которой фактическое, реальное не является объектом научного толкования. Общеидеологические тезисы в них (как правило, они взяты в готовом виде, не доказываются автором) механически чередуются с фактическим материалом: тезис — примеры, новый тезис — новые примеры.

Насколько же соответствует духу времени творческий поиск редакций после XXVII съезда КПСС? Что делается, чтобы избавиться в теоретико-пропагандистских выступлениях от унылого просветительства, отвлеченного теоретизирования, назидательного тона?

Пропагандистская инициатива областных партийных газет Уральского региона достаточно убедительна и с количественной³⁵, и с качественной стороны. У авторов теоретико-пропагандистских статей отчетливо видно стремление преодолеть оторванность общественоведения от запросов практики перестройки: доля публикаций, в которых анализируются острые социальные проблемы, резко возросла³⁶. Откликаясь на них, читатели пермской «Звезды» вступили с авторами пропагандистских статей в диалог на самые животрепещущие темы: как соотносить стремление к высокому заработку и общественную сознательность, какие социально значимые решения может принимать рабочий, какова природа инертности³⁷.

Эта тяга к живому контакту с читателем, в противовес ранее доминировавшему назидательному монологу, нашла свое выражение и в появлении принципиально нового для идеологической пропаганды в печати жанра — публицистического диалога³⁸.

Диалог, по оценкам исследователей, относится к жанрам, в которых субъективные черты — проявления авторского самовыражения — преобладают над объективными компонентами, отражающими

---

³⁵ За полтора года после XXVII съезда КПСС (с марта 1986 по август 1987 г.) в областных партийных газетах Уральского региона опубликовано 137 теоретико-пропагандистских материалов. Это в 1,7 раза больше, чем за соответствующее время в 1984—1985 гг.

³⁶ См., напр.: *Сапиро Е.* Энергия конкретных дел//Звезда. 1986. 26 марта; *Кремер Г.* Чтобы механизм действовал//Там же. 6 мая; *Темкина И.* Платежеспособный спрос населения//Урал. рабочий. 1986. 5 авг.; *Орлов А.* Как управлять социальными процессами//Челяб. рабочий. 1986. 18 нояб.; *Сапаров Г., Деринг Г.* Не рассчитывать на чужой карман//Звезда. 1987. 19 мая; *Павлов Б.* Без права на отступление//Урал. рабочий. 1987. 2 июня; *Сапиро Е.* Избавиться от косности//Звезда. 1987. 7 июля.

³⁷ См.: *Кордон С.* Зарплата и сознательность//Звезда. 1986. 30 июля; *Мухин В.* Решения, которые мы принимаем//Там же. 20 июня; *Суслов М.* Эта тормозящая инертность//Там же. 19 сент.

³⁸ См., напр.: *Фонотов М., Картовкин В.* Руководитель наших дней//Челяб. рабочий. 1987. 22 марта; *Леонтьев С., Деринг Г.* Видеть конечную цель//Звезда. 1987. 19 июля; *Они же.* Две модели хозрасчета//Там же. 26 июля; *Богомолов С., Герасимов А., Заборожный В.* Сколько стоит огурец?//Урал. рабочий. 1987. 28 июля; *Леонтьев С., Деринг Г.* Кооператив: Возможности, проблемы, перспективы//Звезда. 1987. 9 авг.

ми действительность нейтрально-объективно, вне авторских комментариев, размышлений, личных оценок³⁹. Специфика диалога на темы идеологической пропаганды заключается, на наш взгляд, в том, что журналист представляет в нем не только себя. Он «представляет» специалистам-обществоведам для оценки и обсуждения проблемные факты, затрагивающие интересы самой широкой аудитории, реагирует на теоретические выводы и обобщения, как правило, с позиций распространенных мнений.

Таким образом достигается эффект соучастия читателей в размышлениях участников диалога. А это позволяет с большой долей вероятности рассчитывать на адекватное истолкование аудиторией идейно-теоретического содержания публикаций, на возникновение у нее рационализированных эмоций, имеющих особое значение в переходе от слова к делу⁴⁰, то есть добиваться достаточной эффективности идеологической пропаганды в печати.

Следует отметить, что овладение наиболее эффективными в условиях перестройки жанрами и методами ведения идеологической пропаганды в печати требует от ее авторов и организаторов нового уровня специальной и обществоведческой компетентности. Подобная рекомендация неоднократно давалась теорией журналистики раньше. Но сегодня, когда проблема энергичного преодоления отставания массового сознания от специализированного, фиксирующего различные аспекты концепции ускорения, по сути, означает дилемму — быть или не быть перестройке, это положение переходит в разряд самых насущных практических задач.

Из-за того, что она решается слабо, первые качественные сдвиги на пути превращения идеологической пропаганды в прессе в реальный фактор идейно-теоретического роста, повышения социальной активности трудящихся Урала пока что сопровождаются просчетами и неудачами. В некоторых теоретико-пропагандистских статьях есть упрощенное трактование проблем перестройки, их авторы явно подлаживаются под вчерашнее состояние пропагандистских запросов читателей. Иногда в диалогах с обществоведами журналисты стремятся играть главную роль и уровень обсуждения сложных проблем опускается до прагматически-обыденного. В других материалах наблюдается противоположное — робость перед «профессорской ученостью» маститого автора. При отсутствии редакторской правки такие публикации просто отпугивают читателя утяжеленностью фразы, путаной композицией, многотемьем.

Словом, время предъявляет идеологической пропаганде в печати высокие требования, выполнить которые можно, зная точно, и не приблизительно, ее задачи, возможности, наиболее эффективные методы достижения пропагандистских целей.

---

³⁹ См.: *Ученова В. В.* Время и жанр//Современная советская журналистика. М., 1983. С. 173.

⁴⁰ См.: *Гулуа В. Л.* К вопросу о значении эмоций в моральных поступках//Филос. науки. 1987. № 6. С. 107.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ: ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЙ

Исследование отношений средств массовой информации и пропаганды с общественным мнением основывается на марксистском принципе народности. Коммунистическая партийность не только учитывает действующий закон возрастания активности народных масс, но и всемерно способствует максимально широкому его проявлению в общественной практике. Руководствуясь принципом народности, партия сознательно стремится к сочетанию пропаганды с максимальным вовлечением трудящихся масс в управление обществом.

Множество точек зрения, с которых в обществоведении рассматривается столь сложный феномен, как общественное мнение (ОМ), порождает и множество его определений (совокупный субъект общественного управления, содержание реакции народных масс на конкретное явление общественной жизни, состояние массового сознания). В данном случае речь пойдет о взаимоотношениях СМИП с ОМ как феноменом политической жизни общества, как средством участия народных масс в управлении обществом.

По составу своему ОМ совпадает с отношением людей к явлениям действительности, сочетает рациональные и эмоциональные, знаниевые и оценочные моменты. Закрепляя отношение массы людей к конкретным явлениям, ОМ выполняет свою регулятивную функцию. Таков же в принципе и механизм воздействия на общественную жизнь журналистики. СМИП и ОМ действуют по преимуществу убеждением. По предмету ОМ универсально, и этот универсализм имеет тенденцию к расширению. Универсальна и информация, производимая и распространяемая СМИП.

По происхождению своему ОМ есть результат интеграции множества индивидуальных мнений в коллективное. ОМ более высокого уровня (имеющее своим субъектом более широкую общность) интегрирует мнения, сложившиеся в локальных общностях. По своей природе СМИП, имеющие разветвленную организационную структуру, предназначены для социально-политической интеграции различных частей общества и потому могут участвовать в процессе интеграции и консолидации ОМ разных общностей. СМИП способны обогащать ОМ разнообразной информацией, доступной народу и вместе с тем поднимающей уровень осознания в нем сущности явлений. ОМ обогащается и за счет практического опыта, накопленного народом в процессе строительства новой жизни. СМИП способны распространять этот опыт, делая его общим достоянием, включая в ход поиск совместных решений.

ОМ способно зарождаться, развиваться, изменяться. Отправным толчком в его «жизни» оказывается заинтересованность субъектов мнения в соответствующем предмете. А журналистика, ведя информационно-пропагандистскую работу, способна сделать «частный интерес всеобщим интересом»¹, связать индивидуальный интерес с коллективным, перевести осознание интересов с уровня идеологии и политики на уровень социальной психологии. Для нормального функционирования ОМ необходимы каналы массового общения, средства обмена информацией между специалистами, органами управления и массами.

Становление общественного мнения по конкретному поводу невозможно без ряда условий, которые по природе своей также способны обеспечить ему СМИП: регулярность информационного обмена, единство времени (относительная одновременность высказываний), единство предмета (фокусированность суждений на определенном предмете), единство места (концентрация информации в единой системе каналов или отдельном канале).

Для нормального функционирования ОМ должно обладать и относительной стабильностью, иначе становятся невозможными закрепление сформировавшейся в нем позиции, включение ее в управленческие решения. СМИП в силу сочетания информационных и пропагандистских функций обеспечивает необходимую стабилизацию ОМ. Они способны не только формировать, но и поддерживать в общественном сознании определенную позицию.

Таким образом, СМИП способны участвовать в обеспечении необходимых условий для функционирования ОМ в обществе, для формирования присущих ему качеств, обеспечивающих его действенность. Наиболее актуальный подход к выявлению сути и форм отношений между СМИП и ОМ — **политический**, фокусирующий — на рассмотрении роли СМИП в обеспечении управленческих функций ОМ. В теоретических работах по проблемам общественного мнения мы находим указание на его воспитательную, контрольную, консультативную (информационную, оценочную), аналитическую, конструктивную, регулятивную функции². Вместе с тем теоретическая модель функций ОМ отстает от реалий практики. Так, общественному мнению явно присуща функция выбора целей, выполняемая всеми институтами управления. Достаточно при этом указать на роль ОМ в обсуждении и принятии проектов программ социально-экономического развития. Присуща ему и функция прогнозирования. Наряду с наукой и специализированной идеологической деятельностью ОМ выступает средством обнаружения появляющихся в ходе общественного развития проблем

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 206.

² См.: Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений. М., 1967. С. 87—96; Общественное мнение. М., 1980. С. 37—40; Грушин Б. А. Общественное мнение // Филос. энцикл. словарь. М., 1983. С. 448.

ных ситуаций, нежелательных тенденций³. Анализируя ситуацию, ни один специалист и руководитель не в состоянии так охватить все ее стороны, как это может быть сделано субъектом ОМ⁴.

Чем последовательнее в управленческой практике используется ОМ, тем, естественно, более широкий спектр функций оно выполняет, участвуя во всех стадиях управленческого цикла. Функции участия трудящихся в управлении, а следовательно, и функции ОМ нельзя сводить к контролю. Управлению с участием трудящихся свойственно то же единство законодательных, управленческих и контролирующих функций, что и государственной власти. XXVII съезд КПСС призвал к максимальному привлечению трудящихся к процессу выработки управленческих решений. Таким образом, голос ОМ из совещательного превращается в решающий. Сегодня, следовательно, речь должна идти о полноте функций ОМ как средства социального управления. Соответственно и СМВП должны нацеливаться на организационное и информационное обеспечение выполнения всего спектра функций ОМ. Партия рассматривает СМВП как важнейший инструмент социалистической демократии. Эту роль печать, телевидение, радио выполняют на основе присущего им сочетания отражающей и преобразующей деятельности в процессе сбора, производства и распространения информации. Совместно с ОМ они воздействуют на органы управления, на развитие других форм непосредственной демократии. Поскольку высказывание мнения по каналам СМВП есть наиболее доступная (по времени, психологически, территориально) форма массовых управленческих действий, то она становится для массы людей начальной ступенью участия в политической жизни. В этом плане СМВП выступают как средство развития индивидуальной и общественной политической культуры, организуют обмен опытом политической деятельности, контроль за действиями различных институтов управления, участвуют в выработке норм отношений государственной власти и ОМ, в их распространении и поддержке. Вместе с тем и сами СМВП выступают в качестве института непосредственной демократии.

СМВП и ОМ связаны отношениями управления -- как взаимонаправленного, так и объединенно воздействующего на другие органы управления. Партия утверждает стратегический курс на «демократизацию управления, процесса выработки и принятия государственных решений», на «учет и сопоставление различных мнений и предложений трудящихся»⁵. В этом политическом контексте и следует рассматривать функции СМВП для ОМ.

³ Венгерский исследователь Т. Рихтер указывает на наличие функции «раскрытие проблем». См.: Общественное мнение и пропаганда. М., 1980. С. 237.

⁴ Красин Ю. А. Участие трудящихся в управлении и профессионализме // Вопр. филос. 1982. № 4.

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 159.

Базовой функцией СМСП по отношению к общественному мнению является функция **информирования**. Ее важность определяется информационной природой управленческой деятельности вообще и возрастанием необходимости во всестороннем информировании масс при их втягивании в процессы управления в частности. СМСП способны выполнять функцию информирования для всех социальных субъектов (общество, класс, группы, личность). Существенно, что эта функция при современном способе организации распространения массовой информации выполняется и на индивидуальном уровне, в силу чего каждый гражданин может вступить в процесс обмена мнениями, в обсуждение, будучи информированным. Повышение уровня информированности субъекта общественного мнения — важнейшее средство разрешения противоречий в сфере управления, между демократизмом и профессионализмом.

Информацию, распространяемую печатью, телевидением и радио, отличает многомерная универсальность, разносторонность — по типу информации (от мировоззренческой до конкретно-событийной); по тематике и проблематике; по отношению к разным стадиям управленческого цикла (от описания фактов и ситуаций до вариантов принятия решений и прогнозов их последствий). Таким образом, СМСП способны осуществлять всестороннюю «подпитку» общественного мнения. Вместе с тем по каналам массовой информации обращаются и сами «продукты» функционирования общественного мнения — информационные варианты позиций.

Функция информирования ОМ со стороны СМСП расширяется вместе с расширением управленческих функций ОМ, с укреплением сотруднических отношений между органами управления и ОМ. В ситуации манипулирования, при несовпадении коренных интересов правящего класса и трудящихся масс данная функция отходит на задний план. В условиях социалистического общества, где государственное управление изначально рассчитано на убежденное и сознательное поведение граждан, функция информирования становится непреложной. «Чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют»⁶.

Для участия в выработке решений массы должны иметь возможность регулярно обмениваться информацией, накапливать ее, двигаясь от лежащих на поверхности фактов к вскрытию находящихся в их основе противоречий, к обсуждению средств для их разрешения, оценке и контролю их применения. Наиболее целеустремленно такая работа организуется в рамках специально проводимых обсуждений в прессе⁷.

---

⁶ Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС, 11 марта 1985 г. М., 1985. С. 11.

⁷ См.: *Фомичева И. Д.* Целевое программирование в журналистике. М., 1985.

Современная аудитория СМИП в большинстве случаев высказывается за информирование обо всех имеющихся точках зрения на обсуждаемые проблемы. Вместе с тем становится важным и последовательное оповещение общественности о действиях органов печати, телевидения, радиовещания с информацией, полученной от участников обсуждения, а также о реакции органов управления на данную информацию. Разносторонняя информация от общественности должна своевременно поступать в компетентные органы управления. Отсюда — необходимость в развитии разнообразных форм передачи информации от граждан в профессиональный аппарат управления общественными и государственными делами.

Функция информирования тесно связана с гласностью управления, с общеполитическим принципом гласности в целом. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, развивая решения XXVII съезда КПСС, обязал «...все партийные комитеты и парторганизации принять дополнительные меры, направленные на расширение гласности»⁸. Это требование предполагает своевременное оглашение информации как от органов управления и об органах управления, так и от субъекта общественного мнения к органам управления.

Ряд функций СМИП по отношению к ОМ связан, на наш взгляд, с интегративной природой последнего, с тем, что ОМ по конкретному вопросу всегда есть результат процесса соотнесения, консолидации, обобщения множества индивидуальных и коллективных точек зрения.

В целом можно говорить о существовании группы функций **аккумулирования ОМ**.

Прежде всего к указанной группе следует отнести функцию **фокусирования**. Ее суть — в сосредоточении внимания общественности на определенном вопросе или круге вопросов, на выделении предмета обсуждения из общего поля проблемных ситуаций. Пропагандистская роль СМИП в этом процессе обеспечивает привлечение внимания аудитории, усиление уровня психологической заинтересованности, выявление связи обсуждаемого вопроса со значимыми для масс проблемами, с их социальными интересами и чаяниями.

ОМ не может сформироваться должным образом, если как минимум не будут оглашены существующие позиции, точки зрения, если ими не обмениваются члены общности, составляющие совокупный субъект ОМ. Эти точки зрения должны быть выявлены, собраны, обобщены, зафиксированы, соотнесены, проанализированы в едином центре с соблюдением указанных единств предмета, места, времени. В большой общности эта роль естественным образом ложится на средства массовой информации и пропаганды (информационные центры, действующие в составе органов управления или в

---

⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 80.

системе науки, также нуждаются в СМИП для установления регулярной двухсторонней связи с субъектом ОМ). Таким образом, **коммуникативная** роль СМИП оказывается жизненно важной для функционирования ОМ.

Информация от аудитории доходит до СМИП двумя основными путями: повседневно — через письма, устные обращения, а также в результате специально организованных процедур по выявлению ОМ («круглые столы», конференции, в последний период все чаще — зондажи и опросы). В зависимости от того, кому принадлежит инициатива, информацию можно разделить на **спонтанно выраженную** или **организованную**. В первом случае редакция сосредотачивается на **обобщении и анализе** ОМ, во втором — на его **выявлении** с последующим аккумулярованием.

Объем и состав, интенсивность потока информации от аудитории в той или иной мере всегда зависят от инициативы самой редакции, от ее активности в выполнении подсобной функции **стимулирования** выражения ОМ.

Конкретные социологические исследования показывают, что причины неучастия людей в различных формах общественной жизни, в том числе в процессах выражения ОМ, в большой мере связаны с поведением тех, кто призван организовать такую работу, с отсутствием информации, с неуверенностью в том, что мнение данного человека для кого-то имеет значение или может быть учтено⁹. СМИП, следовательно, обязаны совершенствовать формы организации выражения ОМ и вместе с тем обеспечивать социально-психологическую сторону дела: создавать соответствующий настрой у аудитории, демонстрировать свою заинтересованность в выявлении ОМ и на деле учитывать его в своей работе, добиваться воздействия ОМ на другие органы и организации, разъяснять права и обязанности граждан по участию в управлении, широко освещать соответствующий опыт. Таким образом, функция выявления ОМ тесно связана с функцией информирования, с одной стороны, и функциями стимулирования и выражения ОМ — с другой.

Известно, что объемы спонтанно выраженного и адресованного СМИП общественного мнения имеют устойчивую тенденцию к росту. Растет почта во все органы массовой информации, к ней прибавляются устные обращения. По самым скромным прикидкам можно оценить суммарный объем сообщений в 100 млн., если учесть, что к началу 80-х годов почта только редакций газет в сумме оценивалась в 60—70 млн. в год¹⁰. Исследования показывают, что почта СМИП превышает почту органов управления (даже за вычетом заявок на теле- и радиопередачи). Почта в органы массовой информации полнее по авторскому составу, предмету и

---

⁹ Тихомиров Ю. А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. М., 1978. С. 176—177.

¹⁰ См.: Сафаров Р. Сила общественного мнения // Журналист. 1981. С. 27.

характеру¹¹. Растет в этой почте число писем-размышлений, писем с конструктивными предложениями по решению самых разнообразных проблем. Все чаще и сами редакции выходят на активный сбор информации от населения путем опросов, зондажей ОМ.

Можно сказать, что в сфере массовой информации происходит перераспределение между вкладами различных сторон, участвующих в информационном обмене. Если раньше органы массовой информации решали задачу втягивания в такой обмен передовых представителей трудящихся масс — рабселькоров, а позднее — представителей всех слоев населения, но именно **представителей**, то теперь массы выражают себя непосредственно. Данный процесс обусловлен, несомненно, ростом роли непосредственной демократии в системе форм социалистической демократии. Он ставит новые задачи и перед редакциями, где исторически совершенствовались прежде всего формы работы с отдельными материалами нештатного автора, отдельными письмами. Целый ряд документов, неписанные нормы профессиональной этики регламентируют эту работу. Однако не меньшей регламентации требует работа и с потоком информации от населения в целом.

Суть непосредственной демократии — в индивидуальном или коллективном, по выражению В. И. Ленина, поголовном, участии в управлении. Она предполагает обеспечение равных возможностей для учета (а потом и выражения) мнения каждого из пожелавших его высказать — спонтанно или в ходе специально организованных процедур. Этому требованию отвечает условие репрезентативности опросов. На его выполнение должны быть направлены конкретные формы сбора, обработки, обобщения и оглашения информации.

Технология выявления и аккумуляирования ОМ развивается в нескольких направлениях. Первое — совершенствование обработки спонтанно поступивших устных (телефонных)¹² и письменных обращений в редакции. Таким путем могут быть получены ответы на вопросы: Что волнует людей, обращающихся в редакции? Каковы их ожидания от работников прессы? Каков их состав? Но способность данной информации отражать картину ОМ в целом проблематична.

Второй путь — фокусированное выявление ОМ по определенному вопросу из спонтанно полученных обращений. Здесь нужны особые приемы для обработки массива писем, отбор части из них по обоснованным правилам. Однако и в этом случае требование репрезентативности в строгом смысле предъявлено быть не может: пишущие в редакцию представляют самих себя. Наиболее активный и отвечающий требованиям репрезентативности метод выявления ОМ — опрос по научно обоснованной выборке.

¹¹ См.: Массовая информация в советском промышленном городе. М., 1980.

¹² Отдельные передачи цикла «Проблемы—поиски—решения» насчитывают до 800 телефонных обращений.

Надо полагать, что в работе редакций всегда будут сочетаться обработка спонтанно и организованно выраженного ОМ. В обоих случаях решаются задачи обобщения информации от множества людей, активизации их участия в информационном обмене, анализа выявленных точек зрения. Выявление и обобщение ОМ с соблюдением правил репрезентативности статистического анализа позволяет обнаружить реальный разброс мнений, выделить преобладающую точку зрения, без чего невозможно ни распространение ОМ, ни учет его органами, принимающими решение. Такой анализ позволяет выявить и специфические запросы, требования, предложения отдельных частей населения, на что нацеливают нас все партийные документы и решения XXVII съезда КПСС. Справедливо отмечала «Правда», что такой учет сегодня осуществить и легче, и труднее, чем раньше: «Легче, так как в обществе существенно сблизились объективное положение классов, социальных слоев и групп, наций и народностей. Труднее потому, что многообразнее стали сами интересы, среди которых все более выдвигаются на первый план интересы внутриклассовые, внеклассовые, связанные с профессиональной, возрастной спецификой людей, особенностями местных, территориальных условий»¹³.

Функционирование ОМ — процесс сложный, нелинейный. В ходе неоднократно чередующихся действий по выражению ОМ и его формированию, по учету и выявлению оно проходит этап становления, движется к зрелости, конструктивности.

Зрелость рассматривается как существенное, необходимое качество ОМ и обычно связывается с соответствием его коренным интересам социальных субъектов. Это, так сказать, зрелость содержательная. Однако выделим и другие аспекты зрелости, связанные с самим процессом функционирования ОМ: структурный — включенность в ткань ОМ суждений всех групп общности; функциональный — продвинутость от эмоциональной, поверхностной реакции к развернутому анализу, к конструктивным предложениям. Для любого из аспектов важно выполнение со стороны СМПП функций по **выражению** и тем самым — **формированию** ОМ.

В деле выражения ОМ СМПП обладают уникальными возможностями. В большой общности без этих каналов не обойтись. Кроме того, публичность придает силу воздействию ОМ на лица и органы, принимающие решения, да и на самих членов общности. Сам факт оглашения ОМ к тому же укрепляет связи СМПП с аудиторией, способствует росту доверия к ним, стимулирует дальнейшее выражение ОМ: «Трудящиеся, зная, что к их мнению обязательно прислушиваются при решении практических вопросов, гораздо охотнее его высказывают»¹⁴.

---

¹³ Партия и углубление социалистической демократии//Правда. 1985. 18 янв.

¹⁴ Общественное мнение. М., 1980. С. 43.

Эффективность выражения ОМ во многом зависит от предшествующих стадий работы с ним — информирования, фокусирования, выявления, аккумуляирования. Исследования показывают, что аудитория ориентирована на самые разные способы выражения ОМ. С ростом образования более выражена ориентация на обобщенные формы, у групп с более низким уровнем образования на первое место выходит публикация отдельных писем¹⁵. Теория журналистики еще, к сожалению, не обратила внимания на анализ и разработку проблем развития жанровых форм выражения ОМ, выбора форм в зависимости от аудитории, от поставленных задач.

Одно яркое письмо, разумеется, иногда может иметь куда более выразительный психологический эффект, чем обзор. Но рассчитывать на конструктивное участие масс в управлении, на общественное обсуждение вопроса путем публикации отдельных ярких писем не приходится.

Наиболее актуально сегодня научное, политическое, правовое обоснование обобщенных форм выражения ОМ. Бесспорно прав исследователь, утверждающий, что отсутствие конкретных юридических критериев и процедур обнародования может породить практику «свободного усмотрения» при отборе информации, подлежащей оглашению для всеобщего сведения¹⁶. Требуется правовая конкретизация конституционной гарантии использования трудящимися печати, телевидения и радио.

Принцип партийности предполагает, что СМПИ при этом не должны выполнять роль простого канала для распространения любых точек зрения. Естественны конституционные и правовые ограничения, связанные с безопасностью и стратегическими интересами общества. Однако в законных пределах необходимо максимально полное представление различных точек зрения. Искусство пропагандиста при этом будет состоять в аргументированной полемике с оглашенными, но противоречащими интересам других точками зрения. Только так можно рассчитывать на формирование зрелого, не подтвержденного случайным влиянием ОМ.

Проходя стадию выражения, ОМ движется к развитию своих интегрированных качеств, к **формированию** единой или нескольких преобладающих позиций. Функция формирования ОМ принадлежит и самим СМПИ, которые при этом опираются на выявленное и выраженное ОМ, привлекают его в качестве средства самоформирования.

Чем последовательнее и активнее такая работа, тем успешнее дальнейшие стадии функционирования ОМ и выполнение других функций СМПИ по отношению к нему.

Выражая мнение множества людей, журналистика тем самым влияет на будущее состояние ОМ. Процесс оглашения, выражения

¹⁵ См.: «Литературная газета» и ее аудитория. М., 1977. С. 133—135.

¹⁶ См.: Сафаров Р. А. Общественное мнение и реализация управленческих решений // Сов. государство и право. 1976. № 4. С. 12.

ОМ есть в то же время и процесс влияния на него. Такая диалектическая связь обуславливается, как уже отмечалось, сущностью ОМ как интегрированного, не сводящегося к сумме индивидуальных проявлений, индивидуально-общественного явления.

СМИП отражают **разные стадии зрелости ОМ**: и когда оно еще не сформировалось у значительной части людей, и когда сложилось окончательно. Чаще всего в материалах СМИП представлена плюралистичная позиция, где существуют даже взаимоисключающие точки зрения. При этом содержательный, структурный и функциональный аспекты зрелости ОМ не всегда совпадают. ОМ может быть вполне сложившимся по составу, но быть незрелым содержательно и функционально. В различных ситуациях, определяемых тем состоянием ОМ, в каком оно попадает в «орбиту действий» СМИП, будут различными и их задачи.

На этапе формирования ОМ СМИП в полной мере используют свои информативные, пропагандистские, организаторские возможности, опираются на неизменно присущую им коммуникативную функцию — способность соединять между собой части своей аудитории, налаживать информационный обмен между ними и специалистами, представителями органов управления. В формировании ОМ, таким образом, оказываются в той или иной степени активно участвующими посредством СМИП различные субъекты управления.

Единство функций выражения и формирования ОМ обеспечивается рядом факторов, действующих в зрелом социалистическом обществе: прямым участием народа в деятельности СМИП, подконтрольностью самих СМИП общественному мнению; неантагонистическими отношениями субъектов различных форм управления и вытекающим отсюда единством целей воспитания и вовлечения трудящихся в управление. СМИП выступают не как пассивный посредник, но как активный участник управленческих процессов, обеспечивающий зрелость ОМ и отстаивающий его действительность: печать «является продуктом общественного мнения, а также создает это общественное мнение»¹⁷.

Аудитория признает право на выражение в СМИП редакционной точки зрения на обсуждаемый вопрос, но не прощает претензий на обладание истиной в последней инстанции, на всезнайство.

ОМ может стать действительной политической силой, лишь «поварившись в котле дискуссий», пройдя путь от эмоционального, непосредственного отклика до зрелой и конструктивной позиции. Если СМИП плохо выполняют обязанности по информированию и выражению ОМ, то в его формировании появляются моменты манипулирования. Тогда ОМ оказывается непоследовательным, нестойким, основанным на поверхностном отражении, зачастую в виде нерасчлененного, идеологически окрашенного стереотипа. В таких случаях возможны нежелательные с позиций социалистического общества социально-психологические эффекты: отчужден-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 206—207.

ное или нескритическое отношение людей к высказываемым по каналам общественной информации положениям, стереотипы, слабо окрашенные конкретно-историческим содержанием.

Излагаемая в прессе точка зрения должна быть воспринята не на веру, а в силу ее обоснованности, убедительности. Активизация человеческого фактора, хозяйское отношение к жизни, инициативное выполнение принятых обществом решений и всенародный контроль за их выполнением в противном случае невозможны.

В обществе всегда необходим консенсус — согласие между решениями органов управления и ОМ, соответствие ОМ решениям и действиям государственных органов. Это согласие становится решающим, когда речь идет о социалистической формации, о таких этапах ее развития, когда революционный характер перемен, сложность проблем, грандиозность планов требуют сознательного и активного участия каждого. Консенсус определяется и объективным соответствием решений и действий социальных институтов потребностям людей и успешностью разъяснения им ожидаемых результатов решений, самой сути решений¹⁸. Однако при развитии социалистической демократии, с расширением функций ОМ от поддерживающей и консультативной к решающей, для формирования ОМ и обеспечения его действующей силы на этапе выполнения решений необходима особо четкая, последовательная, требующая серьезных усилий от СМВП работа по организации диалога между субъектами управления по включению мнения общественности в процесс принятия (а уж тем более выработки) решения.

При упрочении связей между формированием и выражением ОМ повышается социально-политическая ответственность СМВП. Вместе с тем требуется и более четкое определение их прав и обязанностей, а значит — юридическое нормирование их отношений с ОМ и органами государственного и административно-хозяйского управления. Такая необходимость становится особенно очевидной при рассмотрении функций **передачи (трансмиссии)** ОМ в органы управления и **обеспечения действенности ОМ**. Эти две функции, разумеется, неразделимы, ибо СМВП не являются, как отмечалось, пассивным посредником между ОМ и органами управления. Однако функция передачи имеет свое специфическое, хотя и вспомогательное по отношению к функции обеспечения действенности значение.

Функция передачи реализуется двумя основными путями: с оглашением по каналам массовой информации и без их использования — посредством специально подготовленных аналитических документов (сводки, бюллетени, подборки, обзоры писем и устных обращений) или пересылки писем с соответствующими сопроводительными редакционными документами. Выполнение данной функ-

---

¹⁸ См.: Сафаров Р. А. Политический статус общественного мнения// Социол. исслед. 1979. № 4.

ции (как впрочем, и всех других) требует соответствующей по мощности и характеру организационно-технической и правовой оснащенности. В функции передачи ОМ СМПП выступают как активно действующее звено управления, усиливая собственным авторитетом, авторитетом своего издателя воздействие ОМ на процесс принятия решений.

Наиболее регламентированными оказались отношения между редакциями и организациями по поводу отдельных обращений (установлены сроки их внутриредакционного прохождения, пересылки, ответов). Что же касается обобщенной формы информации от граждан, то она еще требует всесторонней регламентации, правового обеспечения. И прежде всего — сам процесс обобщения, накопления этой информации. Практика показывает, что при прочих равных условиях более успешным оказывается сочетание оглашения с другими формами передачи ОМ. С развитием социалистической демократии, расширением ее социальной базы, в процессе выполнения партийного требования сделать работу руководящих органов открытой для всех¹⁹ необходима юридическая регламентация способов оглашения и передачи ОМ. Работа самих СМПП с общественным мнением должна быть на виду у субъекта общественного мнения.

Для выполнения контрольно-директивных функций ОМ должно иметь полномочия, санкции, обеспечивающие его воздействие, с одной стороны, на органы управления, с другой — на сознание масс. Общественное мнение управляет моральными методами. Однако при совершенствовании правовой основы общественных отношений ОМ все более наделяется и правами, позволяющими не просто призывать, но и настаивать на принятии определенных решений, запрещать, отклонять не соответствующие интересам масс решения.

«Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны»²⁰, — писал В. И. Ленин и вместе с тем считал необходимым «сблизить массы трудящихся с аппаратом управления»²¹. Это сближение может произойти лишь на базе укрепления правового положения ОМ, повышения ответственности органов управления перед ним. Гласность и публичность, присущие СМПП, являются сильным социально-психологическим средством демократизации отношений аппарата управления с массами, но вне правового подкрепления действительно необходимый уровень как самой гласности, так и результативности воздействия ОМ обеспечен быть не может. При этом под контролем общественности должны оказаться содержание действий всех участников отношений — субъекта ОМ, СМПП, органов управ-

---

¹⁹ См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 79.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 19.

²¹ Там же. Т. 37. С. 500.

ления, — вся обращающаяся между ними информация.

СМИП и ОМ взаимосвязаны и взаимоукрепляют друг друга, они совместно используют конституционные положения и правовые нормы, опираются на партийно-политические нормы. Если сила ОМ поддерживается авторитетом и статусом СМИП, то, в свою очередь, апелляция прессы к требованиям ОМ, ссылка на него являются серьезными гарантами эффективности и действенности СМИП. Однако в этом союзе наиболее активная роль должна принадлежать СМИП как организаторам функционирования ОМ в больших общностях. ОМ как бы поручает, доверяет СМИП вести дела от своего имени. И чем полноценнее будут выполнены СМИП все функции по отношению к ОМ, тем эффективнее будет и выполнение целевой, результирующей функции — обеспечения действенности ОМ.

Одна из сторон проблемы обеспечения действенности ОМ — влияние его на деятельность самих СМИП, подконтрольность данного института общественному мнению. Усиливая борьбу за результативность воздействия ОМ на общественную жизнь, СМИП не должны в заботе о чести мундира умалчивать мнение о собственной работе.

Обеспечение действенности ОМ в значительной мере определяется и выполнением со стороны СМИП функции хранения ОМ. Она необходима ОМ для самопознания, преемственности, создает условия для возвращения к накопленной информации на новых витках общественного развития. ОМ нужна «память», в которой хранились бы выявленные, зафиксированные, обобщенные варианты точек зрения.

Многие из обсуждаемых с участием ОМ проблем не могут быть решены сегодня, многие возрождаются на новом этапе общественного развития. Надежная «консервация» информации от ОМ — необходимая работа по обеспечению его действенности в будущем. Трудно предвидеть, как будет организована такая работа в перспективе. Но сегодня, когда основной поток информации от граждан поступает в органы массовой информации, они не могут стоять в стороне от выполнения такой функции.

Обеспечение сбора и хранения информации, отражающей коллективный опыт, гарантирует общество от случайностей, волюнтаризма в принятии решений (разумеется, если это подкреплено правом и опирается на выполнение других функций по отношению к ОМ).

Возможность организации «памяти ОМ» зависит от политического и теоретического осмысления его сущности и общественных функций.

Нуждаются в разработке и методы работы. Очевидно, нет смысла, да и возможности хранить обращения в редакцию в первозданном виде. Однако нельзя пойти и на слишком большое обобщение, которое редуцирует варианты позиций, лишает информацию кон-

кретности, сводит к излишне формализованной модели. Хранение и обработка, полноценное использование такой информации вряд ли будут возможны без применения ЭВМ, информационных автоматизированных банков.

В наши задачи не входило обобщение бесспорно богатого опыта взаимодействия нашей прессы с ОМ. На данной стадии представляется очень важным разобраться в структуре, выявить социальную основу таких отношений и проблемы, стоящие на пути их совершенствования.

С. А. БОЛЬШЕВА
Уральский университет

ОПЫТ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Концепция ускорения социально-экономического развития страны, необходимость крутого поворота к интенсификации производства, полному и первоочередному использованию качественных параметров экономического роста не могут не влиять на характер экономической пропаганды в печати. Документы Центрального Комитета партии ставят перед журналистами новый круг задач, подчеркивают необходимость всецело подчинить экономическую пропаганду и экономическое воспитание выработке современного экономического мышления, социалистической предприимчивости и деловитости.

Опыт центральных изданий по освещению актуальных проблем хозяйствования указывает на огромные возможности прессы в формировании уровня мышления широких масс трудящихся, отвечающего потребностям интенсификации. В лексиконе местной печати понятие «новое экономическое мышление» появилось сравнительно недавно. Однако анализ содержания ряда газет Свердловской области свидетельствует о том, что коллективами редакций не до конца осмыслена сама суть этого понятия, во многом еще нового для массовой читательской аудитории. Процесс постижения новых задач в связи с перестройкой хозяйственного механизма затянулся. На июньском (1986) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что нашему движению вперед еще мешают товарищи, «которые политически понимают необходимость работать по-новому, но просто не знают, как это осуществить практически»¹. Качественно новые процессы в экономике существенно меняют способы их познания и отраже-

¹ О пятилетнем плане экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и задачах партийных организаций по его реализации: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева//Коммунист, 1986. № 10. С. 6.

ния, требуют преодолевать прежде всего инерцию журналистского мышления. Успех дела в этом плане определяет не только глубокое знание экономики, но и использование новейших достижений науки и общественной практики, сознательный учет закономерностей своей творческой деятельности, постоянное изучение опыта центральной печати.

Следует особо подчеркнуть, что всесторонний анализ экономического мышления в научной литературе только разворачивается, что не может не сказываться и на состоянии экономической пропаганды. Вместе с тем «переориентацию общественного сознания нельзя откладывать в долгий ящик, — отметил директор Института экономики АН СССР А. И. Абалкин. — Проблема назрела, теоретические подходы партии определились, и промедление здесь ничем не может быть оправдано»². Цель данной статьи — обобщить опыт, возможности местной печати в повышении эффективности воздействия на экономическое мышление читательской аудитории, обосновать некоторые способы его формирования прежде всего средствами тематики газеты, выработать конкретные рекомендации для журналистов городского и районного звеньев печати.

Важное методологическое значение для обоснования задач экономической пропаганды в газете имеет постановка рядом ученых-обществоведов вопроса о необходимости выделения экономического сознания как относительно самостоятельной формы общественного сознания³. В числе этих работ особого внимания заслуживает монография В. Д. Попова, имеющая, по оценке журнала «Коммунист», несомненную теоретическую и практическую ценность⁴. В ней не только дана всесторонняя характеристика феноменов «экономическое сознание», «экономическое мышление», объясняется природа их взаимосвязи и взаимодействия, но и содержится ряд весьма ценных положений, позволяющих раскрыть особую роль средств массовой информации и пропаганды в процессе их формирования.

По мнению автора, экономическое мышление как интеллектуальное свойство человека осмысливать экономические явления и как процесс воспроизведения сознанием людей их экономических отношений в форме теорий, понятий, идей, категорий одновремен-

² Абалкин А. И. Развитой социализм и формирование современного экономического мышления//Коммунист. 1984. № 18. С. 63.

³ Подробно об этом см.: Драчев В. К. Экономическое сознание как фактор развития общественного производства при социализме: (Методологический анализ). Минск, 1977; Клепач Н. Я. Экономическое воспитание масс: Организация и эффективность. М., 1979; Матушкин В. М. Об экономической культуре трудящихся//Вопросы теории и методов идеологической работы. М., 1981. Вып. 13. С. 194—213; Попов В. Д. Экономическое сознание: Сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. М., 1981; Ульбин К. А. Современное экономическое мышление. М., 1986; Фофанов В. П. Экономические отношения и экономическое сознание. Новосибирск, 1979; и др.

⁴ См.: Пономарев Л. Философский анализ экономического сознания//Коммунист. 1982. № 15. С. 115—117.

но «перерабатывает» как бы два потока экономической информации. С одной стороны, оно «воспроизводит экономические отношения эмпирическим путем, из практики жизненного опыта людей, а с другой — в процессе теоретического обучения, усвоения потока экономической информации, исходящей от массовых средств пропаганды (выделено мной. — С. Б.). При этом экономическое мышление развивается как взаимообратное движение от конкретного и абстрактного в познании, обеспечивая тем самым единство эмпирического и теоретического уровней экономического познания и сознания»⁵.

Экономическое мышление всегда завершается формированием определенной идеи, взгляда на экономическую жизнь. Еще К. Маркс указывал на то, что одним из основных методов познания экономических процессов является абстрагирование, в процессе которого и образуются научные понятия. Накопление эмпирических знаний — необходимая ступень для их дальнейшего научного обобщения. Неспособность экономического мышления подняться до теоретического обобщения ограничивает экономическое сознание лишь обыденным уровнем его развития.

С точки зрения методологической важное значение имеет творческий характер экономического мышления. Будучи весьма динамичным, оно фиксирует в явлении новые связи. Поэтому, активно влияя на способность людей к усвоению нового, развитое экономическое мышление является главным фактором преодоления инерции в мышлении хозяйственных кадров.

Недооценка указанных требований в журналистском познании выражается в мелкотемье, поверхностном освещении сложных экономических процессов, неспособности проникнуть в суть негативных явлений. Вот почему из всей совокупности общих качеств современного экономического мышления исследователи с полным основанием ставят в первый ряд его глубокую научную обоснованность: «Современным экономическим мышлением может быть признано только такое, которое является строго научным, т. е. базирующимся на фундаменте марксизма-ленинизма, глубоком познании экономических законов, которое учитывает современные реалии, изменившиеся условия хозяйствования»⁶.

Научный подход к формированию содержания газет диктует возросший уровень читателей. Показательным в этом отношении является высказывание одного из участников «круглого стола» «Вечернего Свердловска». Небольшая заслуга — перечислять всем известные огрехи. Это общий недостаток материалов, посвященных реконструкции «Уралмаша». По мнению бригадира Е. Г. Ефремова, в газете не хватает корреспонденций, в которых «от частных проблем и вопросов автор переходил бы к рассмотрению коренных

---

⁵ Попов В. Д. Экономическое сознание: Сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. С. 148.

⁶ Улыбин К. А. Современное экономическое мышление. С. 42.

бед и недостатков в строительстве, искал пути их устранения. В этом случае и действенность материалов была бы выше»⁷.

Об уровне экономического мышления тружеников Свердловской области, превращения его во все более действенный фактор идеологического и организационного обеспечения научно-технического прогресса говорят результаты своеобразного социологического исследования, проведенного областным комитетом партии сразу же после XXVII съезда КПСС. Всего на два вопроса анкеты «Ускорение»: «Каковы, на ваш взгляд, резервы ускорения?» и «В чем вы видите свой личный вклад в перестройку?» менее чем за месяц поступило 25 тысяч писем. Это почти трехгодовой объем почты, получаемой обкомом партии. В своем выступлении на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук первый секретарь областного комитета КПСС Ю. В. Петров подчеркнул, что большинство из них содержит конкретные, деловые предложения⁸.

Анализ публикаций под рубрикой «Экономическое мышление: инициатива и предприимчивость» в «Правде», серий выступлений, посвященных исследованию таких негативных явлений, как местничество, ведомственность, в «Советской России», «Труде», «Социалистической индустрии» и других изданиях, доказывает следующее: чтобы наше мышление было максимально конкретным, чрезвычайно важно рассматривать усиление деловитости и конкретности экономической пропаганды как непереносимое условие его формирования. Только научный подход к выбору темы поможет установить глубинную связь идей с жизнью, разъяснить связь конкретных задач с общими теоретическими и политическими установками.

Во взаимодействии трех важнейших критериев оценки содержания журналистского выступления — общественной значимости, злободневности, конкретности — и реализуется взаимодействие пропаганды и агитации как основы организационного воздействия печати на материальную и духовную жизнь общества. Учет этих важнейших качеств темы отдельного выступления в повседневной газетной практике связан с концентрацией внимания журналистов прежде всего на стратегически важных проблемно-тематических направлениях. Правильное же понимание смысла перестройки советской экономики, ее подъема на качественно новую ступень, отмечают исследователи, — исходный пункт формирования современного экономического мышления⁹.

Злободневность жизненного материала ориентирует журналиста на изучение и пропаганду передового опыта с конкретно-историческими позициями, т. е. с учетом его современной структуры. Характерная особенность передового опыта в период перестройки

⁷ Веч. Свердловск. 1979. 20 дек.

⁸ См.: Урал. рабочий. 1986. 3 окт.

⁹ См.: Абалкин Л. И. Развитой социализм и формирование современного экономического мышления. С. 64.

всех сфер жизни заключается в том, что «удельный вес» эмпирического и научно-теоретического уровней знания в становлении опыта, в его структуре все больше меняется в пользу последнего.

Процесс формирования современного экономического мышления обязывает журналиста непрерывно вооружать читателей новым экономическим знанием. Успешное выполнение этой творческой задачи непосредственно связано с умением конкретизировать тему выступления. Именно конкретизация темы как вычленение стержневой мысли, идеи материала приводит к рождению новой темы. Проникновение в суть взаимосвязи и взаимодействия комплекса требований к теме как один из способов диалектической тренировки мышления позволяет понять, в чем заключается методологическое значение принципов, законов и категорий диалектики в журналистском познании.

В. И. Ленин указывал, что диалектический путь познания истины протекает как процесс восхождения от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него — к практике, от конкретного к конкретному через ступень абстракции¹⁰. Тот момент, когда мысль возвращается из сферы абстракций к конкретному, но уже обогащенная проделанной работой, и называется рождением идеи. Тем же законам подчиняется и журналистское познание, направленное на непрерывное соотношение частных проявлений жизни с порождающими их закономерностями. Постигание диалектики взаимодействия комплекса требований к теме отдельного выступления, которое отражает структуру общего, особенного и единичного, помогает развить эту способность, а также понять, что процесс конкретизации является источником реального приращения знания. Научно обоснованные цели и задачи партии и есть то общее, к чему восходит мысль журналиста в процессе абстрагирования и что позволяет ему подчеркнуть общественный смысл тех или иных событий, явлений, фактов. Журналист оценивает злободневность жизненного материала с точки зрения породивших его закономерностей и отыскивает зависимость общего и особенного с составляющими его элементами, т. е. единичным.

Пример творческого решения профессиональных задач показывают журналисты областной газеты «Уральский рабочий», чей опыт отмечен научной добросовестностью, объективностью познания, глубоким и всесторонним освещением социально-экономических проблем. Разговор о перестройке хозяйственного мышления возник не на пустом месте. Трудящиеся области стали инициаторами многих начинаний в сфере экономики, получивших широкую поддержку в стране. Активная позиция печати в пропаганде экономической политики партии, передового опыта в конечном итоге и была направлена на выработку современного экономического мышления. На качественно новом уровне повела редакция газеты

---

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 152—153.

экономическую пропаганду после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 года. Этот документ позволил выработать целостный взгляд на проблемы перестройки, скорректировать направления творческих поисков, конкретизировать «болевые точки» экономики (инерция хозяйственного мышления, ведомственность, местничество и др.).

Тематика газеты в достаточной мере отвечает возросшим требованиям к экономической пропаганде. Решающий фактор эффективности выступлений газеты — единство идеологической оценки и научного подхода к фактам и явлениям хозяйственной жизни. Научный подход к пропаганде обязывает сотрудников ведущих отделов учитывать следующую закономерность функционирования общественного сознания: чем теснее связаны те или иные его формы с экономическим базисом, тем большую роль в их структуре играет идеология¹¹. Как проявление данной закономерности следует расценивать появление на страницах «Уральского рабочего» новой актуальной темы — «идеология хозяйствования». Стержень ее составляет экономическое, хозяйственное мышление руководителей, специалистов, всех работающих. Оно обусловлено прежде всего общими мировоззренческими принципами и установками и вместе с тем включает в себе специфический строй понятий, представлений применительно к сфере профессиональной деятельности работника.

Публикуя цикл статей доктора экономических наук В. Олигина-Нестерова, редакция газеты последовательно проанализировала все компоненты, составляющие суть идеологии хозяйствования, как экономические, так и идеологические, воспитательные¹². Экономическое мышление всегда осуществляется в определенных понятиях, которые представляют собой обобщенное выражение определенных сторон, свойств, связей и зависимости соответствующих явлений и процессов общественного производства. На конкретном жизненном материале автором убедительно раскрываются определяющие черты хозяйственного мышления в современных условиях: все большая ориентация на достижение наилучших конечных результатов, обращение к качественным факторам роста производства, комплексное использование возможностей повышения уровня работы на основе сотрудничества и взаимопомощи всех его участников. Все это отражает осуществляемый поворот нашей экономики в сторону интенсивного развития, способствует возникновению и развитию ряда ценных починов и инициатив.

---

¹¹ См.: *Махов А. С.* Ленинская методология социального познания. М., 1974. С. 32.

¹² См.: *Олигин-Нестеров В.* Хозяйственное мышление специалиста// Урал. рабочий. 1980. 20 мая; *Он же.* Идеология хозяйствования// Там же. 16 сент.; *Он же.* Экономический поиск// Там же. 1981. 20 окт.

Еще одна из попыток редакции газеты дать простор теоретической трактовке актуальной темы — беседа в пресс-клубе «Уральского рабочего» с академиком А. Г. Аганбегяном¹³. Публикация акцентирует внимание читателей на научном обеспечении перестройки хозяйственного мышления, необходимости революционных мер в экономическом образовании.

Экономическое образование трудящихся предполагает вооружение их знанием закономерностей, которые выявляются в конкретных производственных ситуациях. Существенную помощь газете могут оказать ученые. Так, глубиной научного и идейного осмысления отмечена статья «Потенциал бригадного подряда»¹⁴. По инициативе администрации и общественных организаций Главсредуралстроя в 1982—1983 годах кафедра научного коммунизма Уральского политехнического института имени С. М. Кирова провела исследование социальных аспектов развития прогрессивных форм бригадной организации труда в коллективах рабочих-строителей. Доктор философских наук Ю. Вишневский и кандидат философских наук Г. Кораблева убедительно доказывают, что расширение коллективных форм организации труда, углубление производственной демократии и самоуправления в бригадах определяют рост трудовой и политической активности рабочих, повышают уровень их экономического мышления. Новое социологическое исследование, проведенное той же кафедрой на Свердловском авиамоторном предприятии, позволило установить, что недооценка психологических факторов производства — результат узости экономического мышления хозяйственников, следствие общей недооценки человеческого фактора в экономике¹⁵.

Публикации ученых привлекают читателей возможностью получить компетентный, научно обоснованный ответ на многие жизненно важные вопросы. В редакции рассматривают эту форму связи с наукой как один из надежных источников поиска новых тем, средство изучения с позиций современной науки не только ростков нового, но и свойственных нашему обществу противоречий роста.

Привлечение к выступлению в газете компетентных авторов — лишь одна из сторон складывающихся связей журналистики с наукой. Действенной формой использования научного подхода стала разработка актуальных проблем перестройки с помощью партийных работников и широкого читательского актива. Это помогает коллективу редакции воспитывать у читателей понимание общественной значимости своего личного участия в решении народно-хозяйственных задач. Такой вывод напрашивается не случайно. Как подчеркивает в статье «На первом плане — человек» секретарь обкома КПСС В. Житенев, формирование современного экономи-

¹³ См.: *Владимирцева А.* Экономическая идеология. Что это?//Урал. рабочий. 1983. 12 окт.

¹⁴ Урал. рабочий. 1984. 20 марта.

¹⁵ См.: *Ермаков Ю.* Психологический климат бригады//Урал. рабочий, 1986. 21 окт.

ческого мышления — это один из тех участков идеологической работы, который нуждается в перестройке. Результаты социологического исследования, проведенного в Свердловской области после XXVI съезда партии, позволили установить следующее. Многие рабочие, колхозники, служащие, даже представители интеллигенции еще не научились определять свои личные задачи в соответствии с генеральной линией развития народного хозяйства страны. А некоторая часть работников и активистов, в том числе лекторы, пропагандисты, политинформаторы и агитаторы, не всегда достаточно отчетливо представляла суть этого явления¹⁶. Пропагандистская статья дает научное объяснение идеологической работы в современных условиях и вооружает читателей глубоким пониманием политических задач и путей их осуществления.

Журналистам «Уральского рабочего» все чаще удается избежать довольно широко распространенного сегодня стереотипа в подходе к различным производственным проблемам, когда решение многих назревших вопросов целиком переносится в сферу экономики. В большинстве публикаций анализ новых явлений в экономике умело соединяется с анализом социальных и нравственных отношений.

Особый интерес в этом плане представляет тема воспитания кадров, позволяющая наиболее полно реализовать комплексный подход к идейно-воспитательной работе. Условия перестройки хозяйственного механизма, воспитание современного экономического мышления выдвинули эту тему в число самых актуальных. Так, материал о встрече в редакционном клубе «Собеседник» с главным экономистом Алапаевского металлургического завода Б. И. Булатовым дает представление о целом спектре качеств, характеризующих современное экономическое мышление: умения обеспечивать развитие производства в основном за счет качественных факторов и гибкости, системном образе мышления и масштабности, глубине политико-экономического обоснования и реалистичности, новаторском подходе к решению любой задачи и оптимизме¹⁷. На основе анализа деятельности инженеров-экономистов, окончивших вуз и работающих в строительных организациях области, заведующий кафедрой экономики и организации строительного производства Уральского политехнического института поднимает крайне острую в настоящее время проблему нерационального использования интеллектуальных ценностей общества¹⁸. Цель исследования, проведенного отделом науки совместно с доцентом Уральского университета, кандидатом психологических наук Г. П. Мажурой, — выявить качества личности и мотивы поведения, проявляемые в деловой сфере отношений. Публикация «Инженеры: психология самостоя-

¹⁶ См.: Урал. рабочий. 1982. 13 февр.

¹⁷ См.: Широков Н. Главный экономист: Стереотип и творчество// Урал. рабочий. 1983. 15 апр.

¹⁸ См.: Королев С. Экономист или делопроизводитель// Урал. рабочий. 1983. 12 мая.

тельности»¹⁹ нацелена на воспитание столь необходимого в современных условиях качества личности — постоянной психологической готовности к перестройке.

Статьи и корреспонденции, очерки и зарисовки дают представление о характере деятельности руководящих кадров, высвечивают новые его грани, обогащают содержание предъявляемых к ним требований. Добиваясь конкретности в освещении актуальной темы, «Уральский рабочий» акцентирует внимание на новых ее аспектах: развитии политических, нравственно-психологических и деловых качеств²⁰. О последовательном и разнообразном освещении темы дает представление уже сам набор рубрик: «Партийная работа: стиль и методы», «Партийное руководство производством», «Экономический эксперимент», «Слово и дело руководителя», «Записки инструктора парткома», «Отстающий, подтянись!» и другие.

Новый импульс разработке этого тематического направления дал апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС. Характерная черта редакционной почты последующих месяцев — больше стали писать об ответственности за порученное дело²¹. Читатели поддерживали постановку на апрельском Пленуме Центрального Комитета партии вопроса о готовности руководителя взять ответственность на себя, согласились с выводом, который прозвучал с трибуны совещания в ЦК по проблемам ускорения научно-технического прогресса: мало что можно изменить в экономике, управлении, воспитании, если не осуществить психологическую перестройку, не выработать желания и умения мыслить и работать по-новому. Новизна развернувшегося на страницах газеты разговора об ответственности — в его политической заостренности, отражающей возросшую роль человеческого фактора в развитии социально-экономических процессов. Борьба с инерцией, воспитание чувства нового, готовности с полной отдачей работать в новых условиях обязывают журналистов проявлять особую чуткость к взаимовлиянию экономики и нравственности. Важно при этом опираться на знание социально-психологических особенностей воздействия на читателя, поскольку переворот в сознании людей наиболее полно и решительно проявляется сначала в сфере идеологии, а затем в общественной психологии и нравственности. Знание этой закономерности позволяет понять, почему среди хозяйственников еще встречаются люди, на словах понимающие политику партии, но на деле доказывающие обратное.

Пожалуй, не все журналисты готовы сегодня к такому повороту разговора в рамках борьбы с ведомственностью и местничеством. Тем большую ценность представляют те публикации «Ураль-

---

¹⁹ См.: Урал. рабочий. 1986. 11 окт.

²⁰ См.: Там же. 1985. 10 апр.; 16 мая; 16, 17, 27 июля; 8, 10 сент.

²¹ См.: Слагаемые кадровой политики//Там же. 1985. 22 сент.

ского рабочего», в которых последовательно развивается эта идея. Следует особо подчеркнуть ряд причин объективного характера, осложняющих разработку данных проблем. Природа обоих негативных явлений в литературе до конца не раскрыта, а без этого невозможно подрезать их корни. Пока ясно одно: истоком ведомственности и местничества служит преувеличение групповых интересов и подходов к развитию экономики. По глубокому убеждению экономиста М. Михайлова, «ведомственность есть метод мышления, и — что еще важнее — способ хозяйственных действий, отклоняющихся от общенародного интереса»²².

Значительность этой задачи представляет повышенные требования к журналистам. Практически ежедневно им приходится сталкиваться с явлениями, идущими вразрез с прогрессом общества. Понять их природу — значит во многом предопределить искоренение причин, тормозящих развитие экономики. В выработке научно обоснованных критериев оценки негативных явлений и их влиянии на человека может и должна помочь печать. Именно в таком ракурсе — исследовании причин ведомственности и местничества — и ведется разработка проблем в корреспонденциях «Шаг до цели»²³, «Ведомственность»²⁴, «Машина времени»²⁵, «Горький опыт»²⁶, «Инерция»²⁷.

На преодоление многих застойных явлений в экономике области были нацелены страницы под рубрикой «Курс — на интенсификацию». Редакция газеты «Уральский рабочий» вместе с Комитетом по телевидению и радиовещанию взяла под свой контроль внедрение научно-технического прогресса. По основательности постановки проблем и системе аргументации новый цикл публикаций дал своим читателям подлинные уроки современного экономического мышления. Так, о направлениях научно-технического прогресса на «Уралмаше» рассказала целевая полоса, подготовленная отделами промышленности, транспорта и связи, науки и учебных заведений²⁸. Концентрация усилий сотрудников разных отделов редакции позволила привлечь компетентных авторов и глубоко проанализировать проблемы взаимодействия научных сил с производственниками. Отчет с заседания «круглого стола» «Пропуск в завтрашний день»²⁹ посвящен обсуждению первоочередной задачи дня производственного объединения «Уралэлектротяжмаш» — аттестации рабочих мест. Кадровый рабочий А. Марговенко в корреспонденции «Не чужое добро»³⁰ размышлял об отдаче инженер-

---

²² Михайлов М. По поводу ведомственности: Заметки экономиста// Коммунист. 1981. № 8. С. 105.

²³ Урал. рабочий. 1983. 11 июня.

²⁴ Там же. 1984. 25 сент.

²⁵ Там же. 1985. 26 апр.

²⁶ Там же. 4 авг.

²⁷ Там же. 1984. 6 июня.

²⁸ Там же. 1985. 15 мая.

²⁹ Там же. 1985. 23 мая.

³⁰ Там же. 9 июня.

ного труда. Рассказ бригадира токарей-карусельщиков В. Брезгунова «Инженерный расчет: курс на интенсификацию»³¹ развивал ту же тему, высветивая новую ее грань.

Дальнейшие позитивные изменения в деятельности журналистов связаны с пропагандой решений январского (1987 г.) и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК. Тематика газеты отражает те глубокие качественные изменения в содержании, формах и методах работы, которые происходят на различных предприятиях и в организациях, на селе. «Перестройка: человек и экономика», «Кадры: чувство времени», «За хозрасчет: реальный, полновесный», «Свердловск: люди, дела, проблемы», «Уральский рабочий» на отстающих предприятиях», «Экономический всеобщий уральцев», «Психология перестройки» — вот далеко не полный перечень рубрик, определяющих направления журналистского поиска. Его отличает прежде всего усиление исследовательского начала не только в самой постановке, но и в разработке проблем.

Творческий поиск журналистов все больше приобретает коллективный характер. Эффект «сложения сил» ведущих сотрудников отраслевых отделов при разработке ударных тематических направлений позволил в 1987 году подкрепить этот поиск мерами организационного характера — созданием постоянного укрупненного подразделения редакции — отдела экономики, науки и техники. Новая организационная форма продиктована жизненной необходимостью, а целесообразность ее подтверждается опытом многих центральных, областных и республиканских газет.

Актуальность комплексного подхода к теме возрастает в связи с переходом к экономическим методам управления, использованием полного хозрасчета и самофинансирования, расширением демократических основ и развитием самоуправления. Однако результаты социологического исследования, проведенного Институтом экономики Уральского филиала АН СССР на 141 промышленном предприятии, показали: каждый третий рабочий затруднялся ответить на вопрос о перспективах своего коллектива в связи с перестройкой хозяйственного механизма; от 45 до 60 % рабочих и ИТР не имели сложившегося мнения о сути нового хозяйственного механизма³².

В этих условиях поиски эффективных путей формирования современного экономического мышления закономерно приводят журналистов к постижению социально-психологических аспектов перестройки, раскрытию механизма сопричастности, который и воспитывает такое качество, как чувство хозяина. Опыт газеты «Уральский рабочий» доказывает: преимущественное использование социологического подхода в практике советской печати ограничивает ее возможности в изучении застойных явлений и динамичных позитивных изменений в психологии людей. Чтобы экономическая

---

³¹ Урал. рабочий. 1985. 20 июня.

³² См.: Там же. 1987. 29 сент.

пропаганда в полной мере отвечала реальностям современной жизни, журналистам важно не только изучать, но и предвидеть возможные перекосы в психологии человека. Примерами удачного решения этой задачи являются отдельные материалы, опубликованные под рубриками «Точка на карте области» и «Психология перестройки»³³. Разговор в них — о насущном: зарплате и условиях труда, об интересе, настроении людей и о трудностях преодоления барьера инертности и равнодушия, устарелости лозунгового стиля работы и сложностях применения нового — экономического.

Недостатком знаний особого рода — методологических — можно объяснить отсутствие последовательности в постановке и исследовании различных аспектов данного проблемно-тематического направления. Формированию специфических методов познания и отражения многообразных проблем хозяйственной жизни помогут достижения новой отрасли социально-психологической науки — экономической психологии. Но поскольку прикладные исследования в этой области еще не получили широкого распространения и применения в журналистской практике, важно целенаправленно использовать данные социологических исследований, в которых содержатся те или иные психологические характеристики: материальная и духовная заинтересованность в труде, общий настрой и т. д. Возможность применять данные таких исследований для постановки новых тем и углубленного анализа социально-экономических отношений в целях формирования новых качеств сознания, мышления и поведения людей у журналистов есть. Так, опрос, проведенный редакцией газеты «Уральский рабочий» и Институтом экономики Уральского филиала АН СССР, позволил выявить целый ряд социально-психологических характеристик по проблемам перестройки в Нижнесергинском районе³⁴.

Таковы убедительные примеры комплексного подхода редакции областной газеты к решению одной из важнейших задач советской печати — целенаправленному формированию современного экономического мышления широкой читательской аудитории. Печать выступает в данном случае не только важнейшим фактором его формирования, но и своеобразным социальным пространством, в котором разворачивается современное экономическое мышление.

Слабая экономическая грамотность кадров, как известно, стала повсеместным явлением. Лишь сравнительно недавно поиск резервов раскрытия темы привел журналистов к одной из главных фигур перестройки — экономисту. Однако ими еще недостаточно глубоко осмыслена та роль, которую призвано сыграть в деле воспитания современного экономического мышления это звено специалистов. Вот почему экономист и как автор, и как герой публикаций еще не занял достойного места на полосе.

---

³³ Урал. рабочий. 1986. 25 дек.; 1987. 18 марта, 11, 23, 26 июля, 25 сент.

³⁴ Там же. 1986. 23 нояб.

Подводя итоги, можно заключить: строгая и объективная оценка журналистского труда в современных условиях связана с умением целенаправленно формировать развитое экономическое мышление. Несомненно, важнейшим условием эффективности этого процесса является глубокое осознание самими творческими работниками сущностных черт экономического мышления, рассмотрение его в качестве одного из важных факторов ускорения социально-экономического развития общества. Автором предпринята попытка обосновать лишь некоторые способы воздействия местной печати на его формирование, которые могут быть использованы журналистами городских и районных газет. Опыт «Уральского» рабочего», ценный прежде всего с точки зрения методологической, показал: путь к познанию тенденций и закономерностей социально-экономического развития — в многообразии форм научного подхода в журналистике. Оно обеспечивает долговременный успех в более широком масштабе и направлено на выработку комплекса профессиональных качеств, которыми определяется уровень подготовки работников печати к познанию сложных проблем экономической жизни общества: системного характера видения, навыков поиска нового, постоянной готовности к перестройке.

О. Г. ЛИСТОПАДОВА

Шуйский педагогический институт

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕЧАТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

На XXVII съезде КПСС при характеристике основных тенденций и противоречий современного мира была отмечена неразрывная связь прогресса человечества с научно-технической революцией. «Социализм обладает всем необходимым для того, чтобы поставить современную науку и технику на служение людям, — подчеркивалось в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС. — Но было бы неверно полагать, что научно-техническая революция не выдвигает проблем и перед социалистическим обществом. Ее развитие, как показывает опыт, связано с совершенствованием общественных отношений, перестройкой мышления, выработкой новой психологии...»¹

Верность этого вывода полностью подтверждается при анализе экологического аспекта последствий НТР, влияния ее на окружающую среду. Растет масштаб деятельности человека, растут нагрузки на природные системы, а это ведет к загрязнению окружающей сре-

---

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 10.

ды, истощению природных ресурсов. Поэтому так актуальна поставленная на съезде задача по совершенствованию общественных отношений, куда входят и отношения общества с природой и окружающей средой. ЦК КПСС и Советское правительство постоянно держат в центре внимания все вопросы, связанные с экологической обстановкой в нашей стране. Так, только в мае 1987 г. Центральным Комитетом КПСС были рассмотрены вопросы об ответственности лиц, виновных в невыполнении ранее принятых решений по осуществлению природоохранных мероприятий бассейна озера Байкал, а также «О письмах трудящихся, связанных с экологической обстановкой в бассейне Ладожского озера»².

По сути, в них намечены конкретные направления и названы адреса наиболее горячих точек, где необходимо сосредоточить свое внимание прессе. А в Постановлении ЦК КПСС от 16 июля 1987 г. «Об экологической обстановке в ряде районов и промышленных центров страны» прямо предложено «Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию, редакциям центральных, отраслевых и местных газет обеспечить объективную и своевременную информацию советских людей о мерах, принимаемых партией и правительством по оздоровлению окружающей среды, шире пропагандировать передовой опыт работы в этом направлении, вскрывать имеющиеся недостатки»³.

О том, что это действительно одно из важнейших направлений в работе СМПП, говорят и письма читателей, приходящие в редакции газет. Люди обеспокоены сложившейся экологической обстановкой и возлагают на прессу большие надежды в решении многих задач. Поток писем на экологические темы возрастает постоянно, причем растут и требования читателей к материалам — им нужно глубокое, всестороннее освещение проблем, нужна острота и смелость в их постановке. Протицируем выдержки из двух писем, опубликованных в «Правде»: «Широкая общественность не знает истинного положения дел в экологии, а те недостатки, которые она и видит, не может проанализировать и прийти к логическому выводу: а к чему же это в конце концов приведет?». А вот выдержка из второго читательского письма: «Думаю, что перестройка нашей экономики и общественной жизни должна идти параллельно с перестройкой нашего отношения к природе и ее сохранности. И решаться эта проблема должна с неменьшим размахом и глубиной»⁴. А для этого в первую очередь необходима перестройка мышления, формирование адекватного современного экологического сознания. И важную роль в этом могут и должны сыграть наши средства массовой информации и пропаганды, особенно печать, которая уже имеет заметный опыт целенаправленной экологической пропаганды и агитации, заслуживающий обобщения.

---

² См.: Правда. 1987. 16, 29 мая.

³ Там же. 16 июля.

⁴ Экология без косметики//Правда. 1987. 7 сент.

Какой смысл мы вкладываем сегодня в понятие «экологическое сознание»? Одни ученые выделяют экологическое сознание в особую форму общественного сознания, другие считают, что можно говорить лишь об экологизации основных форм общественного сознания: политической, правовой, нравственной и т. п. Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что «...идеологические аспекты проблемы взаимодействия общества и природы состоят прежде всего в формировании экологического сознания масс как формы общественного сознания. Это — условие гармонизации общества и природы на основе развертывания экологической деятельности»⁵. Экологическое сознание представляет собой систему взглядов, теорий, идей о взаимоотношениях между обществом и природой. Оно включает в себя знание законов взаимодействия живых организмов и окружающей среды, общества и природы и тех законов, которые должны обусловить человеческую деятельность в целях сохранения жизнепригодного состояния природы. В экологическом общественном сознании отражается целенаправленное воздействие людей на природу, его результаты и последствия. «Методологическое значение понятия «экологическое сознание» в социальной экологии заключается в том, что оно по-новому позволяет взглянуть на сложную многоплановую систему «общество — природа», глубже осознать важность динамического равновесия между обществом и природой, между структурными элементами окружающей среды; экологически обоснованно воздействовать на природную среду, регулировать это воздействие с новыми ценностными ориентациями...»⁶

Мы так подробно останавливаемся на уточнении понятия «экологическое сознание» не случайно. Ведь для того чтобы эффективно формировать его с помощью печати, журналистам необходимо четко представлять особенности этой формы общественного сознания, его структуру, законы функционирования. Экологическое сознание как системное образование пронизывает все уровни общественного сознания: теоретическое и быденное сознание, идеологию и общественную психологию. Как отмечают исследователи А. М. Галеева и Л. М. Курок, «экологическое сознание как сложный духовный феномен экологической культуры... имеет свою структуру, разные уровни, на которых отражаются экологические связи, свою историю»⁷. Они выделяют три структурных элемента экологического сознания: знания, которые «поставляет» экология растений, животных, социальная, глобальная экология; убеждения людей в необходимости целенаправленного разумного воздействия на окружающую среду; определенные трудовые навыки людей в

---

⁵ Преимущества социалистического образа жизни. Минск, 1984. С. 54.

⁶ Шевцов А. Г. «Экологическое сознание» как категория социальной экологии//Философские проблемы обществознания. Свердловск, 1978.

⁷ Галеева А. М., Курок М. Л. Партийная учеба и экологическое воспитание. М., 1985. С. 116.

области рационального природопользования⁸. В процессе воспитания экосознания необходимо превратить знания в убеждения, в позитивное отношение к окружающей среде, природе, которое в свою очередь должно активно проявляться в практике социалистического природопользования.

Можно выделить несколько критериев при определении эффективности прессы по формированию высокого уровня экологического сознания. Один из основных — насколько объективно, комплексно и целенаправленно при ведении экологической пропаганды освещается объект ее отражения — экосоциальное бытие советских людей. Ведь «...понятие «экологическое сознание» как раз и фиксирует ту форму, в которой отражаются закономерности становления, развития и оптимального функционирования экосоциального бытия»⁹. Следовательно, журналистам важно четко знать и представлять все особенности объекта отражения. А он в последнее время претерпел кардинальные качественные изменения в связи с особенностями стремительно развивающейся научно-технической революции. Резко возросло вмешательство человека в природные системы с помощью новейшей техники и технологии, что привело к превращению биосферы в биотехносферу. И это процесс закономерный и неизбежный. Не случайно М. С. Горбачев отмечал на совещании актива Хабаровской краевой партийной организации: «Не будет движения вперед, если мы станем искать ответы на новые вопросы в экономике и технике в опыте 30, 40, 50-х и даже 60-х и 70-х годов. Сейчас другое время, другие требования, другие потребности и возможности другие»¹⁰.

Следовательно, средства массовой информации и пропаганды должны отразить новый аспект современности — «переход от абстрактно-охранительного взгляда на природу к позиции разумного хозяина, взаимодействующего с природой, берущего от нее гораздо больше, чем раньше, но разрушающего в ней гораздо меньше. Однако задачи печати — не только улавливать данное новое отношение, но и формировать его. Поэтому газетам необходимо переместить центр тяжести в экологической пропаганде на экономические, социальные, правовые, воспитательные аспекты с особым акцентом на экономическую сторону дела»¹¹.

Такой путь формирования современного экологического сознания намечен установками XXVII съезда КПСС. В Политическом докладе ЦК КПСС отмечалось, что перед нашим обществом остро стоит задача охраны природы и рационального использования ее

---

⁸ См.: Там же.

⁹ Шевцов А. Г. «Экологическое сознание» как категория социальной экологии. С. 33.

¹⁰ Перестройка неотложна, она касается всех и во всем: Сб. материалов о поездке М. С. Горбачева на Дальний Восток 25—31 июля 1986 г. М., 1986. С. 40.

¹¹ Смирнов К. Н. Экологическая пропаганда в современной газете// Экологическая пропаганда в СССР. М., 1984. С. 64.

ресурсов. И главный путь решения этой задачи был определен та-кой: активное использование научно-технических достижений, совершенствование технологических процессов. «В проекты строительства новых и реконструкции действующих предприятий все еще закладываются устаревшие решения, слабо внедряются безотходные и малоотходные технологические процессы. При переработке полезных ископаемых подавляющая часть добываемой массы идет в отходы, засоряя окружающую среду. Здесь необходимы более решительные меры экономического, правового, воспитательного характера»¹².

Итак, объект отражения экологической пропаганды на современном этапе претерпел качественные изменения. «Но если меняется объект отражения, должна меняться и методология отражения его публицистикой, пропагандой, если она не хочет превратиться в регрессивный фактор общественного развития, ибо метод отражения должен соответствовать объекту отражения. Возможное же изменение методологии отражения в пропаганде, как и изменение методологии отражения вообще, затрагивает в первую очередь категориальный аппарат, стиль мышления журналиста и аудитории»¹³.

Надо отметить, что такие изменения происходят в подходе нашей прессы к ведению экологической пропаганды. И особенно активно — после XXVII съезда партии. Журналисты анализируют экологические отношения в первую очередь в сфере производства, выделяют экономический аспект этих отношений. Остро ставятся вопросы рачительного, бережного отношения к ресурсам, сырью, материалам, внедрения безотходных и малоотходных технологических процессов. Конечно, об этом писалось и раньше, но зачастую без должной глубины, без всесторонней оценки этих процессов с точки зрения экологии, законов социалистического природопользования. Причем, рассматривая отношения в системе «общество — экономика — природа», журналисты активно выходят на самые высокие уровни в решении сложных экологических проблем. Например, в критической корреспонденции «Сплав» об этом говорит уже подзаголовок: «Почему министерские приказы берут верх над законами природы»¹⁴. В острой проблемной статье «Негде пасти осетровое стадо» также критикуются конкретные руководители Министерства рыбного хозяйства РСФСР, Главрыбвода СССР, Минрыбхоза СССР¹⁵. «День текущий, день завтрашний...» — так называлась острая, во многом программная статья, которая была опубликована в «Комсомольской правде». Ее автор, известный

---

¹² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 50.

¹³ Буданцев Ю. П. В контексте жизни: Системный подход и массовая коммуникация. М., 1979. С. 171.

¹⁴ См.: Пестун И. Сплав//Правда. 1986. 24 апр.

¹⁵ См.: Чебакин Е. Негде пасти осетровое стадо//Сов. Россия, 1983, 4 авг.

журналист В. Песков, главную тему своего материала сформулировал в подзаголовке: «Человек, природа, хозяйство — новый этап отношений». Опираясь на глубокий анализ современной экологической ситуации, на мнение ученых и общественности, автор обосновывает предложение о необходимости создания Государственного комитета по охране природы¹⁶.

В печати активно анализируются конфликтные отношения в сфере экономики, которые раньше не привлекали внимания, оставались в тени. В корреспонденции «Природа не прощает ошибок» рассматриваются взаимоотношения в системе «Советы — промышленность — окружающая среда» в Омске. Занятая обисполкомом непринципиальная позиция привела к чрезмерной концентрации промышленности в городе. А это «создало нетерпимую экологическую обстановку и огромный дефицит трудовых ресурсов. Предельно обострены жилищные и социально-культурные проблемы развития областного центра»¹⁷. Вот какой «клубок» взаимосвязей четко, последовательно разматывает в материале журналист, делая главный акцент на экологический аспект проблемы, о котором было заявлено уже в самом названии.

Во многом симптоматична и корреспонденция «Золотое дно». В центре внимания автора... обыкновенный бытовой мусор. Ленинградский опытный завод механизированной обработки бытовых отходов избавляет город от третьей части его повседневного мусора, который «исчезает», превращаясь в сырье для удобрений¹⁸. Проблема утилизации отходов — одна из наиболее острых во взаимоотношении «человек — окружающая среда». Ученые ищут безопасные и экологически безвредные пути ликвидации этих отходов. Поэтому, казалось бы, в публикации освещается очень важный передовой опыт в этой области. Но вот ровно через год в другой центральной газете «Советская Россия» был опубликован проблемный репортаж на эту же тему «Опасны горы рукотворные». Его автор А. Славин анализирует проблему утилизации отходов более глубоко и квалифицированно, использует, в частности, убедительные данные об эффективности мусороперерабатывающих заводов, опирается на мнения авторитетных ученых. И что же мы узнаем? Оказывается, завод в Ленинграде выпускает компост, который... вредит природе. Доктор геолого-минералогических наук Ю. Саэт в течение нескольких лет изучал последствия применения такого компоста и обнаружил, что «в почве возрастает концентрация таких металлов, как ртуть, цинк, свинец, медь. Даже однократное внесение компоста в открытый грунт резко увеличивает загрязненность и почвы, и сельскохозяйственной»¹⁹. Таким образом, если бы, пропагандируя ленинградский опыт, автор обратился к специалис-

¹⁶ См.: Песков В. День текущий, день завтрашний...//Комс. правда. 1986. 22 янв.

¹⁷ Шипитко Г. Природа не прощает ошибок//Известия. 1986. 14 авг.

¹⁸ См.: Елагин О. Золотое дно//Известия. 1986. 15 авг.

¹⁹ Славин А. Опасны горы рукотворные//Сов. Россия. 1987. 4 июля.

таи, изучающим действие компоста на полях и в теплицах, он бы написал совсем другой материал. Этот пример еще раз говорит о том, насколько сложны и многоплановы взаимоотношения в системе «общество — промышленность — природная среда», какая компетентность требуется от журналиста при подготовке публикации. Это подчеркивал и М. С. Горбачев во время встречи в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и творческих союзов в июле 1987 г.: «Много говорится в средствах массовой информации об экономике, но, к сожалению, часто слабо, поверхностно, порою даже крикливо и абсолютно без знания дела. По мере того как мы будем углубляться в перестройку, спрос с вас будет строже. Поэтому обращайтесь надежным активом, хорошими специалистами — руководителями предприятий, инженерами, экономистами, учеными...»²⁰ Удачные примеры такого сотрудничества в редакциях есть — и всегда эти публикации получают доказательными и убедительными²¹.

Происходящая перестройка мышления журналистов проявляется и в том, что исчезает со страниц печати устаревший взгляд на проблемы научно-технического прогресса и природной среды. Если раньше они представлялись как существующие независимо друг от друга, то сейчас рассматриваются, как две стороны одной медали. Именно поэтому все чаще в газетных материалах научно-технические достижения анализируются с точки зрения их соответствия современным требованиям экологии, принципам рационального природопользования²².

Таким образом, одно из главных направлений повышения эффективности экологической пропаганды при формировании экологического сознания — преодоление усеченных отношений «человек — природа», «экономика — природа», «человек — окружающая среда». «Эти дихотомические, противопоставленные в паре... стереотипы не соответствуют законам природы, развитию биосферы-ноосферы, ее единству как системной триады «общество — экономика — природа»²³. И задача печати — формировать именно такие триадические, полные отношения в системе «общество — экономика — природная среда».

Выше мы уже говорили об особенностях качественного изменения объекта экологической пропаганды — экосоциального бытия в современных условиях научно-технической революции. Это изменение привело к появлению еще одной насущной проблемы: воз-

---

²⁰ Практическими делами углублять перестройку//Правда. 1987. 15 июля.

²¹ См., напр.: Лес рубят, щепки летят//Известия. 1987. 7 июля; Нам и внукам//Там же. 24 сент.

²² См.: Шемякин Е. Богатство гор сибирских//Правда. 1986. 2 сент.; Усманов И. Кашу маслом ... испортишь//Там же. 8 сент.; Сибирь, устремленная в завтра//Сов. культура. 1986. 22 марта.

²³ Буданцев Ю. П. В контексте жизни: Системный подход и массовая коммуникация. С. 179.

ника необходимость ценностной переориентации общества с целью преодоления угрозы экологической катастрофы. Как отмечают исследователи, «изменение ценностей детерминируется практикой познания и овладения миром, соответствующей ступенью проникновения в предмет познания и его изменения. Сама проблема изменения ценностей возникает как реакция на реальные трудности, в том числе на трудности во взаимоотношении человека с окружающей средой обитания»²⁴.

Эта ценностная переориентация общества не происходит автоматически с изменением конкретной ситуации. Необходима кропотливая, длительная и планомерная воспитательная работа. И средства массовой информации и пропаганды, безусловно, призваны сыграть в этой работе одну из главных ролей. Следовательно, можно выделить еще один основополагающий критерий эффективности работы печати по воспитанию высокого уровня экологического сознания: насколько верна и насколько отвечает современному этапу развития цивилизации формируемая печатью ценностная ориентация общества по отношению к природной среде.

А «сознательное управление ценностной ориентацией общества по отношению к природе связано с вопросом о том, какие доминанты ценностных отношений должны стабилизироваться в структуре деятельности людей, чтобы эта деятельность стала экологически грамотной»²⁵.

В зависимости от разновидностей этих доминант определяются несколько типов ценностных отношений к природе. Так, Ф. Д. Кондратенко выделяет утилитарно-практические, ориентировочно-познавательные, религиозные и эстетические типы²⁶, А. А. Горелов — утилитарно-потребительский, пассивно-созерцательный и любовно-творческий²⁷.

На наш взгляд, более точно отражает суть термин «утилитарно-потребительский тип отношения к природе» (ниже мы расшифруем, какой конкретно смысл вкладываем в этот и другие анализируемые типы отношений). Что касается выделяемого А. А. Гореловым любовно-творческого типа, то его можно подразделить на два более узких: нравственно-эстетический и творческо-рационалистический. Тем более, что у самого автора мы находим подтверждение, что он вкладывал именно эти смысловые значения в содержание любовно-творческого типа отношений. Так, А. А. Горелов подчеркивает: «отношение человека к природной среде не должно быть ни узкорационалистичным, ни сугубо потребительским. В нем необходимы и этические, и эстетические моменты, наличие

---

²⁴ Горелов А. А. Экология—наука—моделирование. М., 1985. С. 49.

²⁵ Социальные аспекты экологии. Минск, 1982. С. 91.

²⁶ См.: Кондратенко Ф. Д. Эстетическое как отношение//Эстетическое: Сб. статей. М., 1964. С. 279.

²⁷ См.: Горелов А. А. Экология — наука — моделирование. С. 91, 200—201.

соответствия целостности человеческой личности...»²⁸ Определяя второе смысловое значение, вкладываемое им в понятие «любовно-творческий тип отношений», исследователь отмечает: «...рационализация также важна и представляет собой положительное явление, если только не понимать под ней санкционированное рассудком воздействие на природу, исходящее единственно из сугубо утилитарных соображений... Но рациональное, интерпретируемое как разумное (от *ratio* — разум) отношение к природе, скорее означает ее одухотворение и творческое преобразование»²⁹.

В остальном мы придерживаемся выделенных исследователями таких типов отношений, как ориентировочно-познавательный, религиозный и пассивно-созерцательный.

Сразу подчеркнем: утилитарно-потребительское, пассивно-созерцательное и религиозное отношения к природе являются устаревшими, не соответствуют целям и задачам социалистического общества, принципам социалистического природопользования. Так, при утилитарно-потребительском отношении к природе во главу угла ставится получение узкого практического результата вне зависимости от средств его достижения и экологических последствий. «Утилитарно-потребительский подход несомненно подрывает устойчивость природной среды. Рассмотрение природы только как бесконечной копилки даровых ресурсов порождает стратегию «лишь бы больше взять от природы с меньшими затратами сил и средств»³⁰.

Актуальная задача печати — принципиально и убедительно развенчивать такой подход к природе. Анализ нашей центральной прессы показывает, что газеты развернули активную борьбу с утилитарно-потребительским отношением к природе³¹. Приведем показательный пример. В «Советской России» была опубликована острая передовая статья под рубрикой «Точка зрения собкора». Автор анализирует причины загрязнения воздушной среды города Кемерово. И главная из них, как подчеркивается в статье, это потребительское, узковедомственное отношение к природной среде руководителей химической промышленности города, для которых главное — дать план. Любой ценой, пусть и путем увеличения выбросов газа в атмосферу. «Когда с планом плохо, ни рабочие, ни директора, ни начальники главков не могут заставить себя думать о легочных заболеваниях горожан»³².

²⁸ Горелов А. А. Экология—наука—моделирование. С. 89.

²⁹ Там же. С. 88.

³⁰ Там же. С. 65.

³¹ См., напр.: Буров Ю., Злобин В. Банк «огрехов»//Сов. Россия. 1986. 18 июля; Первицкий В. Земля скажет, какой ты хозяин//Там же. 4 июня; Илларионов А. Зеленые утраты//Известия. 1986. 4 сент.; Поборончук М. Не там раздается топор дровосека//Сов. культура. 1986. 15 марта; Песков В. Помнить о курбских горях//Комс. правда. 1986. 5 июля; Федоров Р. Тень над Ясной поляной//Правда. 1986. 20 янв.; Ермолаев В., Ильин А., Орлов В. По обе стороны Вайкала//Там же. 11, 12 янв.

³² Костюковский В. Как городу дышится//Сов. Россия. 1986. 16 авг.

Разумеется, потребительскую ориентацию «не следует путать с необходимостью присвоения данного природой, без чего невозможно существование человека»³³. Главное — при воздействии на природную среду максимально учитывать природные закономерности, стремиться нейтрализовать побочные, вредные последствия такого воздействия. Это становится возможным при творческо-рациональном отношении к окружающей среде.

Следовательно, эффективность экологической пропаганды во многом будет зависеть от того, насколько последовательно наша пресса поведет ценностную переориентацию экологического сознания советских людей, добиваясь искоренения утилитарно-потребительского подхода и утверждая творческо-рациональный, подлинно хозяйский подход к природной среде.

Что касается отмеченного выше пассивно-созерцательного отношения, то оно заключается «в призыве к полному подчинению человека природе. По существу, при этом подходе под вопрос ставится творческая преобразующая деятельность людей по отношению к природе, служившая всегда основой общественного прогресса и способствовавшая становлению самого человека»³⁴. Разновидность этого подхода ярко проявилась в печати в конце 70-х годов. Именно в этот период, в противовес распространенным в 60-х гг. призывам «покорить природу любой ценой», стала проявляться другая крайность — проповедь «неприкасаемости» к природе. Сейчас отчетливо видна вся односторонность такого отношения к ней. И сегодня пресса помогает людям осознать необходимость диалектического единства освоения и охраны природных ресурсов в соответствии с требованиями экологии.

Как мы уже отмечали, пассивно-созерцательный тип отношения, наряду с религиозным, уже изжил себя, не отвечает особенностям современной экологической ситуации. И журналистам важно своевременно замечать проявления рецидивов такого отношения к природной среде, не давать им укореняться в сознании людей.

Мы не будем подробно останавливаться на особенностях формирования нашей печатью ориентировочно-познавательных отношений к природе. Подчеркнем только основную тенденцию: журналисты учитывают в своих материалах особенности НТР, когда человечество проникает в такие области науки, открывает столько нового, что это раздвигает наши представления о границах Вселенной, о законах природы. И, открывая газету, читатель может быть уверен: он узнает и о новейших открытиях науки, и о неизвестных ему явлениях природного мира³⁵. А это ведет к совершенствованию экологического сознания, обогащает его.

³³ Горелов А. А. Экология—наука—моделирование. С. 65.

³⁴ Там же. С. 63.

³⁵ См., напр.: Румянцев О. «Мериклон» и другие//Сов. Россия. 1986. 3 сент.; На чистую воду//Собеседник. 1986. № 11.; Юдин Ю. Пришельцы с Тянь-Шаня//Сов. Россия. 1986, 6 авг.; Байдериц В. Волки//Неделя, 1986. № 31.

Нравственное, духовное становление человека во многом определяется характером его взаимоотношений с природой. Именно поэтому средства массовой информации и пропаганды все большее внимание уделяют анализу нравственно-эстетических отношений общества и природы. «Охрана природы — охрана души» — так и озаглавил свое выступление в «Неделе» писатель Владимир Крупин. Он пишет: «Если человек врывается в природу, как во вражеский стан, это только кажется, что он уродует только природу — он калечит и себя самого. Нельзя забывать, что, сохраняя природу, сохраняем мы и души наши. Сегодня мало говорить только об экономической обоснованности всякого промышленного проекта, мало даже говорить об экологической обоснованности — пора говорить о нравственной обоснованности любого вторжения в природу»³⁶.

Важно воспитать в читателях и эстетическое чувство — чувство восхищения природой независимо от какого-либо практического эффекта, который она может дать. Человек, умеющий видеть неповторимость, самоценность любого проявления природы, не сможет бездушно и варварски вторгаться в природные системы. «...Прекрасный ландшафт имеет такое громадное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога», — эти слова великого педагога Ушинского приводит в своем материале «Клочок земли, припавший к трем березам...» В. Песков. Публицист развивает эту мысль дальше. Отталкиваясь от конкретных фактов небрежного, бездумного отношения к окружающей нас природе, к историческим местам, он выходит на глубокие обобщения, делает акцент на нравственные последствия этих явлений: «Истоки сыновнего чувства к отчизне лежат там, где мы рождаемся и живем. Наш общий дом — Родина, — богатея, должен оставаться прекрасным во всех его уголках. Это дело нашей совести, нашей культуры, нашего долга»³⁷.

Схожими мыслями взволнованно и с искренней болью делился с читателями писатель Валентин Распутин на страницах газеты «Известия»³⁸. Он говорил о неизмеримо возросшей в наш век НТР нравственной стороне экономических решений. Сегодня, характеризуя хозяйственного руководителя, оценивая его деятельность, недостаточно говорить только о высоком профессиональном мастерстве, высоких производственных успехах. Важно, чувствует ли себя человек, облеченный властью, в первую очередь сыном Отечества, а потом уж министром, директором, руководителем. Чувствует ли свою нравственную ответственность перед Родиной, перед будущими поколениями за принимаемые решения. Через несколько месяцев «Известия» вернулись к теме, пригласив писателя

---

³⁶ Крупин В. Охрана природы — охрана души//Неделя. 1986. № 29.

³⁷ Песков В. Клочок земли, припавший к трем березам//Комс. правда. 1984. 21 нояб.

³⁸ См.: Распутин В. Послужить отечеству Сибирью//Известия. 1985, 3 нояб.

в Москву и организовав его встречу с министром лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Под рубрикой «Приглашение в Москву» была опубликована вторая статья В. Распутина. И вновь в беседе с министром писатель возвращается к поднятой им ранее теме. Приведем только кусочек их диалога:

«— Не считаете ли вы, что практика как можно больше взять у природы, не заботясь о завтрашних потребностях человека, есть не только подрыв экономики будущего, но и подрыв нравственности общества?

— Мы выполняем постановления, — отвечал министр.

— Патриотизм... Что означает для вас это понятие? Выходит ли оно за рамки производственных обязанностей министра?...

— Скажу так. Я прежде всего обязан заботиться о благе советского человека. Байкальская целлюлоза идет и на шины, и на штапель. Из нее получают в год двести тысяч тонн волокна...»³⁹

Автор записывает за министром эти цифры, а потом дает им свой комментарий. Оказывается, уже существует зарубежный опыт, когда на тонну целлюлозы тратится в десятки раз меньше воды, чем у нас, а Япония полностью отказалась от применения целлюлозы в шинной промышленности.

Приведенный диалог убеждает, насколько укоренился односторонний подход к использованию природных ресурсов и какую огромную работу предстоит провести печати по нравственной перориентации общественного сознания. И работа эта будет эффективнее, если проблемы утверждения нравственного отношения к природе будут ставиться и решаться на примерах деятельности конкретных людей, будут «пропущены» через их личную позицию, мотивы поведения. Будь то министр или рабочий. К сожалению, таких материалов появляется еще мало. Но во многих редакциях уже заметна перестройка именно в этом плане. Хочется отметить «Комсомольскую правду» и ее еженедельное приложение «Собеседник». В последнее время здесь появился целый ряд материалов, в которых нравственно-эстетические отношения общества к природе анализируются через крупным планом показанные человеческие судьбы, конфликтные ситуации⁴⁰.

Рассмотрим подробнее очерк, опубликованный в «Собеседнике», в котором освещается пока еще малоисследованный печатью аспект: обусловленность отношения людей к природе их нравственным отношением друг к другу. Актуальность именно этого аспекта вызвана тем, что «сложность объекта исследования определяется не только развитостью отношений между обществом и природой, но и сложностью контактов между членами общества. Причем в условиях современной НТР этот фактор начинает играть все более

³⁹ Распутин В. Байкал у нас один//Там же. 1986. 17 февр.

⁴⁰ См., напр.: Панов В. Свистязь — яблоко раздора//Собеседник. 1986. № 28; Корсакова Т. На авось//Комс. правда. 1986. 5 июля.

важную роль»⁴¹. Так вот, в центре очерка журналистки В. Пономаревой — столкновение двух противоположных нравственных позиций. Директора Сянт-Хасардагского заповедника в Туркмении Н. Б. Андреева и его заместителя, с одной стороны, и рядовых сотрудников заповедника — с другой. Низкие моральные качества руководителей, их нечестность, тщеславие, стремление удовлетворить личные амбиции отодвинули на задний план главную задачу, которую должен был решать коллектив: охранять и изучать природу. «Да о чем мы говорим! — с болью замечает сотрудник Карпинский. — Разве дело в домах-огородах? Заповедник весь гибнет!» В. Пономарева очень глубоко исследует механизм взаимосвязей между нравственной позицией человека и его отношением к природе. «В заповедном деле есть понятие антропогенного пресса: воздействие человека на природу возрастает до таких размеров, что она начинает разрушаться, деградировать. Процесс этот порою необратим, — размышляет автор. — Нечто подобное происходило и в нашем заповеднике, так сказать, внутренний «антропогенный пресс», который сказывался и на коллективе, и на природе»⁴².

Безусловно, чаще всего в одном материале переплетаются разные типы экологических отношений, которые взаимодополняют друг друга. Сочетаются и разные аспекты этих отношений — правовой, общественно-политический, оздоровительно-гигиенический и др. И это естественно, если учесть, что главная особенность экологического сознания, формируемого нашей печатью, — его комплексный характер. А это означает, что необходимо «умение охватить объект познания во всей его разнокачественности и усмотреть за этим многообразием некое сущностное единство, важное в экологическом отношении: не только осознать взаимосвязь отдельно взятых явлений природы, но и проследить, в какой взаимосвязанности они находятся с другими явлениями»⁴³.

И еще одно важное свойство экологического сознания должны учить средства массовой информации и пропаганды при его формировании: необходимо «видеть не только ближайшее следствие производимых в природе изменений, но и следствия более отдаленные»⁴⁴.

Образом именно такого подхода может служить пример участия нашей печати в обсуждении проекта о переброске северных рек на юг. По инициативе журналистов на страницах центральных газет развернулась дискуссия — обсуждение целесообразности такой переброски. С привлечением общественности — писателей, ученых — всесторонне анализировались экологические, нравственные, экономические последствия такого крупномасштабного вмешательства в

---

⁴¹ Валентей С. Д. Развитой социализм: Экологическая политика. М., 1984. С. 23.

⁴² Пономарева В. Недостроенный дом // Собеседник. 1986. № 25.

⁴³ Философские проблемы глобальной экологии. М., 1983. С. 113.

⁴⁴ Там же.

природу. И вот итог: 21 августа 1986 г. в печати было опубликовано совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором признается целесообразным прекратить проектные и подготовительные работы по переброске части стока северных и сибирских рек, провести дополнительные научные исследования⁴⁵. Несомненно, свою роль в принятии этого решения сыграли средства массовой информации и пропаганды, организовавшие активное и своевременное обсуждение проекта. Трудно переоценить то влияние, которое оказала принципиальная, объективная позиция прессы на формирование верного экологического сознания советских людей.

После принятого правительством постановления газеты опубликовали материалы, обобщающие и комментирующие уроки «проекта века». Особенно ярким, во многом даже программным, было выступление в «Советской культуре» известного публициста Ю. Черниченко. Анализируя опыт прессы в борьбе за прекращение работ по переброске северных и сибирских рек, автор выходит на глубокие обобщения, касающиеся, в частности, злободневных проблем экологической пропаганды. «Главное для публицистики, — подчеркивает Ю. Черниченко, — вовремя входить в проблему, не уходить от борьбы и... иметь право и возможность предупредить общество о последствиях масштабных акций, а не констатировать уже допущенные ошибки, что все еще характерно для нашей прессы. Увы, это по сей день явление типическое — деловая проза, идущая сзади, размышляющая об уже очевидных потерях, анализирующая финал некоего дела, извлекающая даже уроки, но из совершенных уже ошибок. Кара-Богазский залив в три года высох — и вскрытие показывает, что засыпка пролива, подававшего шесть кубометров воды из Каспия, была никчемной и авантюрной мерой... Тьма эрудиции, владение темой...

А где же ты-то сам был, эрудит, когда начиналось? Когда еще только-только приступали к осуществлению этих акций?»⁴⁶

Искреннее, взволнованное обращение публициста еще раз напоминает: экологическая пропаганда должна стать «идейным ускорителем, катализатором идей». А это предполагает «не просто передачу, распространение определенной суммы знаний... но активное развитие творческого потенциала плодотворных, социально-перспективных концепций, теоретически разработанных проектов, принципиальных нововведений»⁴⁷.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что одна из основных задач экологической пропаганды — сформировать такое экологическое сознание, которое соответствовало бы современному этапу развития НТР и нашего социалистического общества, которое явилось бы основой экологически верного поведения советских людей,

⁴⁵ См.: Сов. Россия. 1986. 21 авг.

⁴⁶ Черниченко Ю. Исцеляющая гласность // Сов. культура. 1986. 16 авг.

⁴⁷ Журналистика и идеология. М., 1985. С. 10.

стимулировало бы их активное участие в воплощении на практике принципов социалистического природопользования. Вот почему так важна та творческая работа по перестройке ценностных ориентаций и отношений между обществом и природной средой, которую в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС ведет наша печать. Конечно, в одной статье невозможно проанализировать все пути повышения эффективности этой работы. Мы затронули лишь некоторые из них. Экологическая пропаганда находится в постоянном развитии, обновлении. «Ей предстоит дальнейшая эволюция. Это обязывает журналистов к постоянному творческому поиску, а теоретиков печати к систематическому и глубокому исследованию практики экологической пропаганды»⁴⁸.

А. Г. ЛАРИОНОВ

Свердловская высшая партийная школа

ПЕЧАТЬ О ПОВЫШЕНИИ РОЛИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КАДРОВ В ПЕРЕСТРОЙКЕ

В условиях перестройки резко возросла роль СМИП в формировании современного экономического мышления у хозяйственных кадров. В партийных решениях подчеркивается большое значение прессы в экономической подготовке руководителей производства, повышении их ответственности за результаты экономической деятельности. На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал: «Людей привлекает смелость и глубина постановки актуальных проблем, касающихся ускорения социально-экономического развития страны, затрагивающих самые различные стороны жизни общества. Партия полагает, что выступления средств массовой информации будут и впредь отличаться глубиной и объективностью, высокой гражданской ответственностью»¹.

Печать постепенно избавляется от недостатков в освещении экономических проблем, которые были свойственны ей до апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС. Сейчас действительно работают на перестройку многие газетные рубрики, рассказывающие об опыте и проблемах овладения новыми методами хозяйствования в экономике, о нелегких процессах утверждения гласности и демократизма, о героях и подвижниках преобразований.

В газете «Правда» подчеркивалось, что «во многом изменился облик советской прессы. Вместе с тем было бы непростительной ошибкой на основании тех или иных удач впадать в благодушные и самоуспокоенность. Чем глубже процесс преобразований, чем сложнее задачи, возникающие на новых рубежах, тем с большей ответственностью партийные организации и печать должны ана-

⁴⁸ Журналистика и идеология. С. 160.

¹ Коммунист, 1987, № 3, С. 25.

лизировать уровень и качество своей работы, постоянно «сверять часы»².

Необходимость радикального подхода к экономическому воспитанию хозяйственников выявилась в самый начальный период перестройки. Многие руководители даже высшего звена управления не могли понять требований, выдвинутых партией. Все это рельефно показало недостатки современного экономического мышления у хозяйственных кадров.

В ряде статей, опубликованных в «Правде», вскрыты причины такого явления. Дело в том, что партийные комитеты формально подходили к экономическому воспитанию хозяйственников. Такая тенденция существовала на протяжении десятилетий. Часто проблемы, обсуждаемые на занятиях теоретических семинаров, школ партийно-хозяйственного актива, университетов марксизма-ленинизма, были далеки от реальных задач хозяйственного развития. Экономические проблемы излагались схоластично, неблагоприятные тенденции замалчивались. В стороне от вопросов совершенствования экономического образования хозяйственных кадров находилась печать. На страницах центральных и местных газет в 70-е годы редко можно было встретить материалы, глубоко анализирующие существо экономической подготовки руководителей производства.

Необходимость настойчивой пропаганды экономических знаний в печати подтверждает следующий факт. Анкетирование, проведенное Свердловским ОК КПСС среди слушателей школы руководителей предприятий при Нижнетагильском ГК КПСС, выявило, что многие из них в прошлом не изучали общие и специальные экономические дисциплины, что говорило о существенном пробеле в системе экономической подготовки специалистов в учебных заведениях. Вот почему на вопрос: «Считаете ли Вы свое экономическое образование достаточным для работы?» — отрицательно ответило 46,2% директоров и главных инженеров нижнетагильских предприятий, 10% руководителей производства признали, что их экономическая подготовка недостаточна для воспитания подчиненных, что крайне отрицательно сказывается на результатах хозяйственной деятельности³.

Конечно, подобные результаты должны были вызвать беспокойство партийных комитетов и СМИБ, но этого не произошло. Меры по совершенствованию экономической подготовки руководителей производства были неэффективны.

Пример экономической пропаганды в новых условиях показывает центральный орган нашей партии. Под рубриками «Вопросы теории», «Из почты: раздумья о самом насущном», «Перестройка: люди дела» газеты помещают выступления ведущих экономистов страны, помогающие хозяйственным руководителям ориентиро-

² Правда. 1987. 23 авг.

³ См.: Полит. агитация. (Свердловск). 1972. № 7. С. 14.

ваться в обстановке перестройки. В то же время «Правда» широко предоставляет свои страницы и для выступлений организаторов производства. В своих раздумьях они делятся опытом работы и указывают на те недостатки, которые еще мешают повышению эффективности производства.

Только под одной рубрикой «Радикальная реформа: опыт, проблемы» газета поместила около 50 материалов, в которых обстоятельно рассматриваются экономические проблемы перестройки. Затрагивая широкий спектр вопросов, газета стремилась теоретически обосновать происходящие изменения в экономической жизни страны, существенной стороной этих публикаций был критический подход к прошлому опыту, выявление причин застойных явлений в нашей производственной и социальной жизни.

Газета отказалась от традиционного жанра на экономическую тему — статьи. На первый план стали выходить беседы, интервью с ученым-экономистом, партийным работником, хозяйственным руководителем. В беседе с Генеральным директором ПО «Криотехника» В. Е. Курташиным рассматриваются вопросы скорейшего внедрения научных разработок в производство. Ставится задача быстрого совершенствования работы Всесоюзных научно-производственных объединений. Ведущий хозяйственный руководитель страны считает, что необходимо срочно разработать и внедрить нормативно-правовые документы, методику стимулирования как ученых, так и производственников в скорейшем внедрении прогрессивных технологий. Это позволит обеспечить взаимную увязку науки и производства как единого комплекса⁴.

На пути внедрения нового в управлении встречается еще немало устаревших инструкций и положений, ощущается также несовершенство финансовой системы. Об этом в своих выступлениях говорят многие хозяйственные руководители. По затронутым проблемам газета предлагает высказаться Министру финансов СССР Б. И. Гостеву, публикуя интервью с ним⁵. Было рассказано о роли и задачах центральных экономических органов в новых условиях хозяйствования. Министр остановился на проблеме внедрения полного хозрасчета во всех отраслях народного хозяйства. Такие выступления способствуют выяснению многих вопросов, с которыми хозяйственные кадры обращаются в органы печати.

В пропаганде идей перестройки «Правда» широко использует материалы, которые публикуются под рубрикой «Экономическое обозрение». Рассматриваются вопросы укрепления демократического централизма, формирования новой системы хозяйственных связей по горизонтали и вертикали, создания стабильных экономических условий для хозрасчетной работы трудовых коллективов в рамках предприятий и объединений, отраслей и регионов, единого народнохозяйственного комплекса.

---

⁴ См.: Правда. 1987. 22 июля.

⁵ См.: Перестройка и финансы//Там же. 19 авг.

От уровня экономической подготовленности кадров в значительной степени зависит перестройка их мышления, преодоление самоусукобности и благодущия. В печати борьба с этими явлениями должна выливаться в критику самовосхваления, попыток скрыть за общими словами суть дела, свалить вину за провалы в работе на так называемые объективные обстоятельства или ведомственные неувязки. «Правда» на примерах показывает, как мешают делу бюрократические методы управления, лишające хозяйственных руководителей самостоятельности и инициативы.

Приводятся факты мслочной опеки и администрирования, волевого вмешательства в дела объединений и предприятий. В газете неоднократно сообщалось о том, что болезненно идет процесс перераспределения прав и обязанностей между ведомствами, министерствами, производственными объединениями. Даже при изменении функций управления некоторые руководители стремятся любыми путями сохранить за собой командные права⁶.

Газета критикует любителей бумаготворчества и заседаний в ущерб делу. В 1985 году в Министерстве черной металлургии Украинской ССР было проведено 383 заседания и совещания, в 1986 г. только за полугодие — 200. Руководство отрасли за полугодие направило на места более 15 тыс. различных документов, потребовало от предприятий и организаций 110 форм незаконной отчетности, включающей в расчете на год 186 тыс. показателей⁷.

Перестройка хозяйственного механизма предъявляет новые требования к стилю работы руководителей производства. Современные задачи экономического развития невозможно решить старыми методами. Что необходимо сделать, чтобы поднять уровень деловитости кадров? Ответ на этот вопрос ищут многие партийные работники и руководители производства. Об этом говорит увеличившийся поток писем в газеты. На их базе в основном ведутся в «Экономической газете» такие рубрики, как «Трибуна директора», «Новые методы хозяйствования — в действии», «Экономическая работа: стиль, опыт, проблемы».

Учитывая важность проблемы, некоторые газеты публикуют циклы материалов. Этот путь представляется наиболее перспективным. Его можно проследить на опыте «Социалистической индустрии», «Уральского рабочего», «Челябинского рабочего».

В устранении недостатков в управленческой деятельности огромная роль принадлежит критике и самокритике в печати, которые служат важным средством воспитания у руководителей производства деловитости и инициативы, социалистической предпримчивости. Сейчас речь идет о повышении действенности критического слова в адрес хозяйственных кадров. ЦК КПСС показывает пример принципиального подхода к выступлениям печати, рассмотрев в феврале 1986 г. вопрос о фактах грубого администриро-

---

⁶ См.: Правда. 1986. 11 апр.; 28 мая; 5, 15 июня.

⁷ См.: Там же. 7 авг.

вания и зажима критики в отношении редакций газет «Воздушный транспорт» и «Водный транспорт»⁸.

Критика помогает бороться против того, что мешает нашему движению вперед. В качестве примера можно привести корреспонденцию В. Кавторина «Против течения»⁹, в которой справедливо отмечается, что перестройка идет не так просто. Еще встречаются на пути люди, которым не по нраву ветер перемен. Они цепляются за старые порядки и не стесняются употребить власть, сомнительные методы для сохранения своих позиций.

«Правда» последовательно нацеливает местные партийные организации на развитие конструктивной критики в печати противников перестройки. На первый план выступает действенность критических выступлений прессы. В открытую, не стесняясь, показывать тех, кто подменяет дело разговорами, а конкретные действия — бесплодными обещаниями. Так, «Правда» ответы на критические выступления по вопросам перестройки публикует под боевыми заголовками: «Игра в жмурки», «Законность восстановления», «Из мутного пруда», «Урок зажимщикам критики», «За действенность перестройки». Только за первое полугодие 1987 г. газета подвергла критике за необеспеченность перестройки 256 хозяйственных руководителей, что в 3 раза больше, чем в 1965 г.

Существенным недостатком местных газет является слабая действенность критических выступлений. Бывает, ответ гласит, что допустивший грубые просчеты руководитель наказан, а его на самом деле переводят на другое видное место. Пассивная реакция партийных комитетов на подобные выступления печати как бы санкционирует такое отношение к критике многих хозяйственных руководителей, приводит к безнаказанности организаторов и вдохновителей расправ за критику.

От печати требуется более решительное осуждение пассивности среди хозяйственных кадров, стремления уйти от решения вопросов перестройки, прикрываясь так называемыми объективными причинами. Они, как образно сказал М. С. Горбачев, и выговаривают-то слово «перестройка» с трудом, видят в процессе обновления чуть ли не сотрясение устоев, чуть ли не отказ от наших принципов. Бюрократизм — враг коварный и многоликий. Недаром читатели в письмах в редакции толкуют это понятие расширительно. Например, А. Ивлев из Оренбурга заявляет: «Под бюрократизмом я понимаю такие явления, как формализм, волокита, безразличие, имитация деловитости, лицемерие, двуличие, ханжество и всякие мелкие, средние и крупные подлости»¹⁰. Газеты в последнее время часто обращаются к теме бюрократизма. Читатели с одобрением воспринимают эту деятельность прессы. Ю. Вокзалов пишет в «Известиях»: «Прекрасно сознаю, что нам придется

---

⁸ См.: Правда. 1986. 11 февр.

⁹ См.: Там же. 27 апр.

¹⁰ Там же. 1986. 7 авг.

нелегко в дальнейшей борьбе с теми, кто говорит на словах о горячей перестройке, а на деле продолжает жить, работать по-старому. Просьба. Невзирая на лица, не прекращать вытаскивать на всеобщее обозрение проходимцев, жуликов, приспособленцев. Правда и только правда. Народ соскучился по ней»¹¹.

Для усиления борьбы с бюрократизмом важную роль должно играть развитие гласности на страницах печати, что будет способствовать пресечению безответственности, верхоглядства, злоупотреблений. При этом следует учитывать, что ценность критики определяется не резкостью выражений, а правдивостью поставленных вопросов. Критика недостатков в перестройке хозяйственного механизма должна носить партийный характер, не превращаясь в огульное охаивание, очернительство того, что достигнуто и завоевано многолетним трудом народа. Пресса не должна замалчивать и успехи.

Для журналистов руководящим должно быть указание В. И. Ленина: «...если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся побеждать все и всякие трудности»¹². Он требовал, чтобы критика велась по существу дела, отнюдь не принимая форм, способных помочь классовому врагу пролетариата.

Разумеется, процессы обновления, расширения гласности, демократизации далеко не просты и не однозначны. Во многом приходится идти непроторенными путями, многое постигать, что называется, на ходу. Мы как бы заново проходим школу демократии. Даже по некоторым выступлениям в центральной печати можно ощутить порой, как остро не хватает кое-кому политической культуры, культуры ведения дискуссий, уважения точки зрения оппонента. От журналистов тоже требуется настойчивее воспитывать в себе умение подниматься выше собственных эмоций и удобных стереотипов. В любой полемике, любом сопоставлении позиций думать прежде всего о главном и общем для всех деле — как совместными усилиями выйти на широкую дорогу перестройки, как ускорить шаг и сделать его твердым.

Перестройка касается интересов каждого человека. Поэтому пресса должна дать больше простора мнениям, пожеланиям и предложениям. В экономическом воспитании хозяйственных кадров печати важно всемерно разнообразить жанровую палитру, расширять авторский актив, больше публиковать читательских писем, бесед с рабочими и колхозниками, учеными, хозяйственными и партийными работниками.

Перестройка методов хозяйствования предъявила новые требования к деятельности прессы по формированию современного экономического мышления у хозяйственных руководителей всех рангов. Пока что пресса делает робкие шаги в этом сложном про-

---

¹¹ Известия. 1986. 22 июля.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 210.

цессе. Накопленный опыт весьма мал, особенно местных газет, но в дальнейшем он, безусловно, обогатится новыми эффективными формами работы органов печати. Здесь важную роль должно сыграть совершенствование партийного руководства печатью, направленное на активное освещение экономических проблем на страницах газет.

А. Т. ХИЛОБОЧЕНКО

Хабаровская высшая школа МВД СССР

РОЛЬ ПЕЧАТИ В УКРЕПЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

В материалах XXVII съезда КПСС подчеркивается усиление роли средств массовой информации и пропаганды в жизни советского общества¹. Сегодня, когда партия придает первостепенное значение ускоренному социально-экономическому развитию страны, когда до предела обострилось идеологическое противоборство двух общественных систем, особенно большие требования предъявляются к эффективности и качеству идеологической, политико-воспитательной работы, в том числе деятельности партийных комитетов по повышению роли печати в развитии сознательного отношения к труду, всемерному укреплению трудовой дисциплины. Дисциплина труда — это не только деятельное соблюдение всеми членами коллектива установленного внутреннего трудового порядка, существующих производственно-трудовых правил и норм поведения. Это — один из важных показателей политического устройства общества, уровня социального прогресса, характера организации труда и производства².

При этом особое значение приобретает научный анализ накопленного опыта. Он позволяет лучше понять сегодняшние актуальные проблемы, определить тенденции, закономерности их развития, установить способы наиболее успешного решения этих проблем.

Накопленный партией опыт использования прессы для укрепления социалистической дисциплины труда является ценнейшим достоянием КПСС. Его научное обобщение, теоретическое осмысление представляют большой интерес как для историко-партийной науки, в том числе журналистики, так и для журналистской практики.

Ценность такого опыта 60—70-х годов нисколько не умаляет тот факт, что партия дала всестороннюю критическую оценку

¹ См.: XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1986. Т. 1. С. 600.

² См.: Ключин Г. И. Трудовое воспитание: Развитие активности и инициативы масс. М., 1981. С. 39.

этому периоду, имевшим место при этом застойным явлениям.

Одновременно в странах социалистического содружества растет интерес к накопленному в Советском Союзе опыту повышения трудовой активности масс, приемам работы лучших производственников, воспитания нового человека, осуществления единства политической и хозяйственной работы³. Представители братских партий отмечают, что для них ориентиром в работе «по формированию социалистической личности служит советский человек»⁴.

Поэтому целью данной статьи является, во-первых, показать значение прессы в развитии, совершенствовании дисциплины труда, используемые при этом наиболее эффективные пути и методы, во-вторых, выявить характерные недостатки, снижающие эту эффективность.

В. И. Ленин придавал важнейшее значение прессе в борьбе за социалистическую дисциплину труда⁵. Партийные комитеты, решая эту проблему, нацеливали при этом свои печатные органы на систематическое и глубокое освещение вопросов укрепления дисциплины труда, воспитания людей в духе высокой ответственности за решение возложенных на них задач. Такую задачу поставил перед печатью, например, Хабаровский краевой комитет КПСС⁶.

Одновременно партийные комитеты анализируют работу газет, добиваются того, чтобы они не ослабляли усилий в борьбе за трудовую дисциплину, за выполнение требований ЦК КПСС по этой важнейшей проблеме⁷.

Постоянное изучение положения дел позволяло партийным комитетам проводить целенаправленную работу в воспитании дисциплины труда. «Партия и государство прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим. И важнейшую роль здесь призвана сыграть ликвидация ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда... Решить ее — значит устранить существующие преграды на пути превращения труда в первую жизненную потребность каждого человека»⁸.

---

³ См.: *Дитрих Г.* Применение в ГДР советского опыта движения передовиков производства и социалистического соревнования: (Некоторые проблемы методологии) // Развитие рабочего класса в социалистическом обществе. Интернациональные закономерности и национальные возможности. М., 1982. С. 94; и др.

⁴ *Михайлов С.* XII съезд ВКП и формирование социалистической личности // Коммунист. 1982. № 8. С. 79; Проблемы мира и социализма. 1982. № 1. С. 31.

⁵ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 147.

⁶ ЦПА. Ф. 17. Оп. 106. Д. 1146. Л. 76.

⁷ На это указали, например, бюро Красноярского крайкома и Магнитогорского горкома партии, анализируя соответственно многотиражку «Заводская правда» завода «Сибсельмаш» и городскую газету «Магнитогорский рабочий». ЦПА. Ф. 17. Оп. 103. Д. 495. Л. 42.

⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 57.

Немаловажным является и устранение недостатков в организации производства на самих предприятиях. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» отмечает, что недостатки в планировании, материально-техническом снабжении, организации производства приводят к простоям и штурмовщине, сверхурочным работам, к невыполнению плановых заданий и обязательств, отражаются на дисциплине и на темпах роста производительности труда»⁹.

Направляя работу своих печатных изданий, партийные комитеты исходили из того, что основным средством обеспечения социалистической дисциплины труда является метод убеждения. Он включает в себя комплекс мероприятий, направленных на воспитание высокой сознательности, чувства ответственности перед обществом, коммунистического отношения к труду.

И печать вносит заметный вклад в решение этих социально-экономических проблем. Причем влияние прессы проявляется многопланово. Особенно заметным стал в последние годы контроль со стороны газет над важнейшими ударными объектами. Широко известна, например, роль прессы в успешном сооружении таких гигантов отечественной индустрии, как КамАЗ, Атоммаш, БАМ.

Газеты не только берут шефство над ведущими стройками, они нередко осуществляют выпуск ежемесячных или еженедельных сменных полос, создают рабкоровские посты. Это позволяет оперативно освещать ход строительства, глубоко и всесторонне показывать работу партийных, профсоюзных, комсомольских организаций по мобилизации трудящихся на выполнение стоящих перед ними задач государственной важности, оказывать своевременную помощь в устранении помех в работе.

Трудовые коллективы страны все более эффективно используют такой мощный рычаг в воспитании и укреплении социалистической дисциплины труда, как социалистическое соревнование. Для его нынешнего этапа характерно то, что его участники — многие миллионы советских людей, занятые во всех без исключения сферах общественной деятельности, ориентированы на получение высоких конечных результатов, на борьбу за высокое качество, бережливость, интенсификацию производства.

Печать своевременно подхватила и сделала массовыми такие движения, как «Пятилетке качества — рабочую гарантию», «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда всего коллектива», «Рабочей инициативе — инженерную поддержку», «От взаимных претензий — к взаимной помощи!», «Соревнованию смежников — широкий размах!», «Научным разработкам — высокую эффективность и качество», «Работать без отстающих!», «Трудовые резервы — на уровень высших достижений».

---

⁹ Правда. 1983. 7 апр.

На состоянии трудовой дисциплины, морально-психологическом климате в бригадах, на участках, сменах далеко не лучшим образом сказываются недостатки в материально-техническом снабжении, не своевременных и не в полном объеме поставках сырья, материалов, комплектующих изделий. Отсюда — неритмичность в работе, пресловутая «штурмовщина», несвоевременные поставки продукции потребителям, предприятиям-смежникам.

Печать вела борьбу с этими негативными явлениями. В таких, например, газетах, как «Уральский рабочий», «Красное знамя», «Амурская правда», «Камчатская правда», «Красноярский рабочий», «Социалистическая Якутия», публиковалось немало материалов, посвященных совершенствованию материально-технического снабжения, показывающих пути улучшения этого дела.

Вместе с тем газеты не затушевывали того очевидного факта, что нередко причины неритмичной работы и срывов производственных заданий находятся не где-то далеко, в высоких инстанциях, жестко «урезающих» лимитированные фонды, а в самих предприятиях, в их руководителях, специалистах, рабочих. Именно здесь кроются низкий уровень организации снабжения, несоблюдение договорной дисциплины поставок, отсутствие устойчивых прямых связей между поставщиками и потребителями. Некоторые руководители систематически нарушают установленный порядок, продолжая представлять заявки, расчеты и спецификации с нарушением сроков, без должного обоснования, забывая о нормах расхода, не улучшают переходящих запасов.

Поэтому тема бережливого, хозяйского отношения к делу занимала видное место на страницах многих газет.

Содержательны, злободневны выступления «Уральского рабочего» под рубрикой «Включаем счетчик бережливости», где речь шла о борьбе производственных коллективов за экономию топливно-энергетических ресурсов, за создание лицевого счета экономии сырья и материалов. Газеты «Под знаменем Ленина» (Первоуральск), «За коммунизм» (Камышлов) и другие в материалах рабкоров не только широко показывали, за счет чего достигнут успех в труде, но и не оставляли в тени тех, кто отстает, работает без напряжения, срывает выполнение планов и обязательств, допускает перерасход энергии и материалов.

Большую пользу приносят рабкоровские рейды, смотры по бережному расходованию различных материальных ресурсов.

Актуальность проблемы, коллективный поиск ее решения, в том числе через печать, способствовали тому, что ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление по вопросам соблюдения договорных обязательств по поставкам продукции и повышения в этом деле роли министерств, ведомств и предприятий¹⁰.

Решать эти задачи, конечно, не только руководителям мини-

---

¹⁰ См.: Правда, 1983. 16 апр.

стерств, ведомств, предприятий. Компетентность и действенность — таков вклад прессы в четкий производственный ритм.

Понятно, что в поле зрения местной газеты должны находиться постоянно проблемы дисциплины во всех трудовых коллективах. Но особое внимание газетчики должны уделять наиболее важным направлениям местной жизни. И это приносит заметную пользу делу.

Так, на строительстве Байкало-Амурской магистрали особенно сложным было сооружение тоннелей и мостов. И на страницах общетрассовской газеты «БАМ» появилась постоянная рубрика «Постоянные точки трассы», авторами которой обычно выступали сами строители. Газета учредила приз «Доблесть тоннельщиков БАМа», она рассказывала о победителях соревнования, причем речь шла не только и не столько о том, «как вы этого добились», сколько о личности участника соревнования, его разнообразных духовных запросах, о его товарищах по работе, о том, каким видит свое будущее молодой бамовец.

В «БАМе» обращает на себя внимание и постоянный раздел «В объективе — передовики производства», в котором на самом видном месте — рядом с заголовком — помещались фотографии и под ними — теплые зарисовки о лучших людях магистрали.

Газета «БАМ» делалась главным образом самими строителями магистрали, поэтому герои стройки становились не только героями очерков, но и авторами газетной полосы. Материалы помещались под такими рубриками, как «БАМ в лицах», «Рассказывает внештатный корреспондент», «Забота о людях — забота о стройке», «О времени, о БАМе, о себе», «Трибуна рабочего», «Диалог с руководителем». Интересна рубрика «За строкой рекомендации». Здесь газета берет одну или несколько строк из партийной рекомендации молодому коммунисту и на этой основе раскрывает лучшие черты своего героя: трудолюбие, верность своему долгу, отзывчивость, стремление к постоянному совершенствованию и т. п.

Много внимания уделяла «БАМ» досугу молодых строителей трассы. На ее страницах публиковались также материалы о природе Забайкалья и Дальнего Востока, о бережном к ней отношении. Принимала газета активное участие в ставшем традиционным на БАМе празднике искусств «Огни магистрали».

Стремясь помочь производственникам в организации четкого трудового ритма, «Магаданская правда» взяла на вооружение и уже много лет использует такую форму пропаганды передового опыта, как обзоры работы горных предприятий, отдельных районов и области в целом. Такие повседневные публикации позволяют сравнивать опыт работы различных трудовых коллективов, брать его оперативно на вооружение.

Состояние трудовой дисциплины, морально-психологический климат трудового коллектива, а также закрепляемость кадров в немалой степени зависят от морального стимулирования. При

этом все более заметна организаторская роль газет, других средств массовой информации и пропаганды.

Никто не одобряет нарушителей трудовой дисциплины¹¹, но вот равнодушие, пассивность по отношению к ним не изжиты¹². Характерно, что количество тех, кто безразлично относится к укреплению дисциплины, больше там, где она нарушается чаще, и соответственно меньше там, где поддерживается хороший порядок, лучше производственная дисциплина.

Рабочие коллективы, рабочие собрания — главная сила в воспитании социалистической дисциплины труда. На это обращает внимание постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Тульской области по воспитанию социалистической дисциплины труда»¹³. Партийные комитеты, выполняя это постановление, с помощью прессы добивались улучшения организации производства, систематически распространяли лучший опыт воспитательной работы в трудовых коллективах¹⁴. Но, как показывает практика, меры общественного воздействия используются еще недостаточно, хотя эффективность их высока. Среди тех, чьи поступки обсуждал коллектив, в полтора раза меньше повторных нарушений, чем у тех, кто был наказан администрацией. В коллективах, где широко используются меры общественного воздействия, уровень трудовой дисциплины значительно выше. Такие формы воздействия применяются, как правило, в хороших коллективах, где число нарушителей и нарушений относительно невелико¹⁵.

Обстановка в любом коллективе во многом определяется руководителями. В нашей жизни нет проблем «чисто» технических и организационных, не несущих идеологической нагрузки. Эффективность руководства зависит от того, насколько умело сочетаются административная деятельность с воспитательной¹⁶. Поэтому понятно, что рабочие предъявляют все более высокие требования к своим руководителям¹⁷.

¹¹ В ходе всесоюзного опроса на тему «Советский образ жизни. Состояние, мнения и оценки советских людей» 98% опрошенных считают трудолюбие и добросовестное отношение к труду важнейшими факторами достижения успеха и благополучия в жизни. См.: Известия. 1985. 3 мая.

¹² Данные опроса, проведенного в нескольких союзных республиках и областях РСФСР, показали, что против нарушителей трудовой дисциплины выступают 56,5% квалифицированных рабочих промышленности, 54,5% сельскохозяйственных рабочих ручного труда, 58,8% механизаторов и только 35,8% инженерно-технических работников и 34,8% служащих. См.: Социол. исслед. 1979. № 2. С. 98.

¹³ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1972. Т. 9. С. 161.

¹⁴ ЦПА. Ф. 17. Оп. 103. Д. 492. Л. 2; Д. 495. Л. 119.

¹⁵ Партийный архив Челябинского обкома КПСС (далее — ПАЧО). Д. 78. Л. 6.

¹⁶ ЦПА. Ф. 17. Оп. 142. Д. 78. Л. 23; Д. 432. Л. 2.

¹⁷ Так, исследование, проведенное на восьми крупных предприятиях Москвы, показало, что 35% рабочих отметили, что их мастера имеют очень высокий авторитет, 49% заявили, что авторитет мастера на среднем уровне, 12% — на низком. См.: Новое в партийной работе. М., 1984., С. 182.

Партийные комитеты регулярно рассматривают вопросы работы мастеров и с мастерами, ставят конкретные задачи перед партийными, профсоюзными организациями, местной прессой¹⁸.

Жизнь, практика вырабатывали новые, более действенные по сравнению с прежними способы партийного влияния на повышение уровня организованности, дисциплины и порядка на производстве и в быту. Здесь следует назвать «дни дисциплины», идеологические планерки, которые призваны повышать ответственность руководителей и коммунистов за состояние идеологической, политико-воспитательной работы, за уровень дисциплины, улучшение морально-психологического климата в трудовых коллективах.

В 70-е годы все острее ощущалась необходимость поиска новых форм коллективной организации труда и его оплаты. При этом КПСС нацеливала на совершенствование планирования и управления, на высокие конечные результаты. Предстояло выработать такую систему показателей, лежащих в основе деятельности всех звеньев производства, которые позволили бы соединить интересы общегосударственные, коллективные и личные. При этом важно было найти такие формы соединения, которые побуждали брать напряженные планы, экономить ресурсы, снижать себестоимость и в то же время быстрее осваивать новые виды изделий, выпускать продукцию высокого качества и в нужном ассортименте¹⁹.

Заметное место в разработке и внедрении новых форм организации труда, более полно отвечающих задачам дальнейшего развития страны, принадлежит экономическому образованию трудящихся.

Однако проблема экономического воспитания трудящихся в стране решалась в целом не столь успешно. Анализируя причины низкого уровня внедрения хозрасчета, партийные комитеты отмечали, что они кроются в плохой организации экономической учебы рабочих, в отсутствии достаточных экономических стимулов²⁰.

Постановление ЦК КПСС «О работе партийных организаций Башкирии по усилению роли экономического образования трудящихся в повышении эффективности производства и качества работы в свете решений XXV съезда КПСС» нацеливало партийные организации использовать в полной мере возможности экономического образования для улучшения хозяйственной и воспитательной работы. В постановлении отмечалась необходимость творчески изу-

---

¹⁸ Специальные постановления об этом приняли, например, бюро Иркутского и секретариат Омского обкома партии. ЦПА. Ф. 17. Оп. 143. Д. 305. Л. 4—6; Д. 548. Л. 129—134.

¹⁹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 60.

²⁰ Так, в тресте «Бурятцелинстрой» одна из хозрасчетных бригад в 1973 г. по всем видам затрат сэкономила 2300 р., за что получила премию 300 р. А в СМУ-834 пяти хозрасчетным бригадам в том же году за экономию в 30 тыс. р. выплачено вознаграждение всего лишь в 60 р. ЦПА. Ф. 17. Оп. 142. Д. 142. Л. 98.

чать опыт работы новаторов производства, трудовых коллективов, одобренный ЦК КПСС²¹.

Это поставило перед трудовыми коллективами задачу: в системе экономического образования бригад усилить внимание особенностям организации работы по методу бригадного подряда, щекинскому методу, опыту работы коллективов предприятий Ярославской области по наращиванию объема производства без увеличения численности работающих, опыту работы свердловских строителей под девизом «Пятилетнее задание — меньшим составом» и др.

По решению партийных комитетов²² на страницах газет вводились рубрики «Экономические знания — в массы», «Экономический всеобуч» и др., где широко освещались ход подготовки предприятий к экономическому всеобучу, передовой опыт пропаганды экономических знаний, вскрывались недостатки. Газеты печатали экономические обзоры, материалы с занятий экономических школ и школ коммунистического труда. За редакционными «круглыми столами» собирались лучшие пропагандисты, публиковались очерки и зарисовки о них, критиковались недостатки в организации учебы.

Таким образом, все теснее переплетались проблемы воспитательные, хозяйственные, экономические, организаторские, возрастала роль трудовых коллективов в решении их, особенно в условиях повсеместного внедрения бригадного подряда.

Партийные комитеты принимали меры по широкому распространению метода бригадного подряда²³, устранению недостатков в этом вопросе, ставили конкретные задачи перед прессой²⁴.

Роль газет в разъяснении преимуществ бригадной организации труда и повсеместном ее внедрении тем более заметна, что это важное новшество далеко не сразу получило широкую поддержку²⁵.

²¹ См.: КПСС в резолюциях... М., 1981. Т. 13. С. 224.

²² Имеются в виду партийные комитеты, у которых есть свои печатные издания, — крайкомы, обкомы, окружкомы, горкомы, райкомы, партийные комитеты крупных предприятий промышленности, строительства, транспорта.

²³ Так, в мае 1974 г. бюро Кемеровского обкома КПСС одобрило опыт работы по бригадному подряду на Юргинском машиностроительном заводе и, учитывая его высокий экономический и воспитательный эффект, рекомендовало горкомам, райкомам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, хозяйственным руководителям промышленных предприятий области изучить и широко распространить его. Были поставлены конкретные задачи перед местной прессой. ЦПА. Ф. 17. Оп. 142. Д. 430. Л. 146—148.

²⁴ Этому посвящены, в частности, постановления бюро Иркутского обкома КПСС «О дальнейшем распространении метода бригадного подряда на стройках области» и парткома Магнитогорского металлургического комбината «О постановлении бюро ГК КПСС «О развитии бригадных форм организации и оплаты труда на металлургическом комбинате». ЦПА. Ф. 17. Оп. 143. Д. 304. Л. 176; ПАЧО. Ф. 779. Оп. 20. Д. 383. Л. 163.

²⁵ В Львовском производственном объединении им. В. И. Ленина против оригинальной формы первоначально высказывалось 53% опрошенных. Через год результат был иным — лишь 15% были за индивидуальную работу. Львов. правда. 1983. 19 апр.

На страницах газет «получили постоянную прописку» рубрики «Бригадный подряд — в действии», «На единый наряд», «Горняцкий подряд» и др. Газеты широко показывали, что бригадный метод работы создает благоприятные условия для ведения воспитательной работы в коллективах, улучшает в них морально-психологический климат, расширяет возможности и масштабы непосредственного участия трудящихся в управлении производством. Обо всем этом на газетных полосах рассказывали чаще всего сами работающие по методу бригадного подряда — бригадиры, рабочие, что придавало публикациям особую убедительность.

Вместе с тем печать не только отражала достижения и преимущества бригадного подряда. Она показывала недостатки и трудности, призывала искать решение тех проблем, с которыми столкнулись коллективы, работающие по новому методу. Это тем более важно, что была опасность как приукрашивания подлинного положения дел, так и упрощенного представления о возможностях и необходимости перехода на коллективные формы организации труда и его оплаты.

Такие аналитические публикации вызывали большой интерес производственников, побуждали к коллективному поиску лучших решений. Они во многом способствовали анализу и критике положения дел в этом вопросе, изложенном в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности»²⁶.

На газетных страницах получило отражение усиление идеологического обеспечения совершенствования экономической работы. Для этого вводились специальные рубрики, такие, как «Планам партии — труд и заботу пропагандиста», «Ни одного отстающего там, где трудится пропагандист», «Экономика и идеологическая работа» и др. Одновременно «Политиздат» и ряд местных издательств организовали выпуск книг и брошюр «Идеологическая работа: опыт, проблемы».

Пресса оказывает огромное воздействие на формирование общественного мнения²⁷. При этом, как показывают исследования, газеты достигают высоких результатов при максимальном использовании местной информации²⁸.

---

²⁶ См.: Правда. 1983. 4 дек.

²⁷ В ходе социологического исследования редакция «Известий» установила, что 52% из числа опрошенных социологами читателей этой газеты заявили, что они изменили свое мнение по ряду конкретных вопросов общественной жизни под воздействием выступлений этой газеты. См.: Известия. 1968. 11 июля.

²⁸ Так, когда в районной газете «Вперед» Бурятской АССР местные материалы стали занимать 93% всей площади вместо 46, читатели единодушно проголосовали за это новшество. За три года тираж газеты вырос с 2,4 до 5,8 тыс. экз., вчетверо возросла редакционная почта. См.: Газета, автор, читатель. М., 1976. С. 152, 153.

Освещая важнейшие черты материальной, политической и духовной жизни общества, опираясь на цифры и факты, пресса достигает нужного идеологического воздействия, воспитывает у рабочего класса, всех трудящихся гордость за исторические свершения Коммунистической партии и советского народа, за наш образ жизни.

Усиление идеологического воздействия прессы, дальнейшее повышение ее действенности все отчетливее проявляется не только в решении народнохозяйственных проблем, но и в идейно-нравственном воспитании масс. Дружба народов нашей страны, дальнейшее развитие единого народнохозяйственного комплекса, активизация социалистического соревнования между трудящимися братских республик — это не только ведущие темы дня, но и мощный стимул повышения творческой активности журналистских коллективов.

Пресса показывает внутренний мир советских людей, воспитанных партией, нашей социалистической действительностью. Она пропагандирует передовиков и новаторов труда, призывает учиться у них. В то же время печать беспощадно ведет борьбу с носителями чуждой нам морали. Особенно эта черта партийно-советской прессы проявилась в последние годы.

Вместе с тем нельзя не отметить, что негативные тенденции, сложившиеся на рубеже 70—80-х годов, отразившиеся на социально-экономической и политической ситуации, на самой партии, снижали, безусловно, и эффективность идейно-воспитательной работы партии, всех звеньев, занятых этой благороднейшей работой, в том числе прессы. Наметился разрыв между словом и делом. Поэтому в материалах XXVII съезда КПСС подчеркивается, что единство слова и дела — важнейший принцип всей партийной и государственной деятельности, таково неременное требование и к идейно-воспитательной работе²⁹. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, что нам следует крепко усвоить урок прошлого — нельзя допускать разрыв между решениями и практической работой по их претворению в жизнь³⁰.

Принятые партией и государством после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС меры, направленные на устранение неблагоприятных тенденций и явлений в социально-экономической жизни, способствуют оздоровлению общества, приведению в действие огромных ресурсов и возможностей, которыми располагает страна. В этой революционной перестройке Коммунистическая партия самое видное место отводит прессе — мощному средству социального управления.

Перед прессой открываются новые перспективы влияния на протекающие в стране благотворные процессы. Устраняя такие

²⁹ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. 1. С. 598.

³⁰ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 года. М., 1987. С. 21.

характерные недостатки, как кампанейщина, недостаточная забота о действенности печатного слова, многословие, усиливая опору на рабселькоров, газеты все более повышают свою роль в реализации решений XXVII съезда КПСС.

Н. С. КОЖЕУРОВА

Литературный институт им. А. М. Горького

О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА

В последние годы участились споры о месте публицистики в обществе, о ее «ведомственной» принадлежности, о способности глубоко отражать социальную действительность. Однако в ходе бурных дебатов так и не случилось выяснить, что же это такое — публицистика, каковы ее взаимоотношения с ближайшими родственниками — журналистикой и художественной литературой.

Между тем подошло время определить меру использования художественного образа в публицистике, публицистической образности в журналистских и литературных произведениях. До сих пор было принято рассматривать публицистический образ как один из видов словесных образов, который никак не могут поделить между собой социально-массовая информация и художественная литература. Причем, по справедливому замечанию М. С. Черепанова, «если вмешивается в спор писатель, то он чаще всего причисляет публицистику к художественному творчеству, объявляет ее искусством. Если же автор скромный газетчик, то тянет публицистику в журналистику. От этих заблуждений страдает практика публицистики»¹.

Оговоримся сразу: мы не станем выяснять, чего в публицистике больше — художественности или оперативности.

В качестве публициста может выступать и профессиональный журналист, и писатель, и партийный руководитель, и учитель средней школы, только для одних публицистика — главный способ профессионального выражения, для других — временный, вспомогательный, которым они пользуются в моменты особой социальной напряженности. Однако в ходе любого из проявлений социального творчества, указанных выше, складывается не что иное, как **публицистический образ**, совершенно особенное гносеологическое образование.

К сожалению, современные исследования теоретиков публицистики и литературоведов зачастую обходят вниманием факт гносеологической принадлежности публицистического образа, его

---

¹ Черепанов М. Стиль Маркса — это Маркс!//Новый мир. 1983. № 5. С. 245.

познавательного-оценочного и побудительного специфики по отношению к другим видам образов, особенно к образам художественной литературы.

Например, в статье В. Н. Вакурова «Образность в публицистике (к постановке проблемы)»² речь идет о взаимоотношениях между художественными и публицистическими образами. При этом справедливо указание автора на тот факт, что писатель нуждается в обращении к публицистическим образам, особенно в том случае, когда он стремится выразить свои социально-политические убеждения. До сих пор привычным было суждение об обязательности вкрапления художественных образов в публицистические произведения.

Действительно, «художественная образность — необходимый компонент публицистики»³, тем более что «в системе языковых средств литературы нет ничего, чего бы в принципе не было в языке публицистики»⁴. Но встает вопрос: а почему и для чего публицист обращается к образам литературы? Неужели для оживления формы, для популяризации слишком сложного содержания? Выходит, у публицистики нет своих собственных эстетически оправданных средств выражения?

Конечно, это не так. Подобное наивное представление не случайно, оно рождено длительным и неверным противопоставлением образов и понятий, образности и логичности, художественного и научного, чувственного и рационального. Это метафизическое по своей сути противопоставление уже подвергнуто справедливой критике в философской литературе. Художественная литература так же понятийна, как и история, история так же образна, как и художественная литература (см., например, работы А. В. Гулыги, А. Лилова, Б. С. Мейлаха, В. П. Конева, А. М. Коршунова, А. И. Ракитова). И своеобразие публицистики вовсе не в том, что она синтезирует в себе и образ, и понятие, а в том, что имеет особый предмет, особую структуру своих образов и выполняет особые функции.

Сама постановка указанной проблемы приводит к выводу о необходимости комплексного подхода к ее разрешению, т. е. подхода, в котором соединили бы свои усилия теоретики и практики публицистики, социологи, литературоведы и гносеологи. При этом желательно было бы представителям различных наук почаще общаться друг с другом, чтобы не попасть в ситуацию Лебедея, Рака и Щуки. Поясним это пожелание конкретным примером. В. Н. Вакуров с сожалением пишет о том, что «в теории публицистики отсутствует разработанное, научно обоснованное учение о видах публицистического образа»⁵, и мы не можем с ним не согласиться.

---

² См.: Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 1982. № 4.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Там же. С. 21.

Откуда взяться стройной классификации элементов целого, если неясен вопрос о специфике этой целостности? Определив же структурные особенности собственно публицистического образа, можно решать вопрос об образности публицистики в целом, т. е. о различных видах публицистических образов с точки зрения их содержания и формы, а также о различных жанрах публицистики, о сложных взаимосвязях между образами публицистики, художественной литературы, социологии и исторической науки.

Мы подробно останавливаемся на позиции В. Н. Вакурова потому, что она наиболее типична для теоретиков публицистики. Философский подход в их работах, как правило, отсутствует. Возьмем, к примеру, приведенное В. Н. Вакуровым определение образа, принадлежащее Е. И. Пронину и служащее ему отправной дефиницией: «Образ — репродуцированная в воображении, эмоционально окрашенная, предметно выраженная (т. е. чувственно-наглядная) элементарная единица воссоздающего отражения действительности»⁶. Это определение, мягко говоря, явно не отличается строгостью в гносеологическом плане. И дело даже не в туманности и расплывчатости предикатов «репродуцированная в воображении», «эмоционально окрашенная», «воссоздающего отражения» и т. п. Мы можем согласиться с тем, что образ есть «элементарная единица... отражения», однако он же является сложным, имеющим непростую структуру гносеологическим образованием. «Обыденное представление об образе, — пишет А. В. Славин, — связано, как правило, с его чувственной восприимчивостью, но в науке понятие образа имеет более широкое значение, охватывая и концептуальные (понятийные) формы отражения. В общегносеологическом смысле под образом понимается любой дискретный элемент знания (в том числе и теория), несущий содержательную информацию о некотором классе объектов»⁷.

Выделение двух видов образов (соответственно двум видам познания: чувственного и рационального либо эмпирического и теоретического) встречается и по сей день в работах многих авторов. Однако комплексное развитие современных наук доказывает, что обособление двух ступеней познания имеет смысл только в очень узкой сфере — при анализе онто- или филогенеза сознания, а для развитого сознания оно невозможно (когда же случается такое обособление чувств и разума, то это грозный патологический симптом психики). Каждый образ и чувствен, и абстрактен одновременно. Важно другое: образ воспроизводит объект не сам по себе, а в его отношении к субъекту, т. е. включает знания об объекте, готовность субъекта к действию с объектом (волевое состояние в психологическом плане) и оценку, осознание значимости объекта

⁶ Пронин Е. И. Факт и образ // Мастерство журналиста. М., 1977. С. 142. С. 142.

⁷ Славин А. В. Проблема возникновения нового знания. М., 1976. С. 86. См. также: Макейчик А. А. Образ как категория марксистско-ленинской гносеологии: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1984.

для субъекта (эмоциональное состояние). Эти стороны образа сознания обусловлены соответственно «объектом, практическим взаимодействием субъекта и объекта, субъектом»⁸ и не существуют друг без друга.

Вообще говоря, все образы сознания имеют предметный, оценочный и оперативный аспекты, если объект отпечатывается в сознании человека целостно. Просто три общих для всех познавательных образов аспекта по-разному модифицируются в различных видах духовного творчества.

В научном образе (понятии, гипотезе, принципе, теории) эти аспекты представляют собой описание, объяснение и предсказание, тогда как в художественном — изображение, конструирование и украшение⁹, в образе обыденного сознания — сообщение, оценку и призыв к единичному действию. Для иллюстрации можно взять любое из поступивших в редакцию писем: в их содержание обязательно входят сообщение о каком-либо событии, более или менее полная оценка этого события автором и призыв, более или менее явно выраженный, к изменению последствий данного события.

Какой из аспектов образа будет доминировать в нем — это зависит от того, в какой сфере человеческой деятельности и с какой целью рождается данный образ. В художественном образе на первый план выходит оценочный, в научном — предметный, а в образе обыденного сознания — оперативный моменты.

Гносеологическая структура публицистического образа включает в себя обобщенное описание, идеологическую оценку и призыв к изменению сложной социальной ситуации, описанной автором. Исходя из этого мы можем определить публицистический образ как отражение реального мировоззренчески важного факта в актуальной социальной ситуации, представляющее собой единство обобщенного описания, идеологической оценки и побуждения к изменению ситуации.

Собственно публицистический образ имеет особый, духовно-практический характер своего формирования и функционирования, т. е. он возникает в результате субъективных усилий познания социальной **практики** с целью последующего изменения состояния **общественного сознания**. Социальная практика складывается из цепочек ситуаций в различных сферах общественных отношений (экономических, политических, нравственных, эстетических, религиозных или атеистических и т. д.). И все эти сферы общественных отношений тем или иным способом отражаются в общественном сознании. Публицистика является одним из этих способов.

Субъектом публицистического отражения может быть любой человек, имеющий развитое мировоззрение, сознающий интересы

⁸ *Лойфман И. Я.* Коммуникативные аспекты отражения и функции языка // *Ленинская теория отражения. Отражение и язык.* Свердловск, 1980. С. 3.

⁹ *Неменский Б. М.* *Мудрость красоты (о проблемах эстетического воспитания).* М., 1981. С. 93.

своего класса, достаточно политически грамотный и философски подготовленный к выражению своего мировоззрения. Систему таких характеристик личность может приобрести только в результате активного присвоения ею богатства человеческих отношений, занятости в общественной практике.

В этой связи становится понятным постоянное обращение к публицистическому творчеству представителей различных сфер духовного и материального производства: журналистов, писателей, ученых, экономистов, государственных, партийных и производственных руководителей. Необходимость в таком обращении возникает тогда, когда назревает объективная общественная потребность срочно (оперативно) изменить какой-либо фрагмент общественного сознания, отражающий мировоззренчески важную ситуацию.

Совсем не пустой вопрос: что означает признак «мировоззренческой важности» ситуации, которая попадает в поле публицистического зрения? Думается, что актуальными, мировоззренчески важными для всеобщего осмысления могут стать не любые «свежие» события, а лишь те, освещение которых помогает «сделать частный интерес всеобщим интересом» (К. Маркс). В. И. Ленин подчеркивал, что газета в своей деятельности должна опираться на нечто «гораздо более важное и более глубокое, чем настроение и его перемена: основные интересы масс»¹⁰.

Как и любой другой вид социального отражения, публицистическое творчество распадается на два процесса — отражение и выражение, или, говоря словами К. Маркса, «исследование» и «изложение» предмета. В процессе исследования социальной ситуации публицист во многом похож на ученого, и это детерминировано целью, главной, на наш взгляд, функцией публицистического образа — утверждением социального идеала данного общества (или класса). «Когда хочешь заниматься такой пропагандой, когда хочешь вербовать себе единомышленников, — писал Ф. Энгельс, — тогда одних декламаций мало: приходится заняться обоснованием, и, стало быть, подходить к вопросу теоретически, т. е. в конечном счете научно»¹¹.

Следовательно, любое публицистическое произведение, в какую бы форму (книга, газета, журнал, телевизионная передача, радиобеседа, выступление на митинге) оно ни было облачено, обязывает автора быть компетентным, требует от него самого философской образованности и культуры, твердой материалистической позиции и знания законов человеческого восприятия.

Например, при освещении новостей в естествознании важно делать поправку на определенную предрасположенность читателя к вере в существование чудесного, сверхъестественного, т. е. такого нечто, которое якобы не подчиняется объективным закономер-

---

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 104.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 532.

стям. Эта предрасположенность изучена в науке и названа «установкой на чудо». Если журналист не учитывает в своем выступлении значения этой установки, то он рискует опрометчивой или нечеткой оценкой создать и закрепить у читателя отнюдь не материалистические убеждения¹². Особенно опасна нечеткость оценки и неумелое освещение теоретических положений в популярной форме, если речь идет о молодежной аудитории. Никогда нельзя забывать о необходимости наступательной тактики советской публицистики по отношению к буржуазной пропаганде, не обращать внимания на то, что вместе с ценной научной информацией к нам поступает и «мировоззренческая контрабанда». Стоит обращать пристальное внимание и на уровень компетентности тех издателей, которые дают дорогу на страницы печати материалам, мягко говоря, сомнительным.

Возьмем, к примеру, заметку, помещенную в № 535 «Клуба любознательных» газеты «Комсомольская правда». Она называется «Что скажешь, обезьяна?». Автор В. Хильчевская, рассказывая об опытах американских ученых по обучению обезьян языку глухонемых, сетует на то, что «приходится подвергнуть сомнению концепцию, согласно которой язык является исключительным свойством людей»¹³.

Даже читатель без специальной философской подготовки обратит внимание на неряшливость в употреблении терминов семиотики («язык» как «свойство»), а также напомним увлекшемуся сенсационностью автору, что подвергнутая им сомнению концепция устарела минимум сто лет назад, однако это не основание для отождествления языка жестов и словесной речи. Как отмечал в похожем случае В. И. Ленин, «невежество не есть аргумент»¹⁴.

Подобные досадные ошибки и неточности не мелочь, они ощутимо дискредитируют «Живой уголок» в «Клубе любознательных», в следующей раз читатель скептически отнесется к подобной информации, даже если автор будет вполне компетентным. А другой читатель, возможно, поступит наоборот, сделает почерпнутые из такой заметки «факты» основой своей мировоззренческой концепции, ибо они, несмотря на свой небольшой «объем», привлекательны именно пресловутой свежестью, новизной, сенсационностью.

Интуитивно чувствуя двусмысленность подобных материалов, некоторые читатели предлагают вообще отказаться от таких рубрик, как «Клуб любознательных» или «Что? Где? Когда?», сближающих центральную газету советской молодежи со школьной стенгазетой. «Зачем газете мелочиться? — пишет, например, инженер Н. Абакумова. — «Комсомолка» интересна своей серьез-

---

¹² Подробнее об этом см.: Шпикалов А. Я видел НЛО!//Журналист. 1982. № 3. С. 50—52.

¹³ Комс. правда. 1983. 1 дек.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 81.

ностью, а информация на десять строк — это не серьезно и не развлекательно»¹⁵.

Компетентность, ответственность автора публикации за каждый элемент информации — неотъемлемая обязанность публициста. Материал В. Пескова «Лисицу сыр пленил», помещенный на полосах той же газеты несколько позже¹⁶, представляет собой разительный контраст с заметкой В. Хильчевской. Его написанию предшествовала большая исследовательская работа по изучению достижений науки о запахах, в частности, роли запахов в жизни животных. Рабочий, доярка, матрос вряд ли станут специально читать монографии по этим вопросам. Публикацию же В. Пескова прочтет каждый из них. И — задумается. В результате теоретический уровень общественного сознания советской молодежи пусть чуточку, но повысится, а это и есть, в конечном счете, одна из целей публицистики.

Особенно возрастает значение компетентности публициста, если он берется за решение социальных в полном смысле слова проблем. Конечно, публицист не меняет с помощью созданных им образов непосредственно общественные отношения, и в этом смысле его деятельность духовна. Но он является субъектом практической **организаторской** деятельности в материальном производстве, в политике, в культуре и т. д. — и в этом смысле публицистика есть необходимая составная часть **коллективного практического** действия. Вспомним, к примеру, о роли газеты «Комсомольская правда» в организации и проведении выборов комсомольского секретаря на ВАЗе, директора завода РАФ в г. Елгава. С помощью постоянных выступлений в печати группы советских писателей по поводу проектов поворота рек государство наше, по выражению С. Залыгина, «осуществило поворот в сторону общественного мнения»¹⁷.

Итак, предмет публицистического отражения — реальный мировоззренчески важный факт в актуальной социальной ситуации — сопряжен с целью публицистического отражения — воздействием на сознание людей и его последующим изменением.

В теории публицистики принято считать, что главная функция публицистики — это формирование и изменение общественного мнения. Несомненно, общественное мнение как непосредственная реакция сознания людей на социальную жизнь связано с публицистикой, ибо и то, и другое — элементы духовно-практического отражения. Однако, на наш взгляд, искать специфику публицистического отражения именно во взаимосвязи с общественным мнением — задача неблагодарная. **Формирует** общественное мнение далеко не одна только публицистика. В первую очередь его формирует все-таки социальная практика, непосредственная связь людей

¹⁵ Комс. правда. 1984. 5 сент.

¹⁶ Там же. 19 февр.

¹⁷ Об этом подробнее см.: Залыгин С. Поворот//Новый мир. 1987. № 1.

между собой и с вещами. Формируют общественное мнение и экономика, и политика, и вся духовная жизнь общества. Мы не отрицаем тот факт, что публицистика играет существенную роль в изменении общественного мнения, однако замыкаться только на этом факте было бы неверно.

Более подробно рассмотреть главную функцию публицистики помогут нам несколько простых вопросов. Что движет общество вперед? Конечно, человеческая деятельность. А чем направляется и обуславливается эта деятельность в отличие от бездействия? Неудовлетворенными потребностями людей, осознанными в виде интересов. Что цементирует и упорядочивает систему интересов личности? Прежний, накопившийся в предыдущей деятельности, мировоззренческий опыт, сумма знаний о мире, убеждений, идеалов личности. При этом условимся понимать под идеалом обобщенный образ должного будущего, которое человек хочет достичь в своей деятельности. Но чтобы достичь желаемое, следует сначала предметно (т. е. научно, истинно) осознать настоящее и его тенденции, оценить это настоящее, т. е. понять противоречие сущего с должным, определить те параметры, по которым «мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его»¹⁸. Необходимо также создать идеальную программу тех действий, в ходе которых человек решает изменить, предположим, не сразу весь мир, а событие, ситуацию, процесс. Это и есть элементы социального идеала, носителем и защитником которого является любая личность, публицист в том числе.

По уровням обобщенности принято выделять персонифицированные, собирательные, программные социальные идеалы. Чем выше степень зрелости, развитости личности, тем быстрее в ее сознании совершается переход от идеалов персонифицированных через собирательные к программным.

С этой точки зрения более глубоко раскрывается смысл партийности в гносеологическом плане как степени осознания социального идеала, принятия или непринятия его. Для публициста очень важно умение фокусировать в своих образах и индивидуальные, персонифицированные, и собирательные элементы общественного идеала, ибо это умение и есть реализация его внутренней, подлинной партийности, проявление совпадения социального и личного идеалов в творчестве публициста. Уровень профессиональной квалификации публициста тем выше, чем адекватнее и полнее осознан и внутренне принят им тот социальный идеал, в защиту которого он выступает. Проявление социального идеала или несоответствие ему конкретного мировоззренчески важного факта способен заметить и публицистически выразить только идеологически зрелый человек, т. е. человек, осознавший и принявший систему идеалов данной общности. Возьмет, к примеру, факт, часто еще встречающийся в нашей жизни: мальчишки гоняют по льду вместо

---

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 195.

шайбы хлебную булочку. К каким обобщениям способен данный факт подвести социолога или, скажем, историка? Вероятнее всего, что ни к каким, ибо это исключение из норм социалистического образа жизни. Почему мимо этого факта один человек проходит, а второго он останавливает и заставляет искать согласованность с социальным идеалом? Потому, что один либо ориентируется в мире преимущественно с помощью персонифицированных идеалов, т. е. поверхностно знает идеал, либо социальный идеал не является его личной ценностью. А второй глубже освоил, принял идеал всех, и конкретные расхождения с ним более заметны этому человеку.

Несмотря на то, что идеал и действительность никогда не совпадают и не совпадут в принципе, конкретные факты, реальные слагаемые бытия постоянно поддерживают и питают идеалы людей. Абстрактные идеалы, придуманные схемы будущего без опоры на действительные отправные условия утопичны и нежизненны, ибо в них субъективность, личный произвол и желание автора преобладают над объективностью конкретных условий. Такое неравенство мстит за себя тем, что идеал как двигатель деятельности теряет свой смысл: желаемое просто выдается за действительное. Собственно, ограниченность и вред подобного вида «идеалов», «бюрократических утопий» хорошо показал А. Стреляный¹⁹.

Социальные идеалы не могут осуществляться, развиваться без участия людей в общественно-исторической практике. Изменяя мир практически, человек создает новые идеалы. Поэтому можно сказать, что идеал, как и истина, есть процесс. Содержание идеала и его дальнейшее развитие определяются уровнем развития общества и степенью мировоззренческой зрелости его членов. В свою очередь степень мировоззренческой зрелости людей определяется мерой овладения ими богатствами диалектического метода мышления. В случае догматического, формального усвоения «азбучных истин» марксизма, в том числе его социального идеала, целые группы людей неизбежно приближаются к черте безверия, разочарования в ценностях социалистических ориентиров²⁰. А так как сознание человека необходимо содержит в себе, наряду со знаниями, оперативные моменты, устремленность к обобщенным целям (идеалам), то все равно он начинает искать выхода из создавшегося тупика безверия. Иногда эти поиски приводят к нежелательным в общественном смысле ориентирам: одни впадают в примитивный материализм (вещизм), другие — в релятивизм и безудержный нигилизм, третьи — в религиозную веру. Объявлять таких людей врагами, немедленно начинать с ними беспощадную борьбу — значит проявить себя как социальный метафизик. Нельзя однозначно оценить, например, дискуссию, развернувшуюся под рубрикой «Диалог» в газете «Комсомольская правда». Поводом для дискуссии явилась статья проф. И. Кривелева по случаю публика-

¹⁹ См.: Стреляный А. Приход и расход//Знамя. 1986. № 6.

²⁰ См.: Мисюченко В. Убеждение и течение//Собеседник. 1987. № 39.

ции первой части романа Ч. Айтматова «Плаха». Известный ученый взял на себя смелость отстаивать атеистические нравственные идеалы от зловердных попыток не менее известных писателей показать «возраст» нравственных идеалов, имеющих общечеловеческую ценность и исторически принявших вид религиозных постулатов. И. Кривелев слишком поторопился расценить роман Ч. Айтматова «Плаха» как попытку «кокетничанья с боженкой»²¹. Вслед за ним преподаватель научного атеизма в МГУ З. Тажурзина объявила историко-культурные эссе В. Астафьева и Е. Евтушенко содействием «размыванию научно-материалистического мировоззрения»²².

Между тем задачей журналиста, публициста, как и других работников идеологического фронта, было и остается использование всех средств идейного воздействия «для широкого распространения научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков»²³. В применении к данной проблематике это означает всемерное содействие целостному усвоению возможно более широким кругом советских людей сложного социального идеала, включающего нравственные, атеистические, а самое главное — социально-экономические и политические моменты. Если уж вести честный разговор о причинах сохранения и воспроизведения религии в социалистическом обществе, то надо быть прежде материалистом-диалектиком, т. е. признать, что корни сверхъестественного питаются земными причинами, проблемами, реальными недостатками в общественных отношениях. На XXVII съезде КПСС было прямо сказано о том, что в наших общественных отношениях долгое время существовало многое из того, что не соответствовало принципам социализма. Разрыв между словом и делом, должным и сущим приводил целые поколения людей к разочарованию в идеалах, к безверию, а других заставлял догматически и слепо настаивать на незыблемости раз и навсегда провозглашенных идеалов. И та, и другая крайность — проявления социальной метафизики, которая, будучи воплощена в политике, приводит к безверию, моральной деградации, социальной пассивности. Последствия такой метафизики страшны. К примеру, 29-летний (!) человек пишет в газету: «Верю ли я в коммунизм? Нет. Нет. Нет. Считаю, что это блеф, сказка. Бабушка моя всю жизнь проработала в сельском хозяйстве. Никита Сергеевич Хрущев обещал, что в 80-м году наступит коммунизм. Она всю свою трудовую жизнь работала на эти обещания, а наяву имела 12 рублей пенсии. Вот ей и таким подобным старушкам вы растолкуйте, почему они получали 12 руб. пенсии. И заодно про коммунизм. Сидеть в Москве и рассуждать о коммунизме легче всего. А вы сделайте опрос в очередях магазинов: что для людей выше — ком-

²¹ Кривелев И. Кокетничая с боженкой//Комс. правда. 1986. 28 июля.

²² Тажурзина З. Так чем же «полезна» религия//Комс. правда. 1987. 10 апр.

²³ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 165.

мунизм и идеал или масло сливочное с колбасой, которую дают по килограмму, по два»²⁴.

В приведенных словах звучит горечь разочарования в тех холушных, нежизненных идеалах, которыми долгие годы нас «вдохновляли». Кого в этой горечи винить — самого ли разочарованного или все-таки те условия, которые породили разочарованность, а заодно и тех, кто такие условия создал?

На XXVII съезде КПСС было заявлено, что в идейно-воспитательной и пропагандистской работе, которую ведут средства массовой информации и пропаганды, «необходимо решительно искоренять проявления пустословия, парадности, формализма»²⁵. Это значит, что публицистика должна всесторонне и энергично анализировать диалектику целостных социальных идеалов и способствовать их распространению и утверждению. Но есть и другая сторона, другой способ утверждения социального идеала. Это — публицистическая борьба с негативными идеалами, гносеологической основой которых является переоценка величины неудовлетворенности сущим бытием (пример такой переоценки — вышеприведенные слова молодого рабочего). Верный способ переубеждения тех, кто утратил веру в идеалы, — это показ, возможно, более талантливый и заразный, всего того лучшего, что накопилось в социальном опыте. Безудержная и беспринципная критика ради критики, выступающая под маской актуальной гласности, приносит непоправимый вред общественному сознанию. Не случайно зарубежная пропаганда славословит «разгул демократии» в Советском Союзе после XXVII съезда КПСС²⁶. Гораздо труднее создать такой публицистический образ, который помог бы «сделать лучшие образцы... примерами, обязательными для всех»²⁷.

Кстати, в буржуазной публицистике очень редко встречаются материалы, содержащие **конструктивную** критику. В популярной литературе в связи с этим декларируется мысль о том, что в буржуазном обществе настоящей публицистики быть не может. Это глубоко ошибочная точка зрения. Если согласиться с ней, то выходит, что глупы и идеологи, и их работодатели, тратящие миллионы на телевизионную и газетную пропаганду, и, конечно, глупа аудитория, потребляющая низкопробную информацию. Словом, картина складывается примерно такая, которую рисуют на Западе про советскую аудиторию, описывая ужасы «медвежьего угла».

На самом деле буржуазная публицистика имеет большой опыт «теоретической классовой борьбы». В. И. Ленин в 1918 г. призна-

---

²⁴ Собеседник. 1987. № 39. С. 6.

²⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 166.

²⁶ См., напр.: *Ткаченко В.* Родина дана нам один раз и навсегда// Правда. 1987. 21 авг., 7 сент.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 346.

вал: «Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия»²⁸.

В октябре 1912 г. В. И. Ленин сопоставлял две рабочих газеты, издававшиеся в то время в Петербурге, — «глупый и наглый» меньшевистский «Луч» и орган социал-демократии «Правду». «„Луч“ беспринципен, подл, это не газета, а «листок для срыва» кандидата с.-д., — писал он. — Но они умеют воевать, они живы, бойки». Ленин подчеркивал, что меньшевистско-ликвидаторский «Луч» отстаивает реакционные классовые интересы, причем он «воюет с бешенством, с истерикой, с бесстыднейшим отказом от своих принципов». К боевой тактике, к нападению и открытой партийности вождь социал-демократии призывал и «Правду», подчеркивая, что ее авторы должны учиться у К. Маркса умению соединения «войны, самой страстной, беззаветной и беспощадной, с полной принципиальностью»²⁹. Из сопоставления этих «двух рабочих газет в Питере» ясно, что В. И. Ленин считал и ту и другую публицистическими, но разного рода: одна защищала интересы рабочего класса, вторая, прикрываясь именем «рабочей» газеты, фактически выступала против них.

В статье «О Вехах» В. И. Ленин дал критический разбор и политическую оценку сборника статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии³⁰. Это тоже публицистика, речь идет лишь о том, чьи интересы — прогрессивных или реакционных классов — она защищает. «Политическая точка зрения на сотрудничество того или другого литератора в рабочей прессе состоит в том, — писал В. И. Ленин, — чтобы судить об этом не с точки зрения стиля, остроумия, популяризаторского таланта данного писателя, а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, что несет он своим учением в рабочие массы»³¹.

Думается, что за прошедшие годы ленинское высказывание о роли публициста в газете принципиально своей актуальности не утратило. И ныне «секрет» прогрессивного партийного публициста в том, что его стиль отвечает уровню содержания, находится в единстве с ним. Это взаимооднозначное соответствие стиля и структуры публицистического образа достигается лишь при адекватном и глубоком осознании и переживании автором того или иного социального идеала. В свою очередь такое осознание является необходимым признаком высокой квалификации публициста.

Итак, благодаря гносеологическому анализу публицистического образа можно сделать вывод о том, что эффективность этого образа обуславливается единством и полнотой представления в нем обобщенного описания, идеологической оценки и призыва к изме-

²⁸ Там же. Т. 37. С. 90.

²⁹ Там же. Т. 48. С. 95.

³⁰ Там же. Т. 19. С. 167—175.

³¹ Там же. Т. 24. С. 339.

нению ситуации в сторону сложившихся в обществе идеалов. Если хотя бы один из аспектов публицистического образа отсутствует или представлен неполно, весь образ уменьшает или совсем теряет возможность выполнения функции распространения и утверждения социального идеала, т. е. не может называться публицистическим.

О. А. НЕСТЕРОВА
Уральский университет

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТА В ТЕКСТЕ

Почему газетные тексты то необыкновенно похожи друг на друга (мы называем это шаблоном, штампом), то удивительно различны, своеобразны (в этом случае мы говорим либо о существовании оригинальной авторской манеры, либо о стиле со знаком минус, когда автор пытается выразить свои мысли оригинально, нестандартно, а вместо этого получается оригинальничание, безвкусица)? Ответить на этот вопрос, анализируя только формальную или только содержательную стороны журналистских произведений, невозможно. Более того, даже рассматривая текст в целом, в единстве его формы и содержания, мы не продвинемся дальше описания различий. Причины их лежат глубже — в процессе человеческой деятельности, продуктом которой и является текст.

Было бы неверно представлять себе рождение журналистского текста как некоторую линейную структуру. Это сложное объемно-динамичное образование, движущаяся система, элементы которой многофункциональны и поливалентны (то есть обладают определенной вариативностью во взаимодействиях друг с другом). Индивидуализированное отражение мира предполагает такие особенности личностных смыслов, как динамичность/статичность картины мира в мозгу человека, конкретность/абстрактность, дискретность/целостность, реальность/ирреальность и так далее. Сочетание этих характеристик личностных смыслов обуславливает многообразие оттенков индивидуализированных смыслов. Интерпретируя концепцию Вygотского, Е. С. Кубрякова пишет, что «между мыслью и словом могут существовать разные дистанции, не одинаковые: а) для разных типов речи; б) для разных людей и их разных типов; в) для выражения мыслей разной сложности, отвлеченности и абстрактности/конкретности». Таким образом, «дистанция между мыслью и словом»¹ носит качественный, неже-

---

¹ Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. С. 51.

ли количественный (временной, например) характер. Исходя из модели порождения речевого высказывания, предложенной Кубряковой, при построении которой автор учитывал «возможность формирования личностных смыслов в двух (или более) кодах — вербальном и невербальном, что, по всей видимости, соответствует большей затронутости в этом процессе либо левого, либо правого полушария мозга, а значит, и индивидуальных особенностей говорящего, типа его личности, психики и т. п. с преобладанием у него образного или же логического начала»², можно предположить, что организация содержания журналистского текста зависит от того, «какой механизм речи вводится первым при вербализации замысла говорящего: механизм поиска, выбора или создания единицы номинации или же механизм поиска выбора и создания синтаксической схемы будущего высказывания»³, только в данном случае номинация на уровне текста представляет собой событийный, образный строй журналистского текста, а предикация — логическую схему авторской концепции.

Цель предлагаемого исследования — выявление степени, форм и механизма воздействия индивидуально-психологических особенностей журналиста на оригинальность/стандартность журналистского хода и, в конечном счете, на восприятие текстов читателями.

Отражение журналистом реального мира происходит не созерцательно, а в процессе деятельности. Сам журналист — субъект этой деятельности, «внутренний момент ее»⁴. Воздействие субъекта на продукт деятельности — текст, отражение личностных свойств журналиста в нем, проявление индивидуально-психологических особенностей — мы наблюдаем, изучая авторское «я», индивидуальную творческую манеру журналиста. Индивидуальность пишущего читатель распознает по особым формальным и содержательным «сигналам».

В стилистике достаточно полно описаны приемы и средства выразительности, используемые авторами при создании текстов. Но все это, как правило, обусловлено содержанием — типом содержательной (мыслительной) модели текста. Классификация мыслительных моделей, используемая в данном исследовании, основана на соотношении различных элементов содержания: авторской концепции, событий, метасобытий, характеристик или образов. Мыслительная модель первого типа присуща текстам, в которых авторская концепция не поднимается выше конкретной ситуации. Авторская концепция в этом случае представляет собой описание события, последовательности и взаимосвязи его элементов, эпизодов. Мыслительная модель второго типа характерна для текстов, в которых событие — не самоцель, а лишь иллюстрация

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 128.

⁴ Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983, Т. 2. С. 186.

элемента авторской концепции. Границу между событийной стороной и авторской концепцией, которая замыкает пространство отраженных фактов и придает им характер завершенной иллюстрации, назовем «горизонтом событий». В мыслительной модели первого типа автор не выходит за пределы горизонта событий, он «погружается» в факты, а не поднимается над ними.

Для того, чтобы выявить механизм проявления индивидуальных особенностей журналистов в тексте, был поставлен эксперимент более валидный и надежный, нежели простой сопоставительный анализ текстов различных авторов. Моделирование реальной ситуации в лабораторных условиях дало возможность непосредственно проследить процесс создания журналистского текста (разумеется, в самых общих чертах).

Сразу оговоримся, что возможности такого эксперимента ограничены. В нем нельзя учесть все без исключения факторы, влияющие на процесс создания текста. Экспериментально моделируемая ситуация отличается от реальности по степени включенности журналиста в исследуемый материал, по глубине личной значимости его для пишущего. В эксперименте создавалась модель реально происходившего события. Экспериментатор с помощью официально-делового текста, проспектов электростанций смог создать лишь чисто информационную основу будущих материалов и был лишен возможности (в силу объективных причин) донести до испытуемых эмоциональную атмосферу происходившего.

Суть эксперимента заключалась в следующем. Девятнадцати студентам факультета журналистики с различными индивидуально-психологическими особенностями предлагалось написать тексты об одной и той же ситуации. У всех испытуемых одинаковые уровень образования, возраст, опыт сотрудничества в средствах массовой информации и пропаганды. Они получили исходную информацию из одного и того же источника, в одинаковом объеме, при равных условиях.

Основная гипотеза экспериментатора: тексты авторов с близкими индивидуально-психологическими характеристиками должны быть однотипны, схожи и по мыслительной модели, и по средствам выразительности.

Полученные эмпирическим путем данные — тексты — были сопоставлены с психологическими характеристиками авторов, участвовавших в эксперименте и опрошенных с помощью психодиагностического теста (ПДТ)⁵. В основу ПДТ положена структурно-иерархическая модель индивидуальности. Анализировались такие факторы, как экстравертированность и интровертированность, психическая неуравновешенность, асоциальность и сензитивность.

Фактор «экстраверсия — интроверсия» измеряет степень социальной активности личности. Этот фактор не просто показывает

---

⁵ Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985.

уровень общительности журналиста, а уровень активности его в коллективе, степень включенности в общественные виды деятельности. Фактор «асоциальность» оценивает степень социализации личности, описывает личность, характеризующуюся трудностями социальной адаптации. Фактор «сензитивность» оценивает тонкость эмоциональных переживаний, характеризует степень чувствительности, впечатлительности, мечтательности. Фактор «психическая неуравновешенность» является интегральным показателем тяжести психического состояния, оценивает уровень психической устойчивости и, как следствие, ровность, стабильность, целенаправленность поведения.

Эти четыре фактора выступают как «воедино связанная совокупность внутренних условий»⁶, модифицирующих социальное поведение индивида. Другими словами, реакция человека на ситуацию зависит от степени выраженности факторов. Эти факторы обуславливают эффективность общественно-политической деятельности испытуемых. В эксперименте рассматривается зависимость реакции журналиста, которая представлена текстом, на заданную ситуацию от его индивидуальных свойств.

Результаты опроса авторов с помощью ПДТ графически можно представить в виде «профилей личности» — диаграмм, на которых по горизонтали отмечены исследуемые факторы, по вертикали — количественное выражение их (по классам). Полученные в результате эксперимента диаграммы сгруппированы в зависимости от характера кривой, соединяющей отдельные точки графиков.

В данной работе рассматриваются противоположные по своим показателям «профили личности» и тексты, созданные авторами, которых описывают эти профили. Это позволяет наглядно проиллюстрировать основную мысль работы.

Профили личности авторов с У-образной кривой указывают на высокую психическую неуравновешенность этих лиц, высокую степень сензитивности, низкую асоциальность и интровертированность (см. рис. 1).

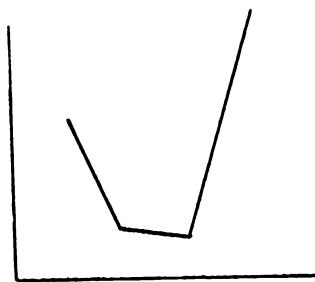

Рис. 1

⁶ Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 369.

В текстах данных авторов наблюдается полное сходство авторских концепций, композиции. Типичная логическая схема авторской концепции таких материалов:

— Главная мысль: авария на электростанции произошла из-за нарушения техники безопасности.

— Установочный тезис: эти нарушения были допущены в ходе испытания турбины.

— Развивающие тезисы уточняют, какие именно были допущены нарушения.

Событийная сторона представляет собой подробное (но не образное) описание реального фрагмента действительности. Событие в этих текстах вводится авторами для иллюстрации одного или нескольких тезисов. Для авторов данных текстов важна логика изложения собственной мысли, а не событие как таковое. Авторская мысль выходит за пределы «горизонта событий». Оценки авторов однозначны и выражены эксплицитно. В композиционном плане тексты схожи тем, что зачином является собственно событие, а далее идет логическое изложение причин аварии.

Профили личности авторов с Г-образной (или зигзагообразной) кривой указывают на высокий уровень экстравертированности и психической неуравновешенности, максимальную степень асоциальности, среднюю сензитивность (см. рис. 2). Мыслительная модель их характеризуется гипертрофированным событием.

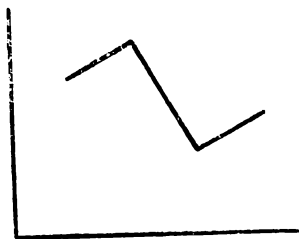

Рис. 2

Метасобытия нет. Язык экспрессивный. Типичная логическая схема авторской концепции таких материалов:

— Главная мысль: человек, который берет на себя ответственность, вызывает симпатию, его нельзя осуждать.

— Установочные тезисы:

1. Испытание турбины — чужая, случайная ответственность.

2. Случайная ответственность обернулась гибелью человека.

— Развивающие тезисы к установочным:

1 (2) — Инженер погиб, совершая подвиг.

2 (2) — Инженер погиб, исправляя свою ошибку.

В данных текстах много ассоциативных элементов, домысла. Оценивая эстетическую ценность материала, можно отметить отсутствие гармонично связанных с авторской концепцией образов,

перекос в сторону такого события, как смерть главного героя, умеренный интерес к деталям его смерти. Авторам оказалось достаточным небольшого импульса, чтобы вызвать сильную реакцию — достаточно фразы, чтобы появилась разветвленная цепь ассоциаций. Этих авторов более всего интересует «фактура».

Как следствие содержательного различия двух типов «полярных» текстов обнаруживается и различие языковое. Приведем в качестве примера два фрагмента с описанием кульминационного момента предложенной ситуации.

1. «Авария произошла ночью. При испытании автомат безопасности не сработал. Струя горячего масла, вырвавшись наружу, облила главного инженера и механика. Через несколько секунд послышался шум и треск ломающихся роторов — турбина разрушилась. Еще мгновение — и страшно представить! — произойдет взрыв, последствия которого могут привести к аварии».

2. «Неужели турбина уходит? Уходит?!» — Сидоров кинулся к прибору безопасности. Пять пар ожидающих глаз впились в инженера. «Чертов ящик! Почему он не работает?» Визг турбины выжимал слезы из глаз. Казалось, скоро начнут крошиться зубы от такого адского звука. (...) У вентиля, согнувшись в три погибели и вытягивая руки, стоял Сидоров. Он нагибал голову, с которой желтыми каплями стекало масло. Сидоров цеплялся руками за вентиль, ожесточенно тянул его на себя. Уже тогда от дикой боли и темных пятен в глазах он не мог ничего соображать. Но он знал лишь одно — турбину нужно остановить. Иначе может быть взрыв! Тогда... тогда все!»

Фрагмент 1 взят из текста автора с У-образной кривой профиля личности, фрагмент 2 — с Г-образной кривой. Как видно, фрагмент 1 отличается от фрагмента 2 образностью представления действительности в тексте, личной причастностью автора к тому, что он описывает, степенью сопереживания героям. Эта разница между текстами возникает вследствие того, что автор фрагмента 1 описывает ситуацию с позиции стороннего наблюдателя. В тексте 1 выясняются причины возникновения аварии, а в тексте 2 — мотивы поступка главного героя. В тексте 1 описано лишь внешнее проявление внутренней сущности героя, в тексте 2 через раскрытие мотивов поступков показан внутренний мир героя, его глубинные психические переживания, проявившиеся в экстремальной ситуации.

В тексте 2 образность появляется не только при описании поступков главного героя, но и при подаче, казалось бы, мельчайших деталей. Так, в тексте 2 создается образ турбины как живого существа: «гулко заревела», «взревела громче», «оглушительный рев», «не ревел, а скрежетал, царапал уши», «турбина надрывно и истерично визжала», «от звука турбины, казалось, скоро начнут крошиться зубы», «адский звук», «смертельный звук турбины забился в агонии и... лопнул!». У читателя с помощью такого олицетворения создается конкретно-чувственное представление не толь-

ко об этом агрегате, но и обо всей аварийной ситуации в целом. Излюбленный прием автора текста при подаче события — конденсация (накопление однотипных языковых средств выразительности). Мы наблюдаем в тексте конденсацию образных средств и средств эмоциональной окраски. Именно это позволяет автору создать в тексте эмоциогенную ситуацию необычности. Читатель поражен авторскими эмоциями.

Таким образом, очевидно, что исходная гипотеза эксперимента подтвердилась — авторы, обладающие сходными индивидуальными особенностями (в данном случае описываемые однотипными «профилями личности»), создают близкие по типу содержательной модели и по языковым средствам оформления тексты.

Проявление индивидуальности журналиста в тексте нельзя определить как нечто негативное или позитивное, исключив из коммуникативной цепочки «автор — текст — читатель» второе звено — восприятие текста аудиторией. Какова же роль индивидуализации текста в читательском восприятии? Чувствует ли читатель за текстом автора? Влияет ли это на адекватность восприятия текста, на понимание и оценку авторской концепции? Ответить на эти вопросы помогут экспериментальные исследования читательского восприятия. Это предмет другого разговора. Предварительно можно отметить, что текстуальные «сигналы» авторской индивидуальности, как правило, воспринимаются читателем неосознанно. Симпатии или антипатии по отношению к автору, представление читателей об авторе исподволь влияют на знак (положительный или отрицательный) читательского восприятия. В первом случае у читающего создается впечатление, что он разговаривает с близким, импонирующим ему человеком и, естественно, такой контакт, такая иллюзия взаимопонимания, общения создает благополучную почву для усвоения основных идей, нравственных принципов, информации, заложенных в газетной публикации. И, наоборот, какие бы правильные и нужные мысли ни проповедовал материал журналиста, проявление индивидуальности которого антипатично читателю, рассчитывать на адекватное восприятие их трудно.

Итак, на основе эксперимента, описанного в данной работе, можно утверждать, что индивидуальность журналиста определенным образом проявляется в формальных и содержательных структурах газетного текста и, следовательно, через отдельные «сигналы» или их систему влияет на читательское восприятие. Более углубленное изучение (теоретическое и экспериментальное) механизма этого явления способствует повышению эффективности дифференцированного воздействия журналистского текста на читательскую аудиторию.

Журналистам-практикам на этапе непосредственного языкового оформления авторской концепции необходимо учитывать проявление своих индивидуальных особенностей в плане предполагае-

мого воздействия на читателя. В связи с этим стоит более внимательно изучать протекание журналистского творческого процесса, анализировать «сигналы» индивидуальности в газетных материалах.

Изучение проявлений творческой индивидуальности полезно и студентам-журналистам. Это поможет им сформировать свой индивидуальный почерк, своеобразную творческую манеру.

Редактирование газетных текстов тоже требует знания о проявлениях личностных особенностей авторов в их произведениях. Опытные редакторы в процессе правки текстов всегда стремятся сохранить выигрышные моменты проявления индивидуальности журналиста. Но, как правило, они делают это интуитивно, неосознанно, полагаясь лишь на свой опыт и вкус. Исследования в сфере индивидуализации текстов могли бы быть полезны людям, занимающимся редакторской работой.

А. И. ВЛАСОВА

Тюменский университет

УСТАНОВКА НА НОВОЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ А. АГРАНОВСКОГО

В новых условиях реализации стратегии ускорения социально-экономического развития общества успех продвижения вперед во многом зависит от журналистики как социального института, как элемента политической системы общества. Для журналистов выработка нового мышления, адекватного расширения гласности и демократии означает ломку профессиональных штампов, избавление от зашоренности, формирование творческой установки на полное овладение диалектическим методом познания и преобразования мира, принципами коммунистической пропаганды.

Но этим собственное профессиональное самосовершенствование журналистов не ограничивается. В сущности, речь идет об осознании сегодняшних статусных потребностей и способностей, которые, как считают обществоведы, возникают и развиваются благодаря положению, которое занимает человек в обществе¹. Очевидно, что это — уровень формирования образа требуемых потребностей и способностей.

Второй уровень, на наш взгляд, связан с формированием индивидуального творческого метода, а значит, с ростом профессионального самосознания, то есть диалога личности со своим опытом², как прежним, так и вновь формирующимся. В истории совет-

---

¹ Табаков В. И. Деятельность по индивидуальным потребностям и способностям // Методология и теория деятельности: Тез. докл. к межзонал. симпозию. Горький, 1982. С. 81—84.

² См.: Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 142.

ской журналистики имеется много примеров, когда журналист проходил эти ступени роста и становился мастером.

Творчество Анатолия Аграновского чрезвычайно интересно как в содержательном, так и в методическом аспекте. Он принадлежал к поколению журналистов, воспитавших себя, во-первых, в уважении к творческому методу публицистики, выработанному предыдущими поколениями и шлифуемому современниками, во-вторых, благодаря постоянному совершенствованию собственного. Как отмечала М. Шагинян, «нельзя по-настоящему творчески работать, если не создал, не нажил годами собственного метода и стиля работы»³.

Интересен такой факт. В 1967 году в журнале «Журналист» были опубликованы статьи сразу нескольких ведущих журналистов о публицистическом творчестве: Е. Богата, Г. Радова, Г. Лисичкина и Ю. Черниченко, А. Аграновского. В своих выступлениях они поднимали разнообразные вопросы творчества, осветили очевидные и неочевидные грани творческого метода.

«Кроме потребности в доказательности, — писал Е. Богат в статье «Хорошо роет старый крот», — сегодня читатель испытывает и потребность в синтезе, в целостном понимании времени и человека. Этот синтез, эту целостность может и должна обеспечивать публицистика»⁴.

По сути дела, этой глубиной осмысления роли публицистики в жизни современного человека эпохи НТР была задана мера требуемого проникновения публицистики в «историю современности». Лучшими журналистами это читательское требование было осознано как творческий принцип, превратилось в элемент индивидуального метода.

К 1967 году Аграновским были написаны очерки, в которых поднимались новые темы, проблемы, связанные с разными сферами жизни общества. В первую очередь это — «Письма из Казанского университета» (1960), «Уманские встречи» (1963), «Расплата образования» (1963), «Встречи с примитивным меркантистом» (1964), «Наука на веру ничего не принимает» (1965), «Открытие доктора Федорова» (1965), «Инициатива сбоку» (1966).

Тематическая и проблемная разноплановость публицистики не может не поражать. Тема освоения нового соседствует с вечной темой «Человек и труд», проблема повышения научного и научно-технического потенциала общества соотносится с проблемой борьбы с бюрократизмом, исследование характера передовой личности социалистического общества неразрывно связано с критикой негативных явлений действительности.

Анализ творчества журналиста 70-х и 80-х годов показывает, что такая разноплановость сохраняется и все эти годы. Все это

³ Сагал Г. Двадцать пять интервью. М., 1974. С. 197.

⁴ Журналист. 1967. № 3. С. 5.

приводит к гипотезе о том, что во второй половине 60-х годов индивидуальный метод А. Аграновского был в основном сформирован. Можно назвать три фактора, обусловивших его становление, а значит становление творческой индивидуальности. Это — овладение общим творческим методом публицистики, развивающееся мировоззрение и обогащающийся профессиональный опыт как элемент жизненного. Три перечисленные фактора взаимосвязаны и взаимодействуют особым образом.

Центральным является мировоззрение с такими его компонентами, как общественный идеал, научная картина мира. В записных книжках публициста 1983 года есть запись: «Мастерство публициста — это мировоззрение»⁵.

Но, говоря словами Аграновского, в его очерках, статьях, фельетонах есть «мешающие» детали, подробности, которые не дают сразу уловить источник своеобразия его творческого метода, да и его особенности. В глаза бросаются ошеломляющие, как было не раз отмечено, метафоры и эпитеты, богатство интонации, беспощадность критики, настолько глубинной, как и породивший ее анализ.

Тем не менее все же предпримем в этой статье попытку определить степень влияния мировоззрения на творчество Аграновского, выявить характер взаимосвязей и взаимодействия общего метода публицистики, мировоззрения и индивидуального метода.

О значении научного мировоззрения в жизни современного человека в той же статье «Хорошо роет старый крот» Е. Богата говорится: «Человек, не владеющий марксизмом-ленинизмом, уподобляется марсианину, попавшему на московскую площадь. Вокруг быстро идут люди, а зачем движение — неизвестно»⁶. Журналист, будучи таким человеком, «залезши на самую высокую гору (обратившись к важным социальным темам — А. В.), только то и делает, что восклицает «О», — писал А. Аграновский. — Этого, простите, мало»⁷. Очевидно, что мировоззрение подобных журналистов богатством его составляющих и целостностью не отличается. Их ликующее восклицание «О» ничего общего с историческим оптимизмом рабочего класса не имеет (хотя они и пишут о социалистическом соревновании! — А. В.). Это проявление метафизического оптимизма, в который, по выражению В. И. Ленина, «верит данное общественное развитие, ибо не видит свойственных ему противоречий»⁸.

В противоположность охарактеризованному журналистам Аграновский обладал диалектическим оптимизмом, который и является выражением развитого мировоззрения, в частности, такого его уровня, как мировосприятие. Марксистский, исторический оптимизм

⁵ Дружба народов. 1987. № 3. С. 179.

⁶ Журналист. 1967. № 3. С. 12.

⁷ Аграновский А. Своего дела мастер. М., 1980. С. 318.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 540—541.

«верит в данное общественное развитие, ибо он видит залогом лучшего будущего лишь в полном развитии этих противоречий»⁹.

Оптимизм, пронизывающий творчество Аграновского, нельзя не ощутить даже в самых «сердитых», по его выражению, и горьких очерках «Обтекатели» и «Берегись автомобиля». В первом речь идет о борьбе передового рабочего с бюрократами, укоренившимися в его родном коллективе, на заводе. Во втором — о «разъединении» психологией потребительства родственных связей отцов и детей, социальных связей личности и общества. «Волга», «Волга» и мать родная», — такими словами заключает А. Аграновский свой очерк.

В теории публицистики ведущая роль мировоззрения в творчестве журналиста находится в поле зрения исследователей постоянно, но связь его с индивидуальным методом пока не рассматривалась. Изучение публицистики Аграновского показывает, что на его метод в большей степени влияли мировосприятие и миропонимание, находящиеся в диалектической взаимосвязи.

Мировосприятие — «это своеобразное видение и эмоционально-нравственная оценка явлений общественной жизни, хода исторических событий, поступков и действий других людей и своих собственных сквозь призму коммунистических идеалов...»¹⁰.

«Коммунистическое мировосприятие и научное миропонимание, являясь двумя важнейшими слагаемыми мировоззрения, воздействуют на все сферы духовного мира личности и определяют содержание его нравственных убеждений, высших жизненных целей, диапазон творческих возможностей, интеллекта, глубину и содержательность чувств, целевую направленность воли»¹¹.

Применительно к теории публицистики, в связи с нашей темой, продуктивным является, на наш взгляд, переход от мировоззрения к творческому методу через «целевую направленность воли», которую можно рассматривать как основу для формирования методологических установок.

Как известно, установка в самом общем виде есть готовность личности в конкретной ситуации действовать определенным образом. Детально методологические установки изучены в познавательной деятельности ученого, их эвристическая значимость очевидна. В теории публицистики нет на сегодня понятия, которое бы помогало раскрывать связь между методом, мировоззрением и личностными качествами журналиста, поэтому можно предположить целесообразность его использования. Тем более что на стыке педагогики высшей школы и теории журналистики исследуется моделирование профессиональной деятельности в процессе обучения журналистике, что равнозначно формированию у студентов профессиональных

---

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 540—541.

¹⁰ Шинкарук В. И., Шинкарук Е. В. Философские проблемы формирования нового человека. Киев, 1979. С. 45—46.

¹¹ Там же.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 540—541.

установок, образующих систему, куда в дальнейшем как элементы входят и методологические¹².

Необходимость освоения нового понятия теорией публицистики характеризуется тем, что оно служит эффективным инструментом многообразных исследований личности ученого в методологии научного познания, методологии науки.

Исследователи В. П. Ворожцов, А. Т. Москаленко считают, что методологические установки «представляют собой сформировавшуюся на основе овладения методологическим аппаратом науки совокупность стереотипизированных операций с объектом, которая выступает алгоритмом познавательной деятельности»¹³.

Учитывая, что в журналистике как сложносоставной творческой деятельности осваивается общий метод публицистики, мы можем предположить, насколько велико значение установок при создании общественно-политических текстов, запечатлевающих «историю современности». Ниже наше внимание будет сосредоточено именно на этой категории методологических установок.

Изучение очерков, статей А. А. Аграновского, его выступлений на темы журналистского труда, избранного из записных книжек, воспоминаний о нем коллег в сборнике «Уроки Аграновского» показывает, что регулятором творчества публициста, если позволить такое «заземленное» понятие, является система методологических установок. Взаимосвязанные установки разных функций детерминируют весь творческий процесс: от зарождения идеи, ведущей к возникновению замысла, темы, к созданию произведения, до постановки и расстановки знаков препинания от запятой до вопросительного знака.

Анализ творчества Аграновского показывает, что можно выделить шесть таких установок, которые, возникая, формируясь, обусловливают становление индивидуального творческого метода. В самом общем виде это:

- установка на новое,
- установка на общественный идеал,
- установка на критику негативных явлений действительности,
- установка на социологический подход к изучению общественных отношений,
- установка на многоуровневое осмысление действительности,
- установка на активизацию читательского восприятия текста.

Другие исследователи могут расположить их соответственно своему пониманию их значимости в творчестве А. Аграновского.

Выявление такого количества общих установок (частных может

---

¹² Такие новаторские формы обучения предложены преподавателями МГУ Г. В. Лазутиной и Е. И. Прониным. См.: Содержание, формы и методы обучения в высшей и средней специальной школе. М., 1985. Вып. 4. Моделирование профессиональной деятельности в системе практических занятий. С. 1—42.

¹³ Ворожцов В. П., Москаленко А. Т. Методологические установки ученого. Новосибирск, 1986. С. 117.

быть определено и больше) обусловлено тем, что они, на наш взгляд, объясняют не только направление выбора тематики и проблематики выступлений, но и мотивы расширения и ограничения поля журналистского поиска. Специфика формирования их заключается в том, что установки интегрируют в себе все освоенные слагаемые общего метода публицистики, т. е. знания всех сфер методологии публицистики и печатной пропаганды, в том числе знания, преобразованные таким образом в слагаемые индивидуального метода.

Ведь рациональным компонентом установки наряду с эмоциональным и регулятивным является «знание, трансформировавшееся в совокупность методологических принципов, норм, правил»¹⁴ (индивидуального творческого метода — А. В.).

Предлагаемая ниже цепочка понятий, на наш взгляд, показывает ступени этого процесса, по сути, — формирования индивидуального метода: методология творчества — мировоззрение — методологическая установка — индивидуальный метод.

И здесь целесообразно более пристально всмотреться в рациональный компонент установок Аграновского. Это — ряд мировоззренческих принципов, он включает в себя ленинские принципы практической деятельности, методологию практики, которая наряду с методологией познания отражает общие законы марксистско-ленинской диалектики¹⁵.

При глубоком исследовании творчества публициста, особенно при изучении избранного из записных книжек, оказывается очевидной представленность в его методе большого круга принципов. Это:

- принцип анализа конкретной ситуации;
- принцип историзма;
- принцип преемственности;
- принцип учета всесторонних связей объекта, всеобщей связи;
- принцип развития;
- принцип правомерности проведения социального эксперимента;
- принцип учета и восприятия опыта.

Перечисленные принципы и как слагаемые общего метода, и как компоненты установок, т. е. индивидуального метода, осознавались А. Аграновским. Это, в частности, видно из его самоанализа и самооценки, которыми насыщены его выступления.

«Я давно понял, — писал он в книге «Своего дела мастер», — можно позволить себе критику любой степени остроты, если читатель видит, что писатель болеет за дело. Он взялся за перо, чтобы, пользуясь выражением Ленина, «...способствовать расширению

---

¹⁴ Ворожцов В. П. Москаленко А. Т. Методологические установки учебного. С. 109.

¹⁵ Эти принципы охарактеризованы обществоведами. См., например: Аверьянов А. Н. Системное познание мира. М., 1985. С. 226.

движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы...». Сознательному, — подчеркивает здесь же А. Аграновский, — вот главное, а сознательность — это, кроме всего, уверенность, спокойствие, трезвость дела и слова»¹⁶.

Методологические установки в структуре личности публициста подвижны, чем, в сущности, и определяется, с одной стороны, тематическая универсальность Аграновского, с другой — проблемность и аналитичность отдельно взятого выступления. Кроме того, своеобразие метода проявилось, на наш взгляд, в «лидировании» первых двух установок — на новое и общественный идеал, именно таким образом выразилась и степень влияния мировоззрения на творчество Аграновского.

Поэтому обратимся далее к рассмотрению этих установок. Если внимательно всмотреться в его публицистику, освещающую новое, то увидишь, что частные вопросы, начинающиеся с «как» (как освещать новое?), идут вслед за вопросами, начинающимися со слова «что». Что необходимо расследовать журналисту в нетипичной ситуации? Что пропагандировать в новом? Будь то новшество — идея, почин, метод деятельности или нововведение — процесс их внедрения.

В записных книжках 1961 года А. Аграновский пишет: «Вводится новшество. Какое-нибудь беспривязное содержание, к примеру, какая-нибудь «елочка»... Приезжает журналист. И, как водится, отбрасывает «второстепенное» — к чему детали? ... Пропагандировать нужно все — и итоги, и путь, и обязательно пройденные трудности»¹⁷.

В момент записи этих мыслей Анатолий Абрамович как мастер только начинал входить в силу. Из произведений, ставших этапными, позади были «Письма из Казанского университета». Приведенная выше выдержка свидетельствует: вопрос «что пропагандировать в новом?» имеет методологический характер. Как показывают последующие очерки, сформированное здесь отношение к новому постепенно превращалось в правило творческой деятельности, элемент творческого метода А. Аграновского.

Это происходило по мере овладения публицистом важным принципом практической деятельности — принципом развития.

К сожалению, этот опыт освещения нового — вот парадокс — оказался для многих журналистов своего рода новшеством, к восприятию которого они не все были готовы.

На эту мысль наводит высказывание академика В. А. Легасова, первого заместителя директора Института атомной энергии им. И. В. Курчатова: «Эта болезнь — недостаточное внимание к новому, неумение новое осветить стало застарелой болезнью и вылечить ее не так просто»¹⁸.

¹⁶ Аграновский А. Своего дела мастер. С. 5.

¹⁷ Дружба народов. 1987. № 3. С. 174.

¹⁸ Щербак Ю. Чернобыль//Юность. 1987. № 7. С. 50.

Ю. Щербак, автор документальной повести «Чернобыль», повесть очень правдивой, справедливо соотносит эту болезнь с чернобыльской трагедией. Здесь есть над чем задуматься и в чем повиниться всем, кто ответственен за каждое напечатанное в газете, сказанное на радио, с телеэкрана слово об НТР и ее последствиях.

Продолжая разговор о характере действия установки в творчестве Аграновского, заметим, что она как никакая другая связана с личностными качествами журналиста — диалектичностью мышления, ответственностью, смелостью, честностью, настойчивостью.

В очерке «Суд да дело», написанном в 1967 году, А. Аграновский с гневом пишет о гонителях организаторов прогрессивного новшества в сельском хозяйстве. Говоря современным языком, он встает на защиту организаторов кооперативной деятельности, пророчески предсказывая ей большое будущее. «Голому администрированию, которому мешала самостоятельность людей, приходит конец. А иные не верят, новые идеи вне круга их представлений и, значит, кажутся им ложными, — это дряблость ума, невежество особого рода»¹⁹.

Обратим внимание на взвешенность выводов и оценок, явившихся результатом многолетних наблюдений борьбы нового и старого в общественном развитии, — результат изучения социальных противоречий, которые имели явно не «подмосковную прописку». Важно, что в ходе такого длительного журналистского познания нетипичных, но повторяющихся по-своему социальных ситуаций и формировалась установка на новое.

Соответственно этому углублялось и понимание принципа развития как принципа практической деятельности, что предостерегало Аграновского от абсолютизации нового. «Тупое пристрастие к единожды установленному, — писал он, — приносит не меньший вред, чем бездумная страсть к новшествам»²⁰.

Однажды А. Аграновскому пришлось ... закрыть почин. Знакомство с автором письма в редакцию, ткачихой, с ее идеей о бесплатных космических метрах продукции, отношением к почину окружающих привело публициста к выводу о ненужности этого почина. Он выявил ряд факторов «против». И то, что в нем не было жизненной необходимости для коллектива, и то, что молодые ткачихи, имеющие небольшой заработок, были бы при этом материально ущемлены. Очевидно, что в оценке неудавшегося почина А. Аграновский исходил из ленинского требования «побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»²¹.

Слово «насколько коммунистично это новое» имеют большой социальный смысл, они указывают на проверку нового с позиций

---

¹⁹ Аграновский А. Детали и главное. М., 1982. С. 300.

²⁰ Там же.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 10.

общественного идеала, представления о совершенных общественных отношениях.

Публицист, создавая свои произведения, исходил из того, насколько те или иные новые факты находятся на пути достижения общественного идеала. Ориентация, установка на общественный идеал у Аграновского непоколебимы. Стоит, например, заметить, как часто он обращается к сопоставлению социальных фактов — действий личности с основным принципом социализма «от каждого по способностям — каждому по труду». Здесь нельзя не указать на значение опыта А. Аграновского в современный период. В условиях перестройки во всех сферах нашего общества у определенной части аудитории очень болезненно происходит ломка сложившихся социально-политических стереотипов. Причины их плохого социального самочувствия — осознание крушения идеалов у окружающих его людей, неправильно сформированных в том числе и нашей журналистикой. Когда наблюдаемый в действительности порядок вещей и общественный идеал настолько упрощались, что отождествлялись, идеализировался и человек, стоящий у власти, на всех ее уровнях.

У Аграновского рассказ о новаторах: докторе Федорове, пенсионерке Курбаке, бригадире Злобине и многих других героях — это раскрытие диалектики нашего движения к общественному идеалу и идеалу личности, выработанному человечеством, который частично реализуется уже сегодня.

В записных книжках есть свидетельство глубокого понимания автором закономерностей общественного развития. «Я напомню диалектическую взаимосвязь: расцвет личности, гуманное отношение к человеку (внимание к нему) — это не средство для достижения цели, это сама конечная цель»²².

В заключение можно сделать такие выводы:

1. Доминирование и взаимодействие, даже слияние установок на новое и общественный идеал обусловили освещение нового как момента общественного развития, что вылилось в центральную тему творчества Аграновского. 2. В этом отношении публицист, сформировав свой индивидуальный метод, выступает как новатор. 3. Изучение творчества Аграновского показывает, что его методологические установки обогащены принципами практической деятельности, что и послужило основой для разработки новых тем. 4. Есть возможность, исходя из связи индивидуального метода с методологией журналистского творчества, дополнить научные представления о последней, включив методологию практики в состав того уровня знаний, где функционируют знания о методах научного и художественного познания²³.

Кроме того, благодаря выявленным принципам практической деятельности, считаем целесообразным конкретизировать фунда-

²² Дружба народов. 1987. № 4. С. 183.

²³ См.: Методы журналистского творчества. М., 1982. С. 8—18.

ментальный принцип печатной пропаганды — принцип связи пропаганды с жизнью, практикой масс²⁴. В связи с этим возрастает возможность изучения метода публицистики различных периодов развития советской журналистики и соотнесения его с развитием общества. В частности, благодаря функционированию установки — на новое и общественный идеал — А. Аграновский вписывал свои страницы в «историю современности», основываясь на том, что определенный ее момент «может рассматриваться в той точке ее развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы»²⁵.

Если сравнить метод Аграновского с общим методом публицистики, основы которого заложены классиками марксизма-ленинизма, то можно сказать следующее. Выделенная в статье система методологических установок и действующая в ней ведущая установка способствовали овладению принципом «социологического реализма». Как известно, это понятие В. И. Ленин употребил в работе «От какого наследства мы отказываемся», критикуя очерки некоторых народников за их утопическую социальную мечтательность²⁶.

Этот принцип интегрирует все имеющиеся принципы, приемы, процедуры, входящие в индивидуальный метод, и обуславливает профессиональное мастерство публициста. Думается, богатый методический опыт А. Аграновского, как и опыт других ведущих советских журналистов, есть та основа, на которой может совершенствоваться современная публицистика, переживающая период перестройки, и наука о журналистике тоже.

М. Ф. ПОПОВА

Уральский университет

О ФЕНОМЕНЕ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА

В 1859 году Н. А. Добролюбов писал с восторгом, что в России все более место книг и альманахов занимает детский журнал, что их уже семь, и если взять за 12 месяцев, то «таким образом составляется в год до 80 книжек самого разнообразного детского чтения. Такого богатства у нас до сих пор не бывало!»¹.

Говоря об этом новом типе издания, известный русский демократ отмечает в первую очередь появление в нем (в отличие от наиболее родственных — альманахов) публицистики, материалов просветительного характера; одобряет их верность тематическому

---

²⁴ См.: Шандра В. А. Газета, пропаганда, жизнь. М., 1982. С. 118—142.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 497.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 539.

¹ Добролюбов Н. А. Обзор детских журналов//Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1962. Т. 5. С. 488.

направлению, строгую периодичность. Тем не менее, характеризуя детский журнал как новое явление, Н. А. Добролюбов дает ему определение — чтение. Детский журнал того времени — журнал для детей. В нем нет «почти никакого отголоска на современные явления общественной жизни и разные вопросы, поднимаемые в последнее время у нас и в Европе»², он совсем не ставил цели вовлечь читателя в обсуждение тех проблем, о которых журнал все-таки писал. К тому же читательская аудитория имела ярко выраженную социально-классовую ограниченность.

Собственно детский журнал — стремительный, динамичный, действительно массовый — возник много позднее, в 20-х годах нашего века. Тогда в революционной России зарождалось и бурно развивалось детское коммунистическое движение. Его нужно было организовать и направить, обобщить и распространить уже накопленный опыт, объяснить юному поколению, что вокруг происходит и в чем задачи каждого конкретного читателя.

Появление первоначально журналов, а затем уже газет, закономерено. Опыт выпуска подобного типа изданий (журналы Н. И. Новикова, А. И. Ишимовой, Н. В. Чехова, М. П. Чехова, А. Н. Толстого и др.) был достаточно богат. Они учитывали в своей работе возрастные особенности детей, большую роль отводили просветительным и воспитательным задачам. Пионерское движение придало этому опыту революционное содержание: функции детского печатного издания значительно расширились, ведь дети участвовали во всех революционных преобразованиях страны; изменился характер отношений между редакцией и читателем. Важнейшим принципом жизнедеятельности детских средств массовой информации и пропаганды стала опора на широкую читательскую аудиторию. В журналах «Юные товарищи» (1922 г.), «Барабан» (1923), «Юные строители» (1923), «Пионер» (1924), «Дружные ребята» (1927) материалы детей занимали более половины печатной площади. Было даже время, когда «Барабан» издавался только силами ребят³.

В дореволюционный период детские газеты не имели такого богатого опыта (за исключением нескольких еженедельников⁴), поэтому почти целиком опирались на традиции «взрослой» прессы.

Партия и шефствующий над деткомдвижением комсомол внимательно следили за развитием детской журналистики. В работе пионерских печатных органов, в воспитании «третьей ветви коммунистического движения» участвовали Н. К. Крупская, А. В. Лу-

---

² Там же.

³ Об этом подробнее см.: *Алексеева М. И.* Советские детские журналы 20-х годов. М., 1982; *Холмов М. И.* Становление советской журналистики для детей. Л., 1983; *Колесова Л. Н.* У истоков детской публицистики// О литературе для детей. Л., 1972. Вып. 16; *Тимофеева Н.* Из истории пионерской периодической печати (1922—1928)// О литературе для детей. Л., 1955.

⁴ См.: *Холмов М. И.* Из истории появления детской газеты// Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1979.

начарский, М. И. Ульянова, М. И. Калинин, А. И. Ульянова-Елизарова. Об отношении Советского государства к самым юным можно судить по словам А. И. Ульяновой-Елизаровой: «Личности должно быть представлено с детства право влиять на окружающую ее жизнь, строить ее согласно своим взглядам и убеждениям, обязанность участвовать в этой коллективной работе. Только тогда воспитается с детства коммунист, сознающий свою ответственность за форму окружающего его строя и свою полноправную роль в нем»⁵. Задачам воспитания нового человека и должна была служить журналистика.

Долгое время продолжалась бурная дискуссия о педагогике, детской литературе и детской журналистике. К концу 20-х годов тип издания — детский журнал — в основном сложился. Читаем об этом в одном из документов того времени: «24 января (1928 — М. П.) в отделе печати ЦК ВЛКСМ состоялось совещание по вопросам о сети центральных детских журналов... В докладе и прениях пришли к выводу, что с выпуском нового журнала «Еж» для младшего школьного возраста (8—10 лет) и некоторыми поправками в «Мурзилке» вопрос будет решен в смысле возрастного охвата.

Дальнейшее развитие сети должно идти в сторону отпочкования от существующих журналов новых органов детской печати по вопросам специальных детских интересов: техники, натурализма, в организации досуга и т. д.»⁶.

Итак, в мае 1928 года выходило 18 журналов для детей (в том числе 7 — центральных) общим тиражом 433 тыс. экземпляров⁷. Сегодня в СССР издается 73 журнала и 30 газет⁸ (кроме этого транслируются обширные программы радио- и телевидения) для самых юных. Даже минимальный тираж центрального журнала («Костер») — 1 млн. 330 тыс. экземпляров. «Пионер» издается тиражом 1 млн. 630 тыс., «Мурзилка» — 5 млн. 350 тыс., «Веселые картинки» — 8 млн. 850 тыс. экземпляров. Детские средства массовой информации и пропаганды имеют огромную читательскую аудиторию — 33 миллиона пионеров и октябрят. (Такая цифра была названа на XX съезде ВЛКСМ). Эта читающая армия увеличивается еще и за счет дошкольников.

Слово «аудитория» кроме количественной характеристики содержит в себе и качественную. Наиболее полно, на наш взгляд, это понятие сформулировал В. С. Коробейников: «Аудиторию можно определить как устойчивую совокупность людей, возникающую на основе общности их информационных потребностей, интересов (вытекающих из социальной принадлежности), а также форм, спо-

⁵ Елизарова А. И. Основы социального воспитания с точки зрения коммунизма. Тифлис, 1921. Цит. по: Гольдштейн Д. Работа А. И. Ульяновой-Елизаровой в детской литературе // Вopr. дет. лит. 1957. Вып. 2. С. 66.

⁶ Книга — детям. 1928. № 2. С. 40.

⁷ См.: Комсомол и молодежная печать 1919—1972 гг. М., 1973. С. 107.

⁸ См.: Печать СССР в 1986 году. М., 1987.

собою, каналов удовлетворения этих потребностей. Чем глубже и лучше какое-либо средство массовой информации отвечает на животрепещущие запросы людей, тем шире и устойчивее его аудитория»⁹.

Читатели детской прессы — это особая (в силу возрастной специфики), чрезвычайно неоднородная группа общества. Детство как возраст педагоги и психологи делят на периоды: младенчество (до 1 года), раннее детство (1—3 года), дошкольный (3—7 лет), младший школьный (7—10 лет), средний школьный возраст — подростковый (11—15 лет), старший школьный — ранняя юность (14,5—15—17 лет)¹⁰. Следует уточнить: в ранней юности человек по своим психофизиологическим данным «скорее начальное звено в цепи взрослых возрастов, чем заключительное звено в цепи периодов детского развития»¹¹. Таким образом, правильно будет ограничить аудиторию детских изданий читателями от пяти до пятнадцати лет. Каждый из периодов отличается особым, ведущим типом деятельности, уровнем развития мышления, интеллекта. Ребенок в детстве за один — два года меняется более решительно, чем взрослый за десять лет. «От правильного решения проблемы периодизации во многом зависит стратегия построения системы воспитания и обучения подрастающих поколений в нашей стране», — писал видный советский психолог Д. Б. Эльконин¹².

Именно поэтому почти каждый возраст имеет свой печатный орган. Речь идет о журналах, так как газеты — и центральные, и республиканские — рассчитаны на пионеров 9—14 лет. Проблему периодизации они решают за счет специальных полос (например, «Звездочка» в «Пионерской правде») и постоянных рубрик. Разграничивать аудиторию газет и журналов по какому-то другому признаку нет основания. Сами же эти виды СМИП имеют ряд отличительных особенностей (как то: объем публикаций, уровень комментирования и оперативности). Однако главным типформирующим признаком для обоих видов прессы является возрастная особенность аудитории, что заложено уже в определении «детский». Любое такое издание прежде всего детское, а уж потом общественно-политическое, научно-популярное, литературно-художественное.

Мы не говорим здесь подробно о типологии средств массовой информации и пропаганды — это предмет особого, серьезного разговора, тем более что у теоретиков журналистики нет единой методики (единого подхода, критериев): какие признаки или принципы типа издания являются определяющими. Приведем лишь одно наиболее адекватное ситуации наблюдение социологов: «Типологиче-

⁹ Коробейников В. С. Редакция и аудитория: Социологический анализ. М., 1983. С. 190.

¹⁰ См., например: Возрастная и педагогическая психология/Под ред. А. В. Петровского. М., 1979.

¹¹ Выготский Л. Р. Проблема возраста//Собр. соч. М., 1984. Т. 4. С. 255.

¹² Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте//Вопр. психологии. 1971. № 4. С. 6.

ские особенности разных средств массовой информации и пропаганды состоят не только в функциональном разделении (хотя и возможен особый акцент на тех или иных органически присущих средству задачах), сколько в своеобразии методов их реализации на базе специфики типа «кодирования» информации, ее восприятия и воздействия на аудиторию»¹³.

Итак, остановимся кратко на нескольких «возрастных» журналах.

Читателями «Веселых картинок» наши дети становятся зачастую еще до того, как сами начинают читать. Можно сказать, что журнал состоит из множества картинок с подписями. Даже если малыш сам не прочтет и мама не поможет или подписи под рисунком просто нет, ребенок с его богатой фантазией легко составит рассказ сам.

Тексты в «Веселых картинках» очень короткие и обязательно с «хитростью». Вот такой, например:

Дождик льет — кругом вода,
Мокнут столб и провода,
Мокнут кони и подвода,
Дым над крышами завода.
От бегущих быстрых вод
Задрожал водоотвод.
Протекает небосвод —
На земле водоворот.
А по лужам у ворот
Дети водят хоровод¹⁴.

Юные читатели непременно заинтересуются, спросят у мамы, воспитателя, почему совсем разные слова так похожи.

Главная форма общения и деятельности ребенка с трех до семи лет — сюжетно-ролевая игра. На страницах журнала живут и действуют веселые человечки — Винтик, Шпунтик, Чиполлино, Волшебный Карандаш, Незнайка... Ребята с ними разговаривают, пишут им письма, воспринимая их как реальность.

Информацию из своего журнала малыши получают далеко не пассивно: «**Найди** на картинке зверей из басни...», «**Определи**, кто кем работает», «**Соедини точки по порядку и ты узнаешь**, куда плывет гусенок...». «Веселые картинки» — журнал юмористический, потому что ни в каком другом возрасте юмор, шутка, дразнилка не имеют такой воспитывающей силы. А выдумка, занимательность, образительность позволяют вести и с самыми маленькими серьезный разговор. Часто появляется в «Веселых картинках», например, страница-плакат:

«Береги свою планету, ведь другой планеты нету!» или
«Солнце на небе взошло —
Нам без лампочки светло.

¹³ Социология журналистики. М., 1981. С. 164.

¹⁴ *Балог З. Вода//Веселые картинки. 1987. № 5.*

Погаси скорее свет —

Днем от лампы проку нет».

Детей остро волнуют проблемы, которые обсуждает вся страна. Тут нельзя согласиться с мнением А. Г. Бочарова: «Есть три детских еще как бы «досоциальных» возраста, на которые, соответственно, рассчитаны «Веселые картинки», «Мурзилка», «Пионер»¹⁵. Досоциального журнального возраста быть не может уже потому, что человек изначально существо общественное. Детство же — главный период жизни, когда усваивается социальный опыт. «Веселые картинки» — единственный всесоюзный журнал для дошкольников — пишет о борьбе за мир, о космонавтах и космонавтике, о революции и проблемах сегодняшнего дня, о роботах, компьютерах и кибернетике, об экологических задачах человечества. Конечно, здесь не анализируются производственные проблемы и редакция не борется за действенность критических выступлений. Забота сотрудников и авторов самого детского журнала — воспитание, становление личности.

«Мурзилка» — журнал для октябрят. Здесь значительно больше информации о политических событиях, о вопросах внутренней и международной жизни, о войне и мире. В каждом номере публикуются материалы познавательного характера: о родной природе, о важнейших научных открытиях. Ведет юного читателя по страницам журнала веселый рисованный человечек — Мурзилка. Он организует всевозможные конкурсы, викторины, получает и публикует в своем «Почтовом отделении» письма от октябрят.

Главная деятельность младших школьников — учение. Они очень любознательны, непоседливы, но их внимание более устойчиво, а кругозор значительно шире, чем у дошкольников. Прочтение рассказов в две, а то и три страницы затруднения уже не вызывает. Тем более, что публикуются в «Мурзилке» в основном произведения динамичные, остросюжетные, эмоционально насыщенные, интересные.

Журнал хорошо иллюстрирован, в нем много ребячьих рисунков, стихов, загадок, песен, полезных советов (есть для этого специальный отдел «Мастерами становятся»). Во всех номерах печатаются задания «Сделай сам». Литература и публицистика в октябрятском журнале представлены, пожалуй, равным образом и взаимодополняют друг друга.

У ребят среднего школьного возраста выбор печатных органов гораздо богаче: два пионерских журнала (центральных) — «Пионер» и «Костер», целая группа научно-популярных журналов и журналов по интересам: «Юный натуралист», «Юный техник», «Юный художник» (плюс республиканские издания).

Уровень знаний и интеллекта читателей 11—14 лет делает возможным и необходимым вести с ними разговор серьезный и дело-

---

¹⁵ Бочаров А. Г. Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 1973. № 3. С. 25.

вой. Вопросы внутриотрядной жизни пионеров, пионерское самоуправление, роль Всесоюзной пионерской организации в жизни страны, школьные проблемы, задачи самовоспитания — постоянные темы для разговора на страницах журналов «Пионер» и «Костер».

В отличие от предыдущих возрастных периодов особенность среднего школьного возраста — стремление к самоанализу и самооценке, высокая степень социальной активности. Поэтому наибольшую эффективность воздействия обеспечивают организационно-массовые формы работы редакции. В журнале «Пионер» самую большую почту получают (а значит наиболее популярны) «Всесоюзный штаб Тимура», «Дискуссионный пионерский клуб», «Юнковский пост РВС» (размышляем, вникаем, спорим), игры с Чипом (заочная школа информатики), «Международный клуб «Товарищ».

Журнал «Костер» тоже пионерский. В этом смысле тематика его мало отличается от тематики «Пионера». Но читается ленинградский журнал интереснее. Не только и не столько из-за литературной части (в группу издателей его наряду с ЦК ВЛКСМ и Центральным Советом Всесоюзной пионерской организации входит Союз писателей СССР). Проза и поэзия занимают в нем, как и в «Пионере», около половины объема. В «Костре» больше игры, занимательности, — того, что детскому журналу крайне необходимо: «Тут есть и «Морская газета», и «Советы Маши-искусницы», и шахматный «Арчбек», и Всесоюзный спортивный клуб «Кузнецик», и «Школа будущих командиров», и «Зеленые страницы», и боевая газета «Барабан», и жизнерадостный «Веселый звонок», и, главное, присутствует дух поиска, дух пытливого познания действительности»¹⁶.

Основное назначение научно-популярных и специальных детских журналов «Юный натуралист», «Юный техник», «Юный художник» — дать ребятам максимум информации из интересующих их областей науки, техники, искусства; способствовать профессиональной ориентации читателей и подготовке их к выбору сферы деятельности.

Журналы «Смена», «Ровесник», «Вокруг света», «Знание — сила» к детским изданиям отнести уже сложно, хотя они активно читаются всеми школьниками. Эти журналы рассчитаны на старший школьный возраст. Круг чтения старшеклассников, конечно же, значительно шире. Ребята стоят на пороге взрослости, перед выбором профессии, места и образа жизни; их устремления направлены на осуществление созданной ими мечты, идеала. Но жизненный опыт в эту пору очень мал (тем более сегодня, когда все с озабоченностью говорят о затянувшемся детстве, об инфантильности молодых людей), а внутренних споров, сомнений у старшеклассников так много. Старший школьник нуждается в собеседнике умном, авторитетном, тактичном. Большую ценность в этом возрасте приобретает общение с товарищами, сверстниками.

---

¹⁶ Петров А. Если бы я был пионером//Нева. 1986. № 7. С. 196.

На основе названных особенностей и строится работа журналов. Самая распространенная в юношеских и подростковых изданиях форма разговора с читателем — дискуссии, спорклубы. Очень много значит верно выбранный тон беседы. Вспомним слова В. Г. Белинского, одного из заинтересованных критиков первых детских журналов: «У вас есть нравственная мысль — прекрасно. Не выговаривайте ее детям, но дайте ее почувствовать; не делайте из нее вывода в конце вашего рассказа, но дайте им самим вывести: если рассказ им понравился, или они читали его с жадностью и наслаждением — вы сделали свое дело»¹⁷.

Истина эта открыта очень давно, но, к сожалению, и сегодня часто забывается.

Хочется остановиться еще на одном издании. «Уральский следопыт» в отличие от вышеназванных — региональный журнал. Издается в Свердловске с 1958 года. Тираж 490 тыс. экземпляров. Распространяется по всей стране. Он характеризуется редакцией как журнал литературно-художественный, научно-популярный для детей и юношества. Больше в нашей стране изданий такого типа нет. Предполагаем не без основания, что «Уральский следопыт» достаточно близок к обобщенному образу «современный советский детский журнал». Особенность его — завидная широта тематики. Это очень важно потому, что детскому возрасту не свойственна тематическая ограниченность: наши школьники хотят обо всем читать, обо всем судить, знать. Родители же, оформляя подписку, зачастую сами определяют «предпочтения» своих детей, не всегда имеют возможность выписать несколько изданий. В «Уральском следопыте», в каждом номере, очень богатый выбор материалов. Нет такой стороны жизни, о которой бы не писал «Следопыт»: экономика и политика, международные отношения и психологический климат в коллективе, краеведение, литература и искусство, трудовое воспитание и профессиональная ориентация; все отрасли науки: биология, кибернетика, география, экология, химия, археология. Очень интересен в журнале отдел фантастики. Таким образом, одна журнальная книжка удовлетворяет множество запросов, любой читатель найдет здесь материал по интересам.

Богатое, красочное иллюстрирование, постоянные клишированные рубрики, яркие, нетрадиционные заголовки привлекают внимание, облегчают поиск и восприятие материала.

Мы говорим о феномене детского журнала (да, видимо, и детской журналистики вообще). Необходимо выделить и ряд специфических особенностей, характерных для детской аудитории в целом.

Детство — это период интенсивного физического развития, период формирования общей системы знаний и мировоззрения, время активного, деятельного освоения общественного опыта — социали-

---

¹⁷ Белинский В. Г. О детских книгах // Собр. соч.: В 13 т. М., 1954. Т. 4. С. 94.

зации личности. Основная деятельность в эти годы — учеба, познание. Задача детского журнала не просто нести познавательную информацию, пробуждать потребность узнать, дойти до сути явления, но и влиять на формирование личности. Речь идет о сочетании, взаимопроникновении функций информационных, пропагандистских, организационных, педагогических, просветительных, воспитательных.

Детям свойственны неустойчивость психики и системы ценностной ориентации, подверженность всякого рода влияниям. Именно поэтому ориентиры, которые дает издание, должны быть верными. Ответственность журналистов высока и потому, что печатное слово для ребенка — авторитет. «Огромную подтверждающую силу приобретает напечатанное и написанное... («я прочитал это...», «так написано в книге...»). Эта подтверждающая сила напечатанного и написанного сначала почти неограниченная, и только в подростковом возрасте она начинает ослабевать»¹⁸.

Еще одна особенность детской журналистики в том, что сложно сразу делать вывод об эффективности воздействия той или иной публикации. Плоды или рецидивы пропагандистского слова проявятся иногда через годы, в конкретных делах и поступках взрослого человека. Поэтому непременным условием работы редакции должно быть прогнозирование журналистского влияния, взгляд в перспективу.

Надо признать, что проблем сегодня, пожалуй, больше, чем достижений. Передача общественного опыта чревата проникновением в детскую среду «взрослых» болезней — заформализованности, бюрократических извращений, социального равнодушия, показухи — так противоестественных для детства. Об этом шла речь и на XX съезде ВЛКСМ, и на IX Всесоюзном слете пионеров в августе 1987 года. Решение пионерского форума имеет характерный стилизованный признак — требовательность (к себе и к взрослым). «Завтрашние успехи страны в экономике, науке, технике, культуре зависят от того, как мы сегодня относимся к учебному труду. Найти свое место в реформе школы, вместе со взрослыми отвечать за ее успех»¹⁹. Главное требование пионерского слета к старшим — доверие. Дайте нам серьезное дело! Давайте заключать трудовые договоры!

Личность начинается со слов «Я сам». То, что дети наши практически лишены социальной ответственности и самостоятельности, привыкли находиться на привилегированном положении, видимо, стало главной причиной нарушения ценностной ориентации поколения в сторону материальных благ, частых случаев потребительского поведения. Эти негативные явления отмечаются в результатах

---

¹⁸ Блонский П. П. Психология доказывания и ее особенности у детей// Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1980. С. 148.

¹⁹ Решение IX Всесоюзного слета пионеров//Пионер. правда. 1987. 3 сент.

социологических исследований. В 1987 году сотрудники «Литературной газеты» и журнала «Социологические исследования» провели зондаж общественного мнения школьников и учащихся ПТУ. Тема его — «Подросток и деньги». Выводы самые серьезные: «Результаты исследования с очевидностью свидетельствуют: неладно что-то в детском королевстве. Действительно, молодежная экономика имеет спекулятивно-теневую тенденцию, и бороться с ней надо умело, никакие запреты и заклинания не помогут...»²⁰ Мнение о том, что только «настоящий производительный труд, труд не ради игры, а за деньги помог бы преодолению инфантилизма и «теневой экономики» в молодежной среде»²¹ — не открытие сегодняшнего дня, а вещь давно известная. Вспомним трудовые колонии-коммуны первых послереволюционных десятилетий. Интересно, что ведь сами-то современные дети трудиться хотят, требуют реального дела. Значит, надо создать для этого возможности.

Однако перестройка в детской журналистике идет гораздо сложнее, чем во взрослой. Причин несколько: во-первых, живучий стереотип отношения к ребятам: либо снисходительно-свысока, либо сюсюкая, либо ужасаясь их поступкам; во-вторых, боязнь журналистов быть непедагогичными и критиковать взрослого дяденьку; в-третьих, ограниченные возможности влияния на сферу управления. Рассказывая о серьезных проблемах, детские издания лишь просят: «Товарищи взрослые, обратите внимание...».

В этом плане у детской прессы появляются новые задачи: защищать права ребенка-гражданина, помогать читателям уже сейчас участвовать в жизни страны и таким образом влиять на формирование личности.

А. А. МЯСНИКОВА
Уральский университет

ЮНКОР В МЕСТНОМ ИЗДАНИИ

«... Ускорение развития общества немыслимо и невозможно без дальнейшего развития социалистической демократии, всех ее сторон и проявлений»¹. Одним из основных направлений демократизации XXVII съезд КПСС назвал совершенствование системы социалистического самоуправления народа, то есть:

1. Развитие принципов социалистического самоуправления.
2. Совершенствование политической организации социалистического общества.
3. Повышение уровня социально-политической зрелости личности.

²⁰ Перед зеркалом//Лит. газета. 1987. 2 сент. С. 13.

²¹ Там же.

¹ Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду КПСС//Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 55.

В свете этих задач становится очевидной необходимость демократизации журналистики, а именно: искоренение такого негативного явления, как «заавторство» и действительное привлечение к работе средств массовой информации общественных корреспондентов, поскольку народность и массовость прессы — необходимое условие для развития гласности, показатель уровня социально-политической зрелости граждан, а следовательно, один из факторов, совершенствующих систему социалистического самоуправления.

«Это недоразумение, будто именно литераторы и только литераторы (в профессиональном смысле этого слова) способны с успехом участвовать в органе; напротив, орган будет живым и жизненным тогда, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов — пятьсот и пять тысяч работников не литераторов»², писал В. И. Ленин. «Заавторство» является следствием противоречия между стремлением журналистов сохранить принципы народности и массовости советской прессы и отсутствием того количества штатных авторов, о котором говорил вождь пролетариата. Не случайно наиболее подвержены «заавторству» так называемые местные издания (городские, районные, многотиражные, областные молодежные газеты): оказывается не так-то просто в масштабах города, района, предприятия найти человека, желающего сотрудничать с прессой и умеющего это делать. Общественный корреспондент должен обладать по крайней мере тремя достоинствами: активной жизненной позицией, восприятием средств массовой информации как трибуны для выражения этой позиции, умением писать. Но если последнему можно научить в школе, кружке, на семинаре рабселькоров, а также путем индивидуальной работы журналиста с штатным автором, то жизненная позиция и отношение к прессе формируются годами с юношеского возраста. Именно поэтому часто «не срабатывают» различные формы обучения рабселькоров, рассчитанные на уже социально-политически зрелых людей.

Выход из создавшегося положения подсказывает сама практика: проблема авторского актива решена в тех редакциях, которые большое внимание уделяют работе с юнкорами. Готовить будущий «костяк» штатников для своего издания из юнкоров — путь, на наш взгляд, наиболее верный и оптимальный.

К такому выводу пришла, например, редакция кабанской районной газеты «Байкальские огни» (Бурятской АССР), десять лет назад начавшая целенаправленную работу с юными авторами. Сегодня многие из них (комбайнер, депутат Верховного Совета СССР коммунист Н. Калашников; начальник автоколонны, секретарь одной из лучших в районе комсомольской организации В. Дракунов; рабочий Тимлюйского цементного завода В. Асонов; водитель селенгинского автогаража П. Каневский; секретарь парткома узла станции Мысовая А. Куклин и др.) составляют опору

---

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 106.

рабселькоровского актива. Кроме того, 20 бывших юнкоров этой небольшой районной газеты стали профессиональными журналистами³.

Юные корреспонденты — резерв армии рабселькоров. Однако забота о начинающих авторах работает не только на перспективу. Юнкор в местном издании — это еще и качественно иной уровень освещения подростковой тематики, важность которой обусловлена усложнившимися задачами идейно-воспитательной работы⁴.

Под подростковой темой (независимо от того, кому она адресована: школьникам или взрослым читателям) мы понимаем ту, в основе которой лежит информация о жизни подростков (учебной, общественной, духовной). Несомненно, что в зависимости от адресата разработка и подача темы различна (во-первых, в публикациях типа «взрослым о детях» воспитательная функция осуществляется косвенно, а в тех, что написаны для подростков — напрямую; во-вторых, на восприятие текста значительно влияют возрастные особенности аудитории), но тем не менее в обоих случаях это будет все та же подростковая тема, потому что объектом ее изучения является подросток (школьник пионерского или комсомольского возраста). Разработка этой темы станет намного глубже, разнообразнее, интереснее, а факты, на которых она основана, достовернее и подробнее, если журналисты воспользуются помощью юнкоров.

Юные корреспонденты могут быть полезными редакции в нескольких качествах:

- как поставщики информации,
- как своеобразный «барометр» господствующих в подростковой среде взглядов, позиций, настроений,
- как организаторы и авторы материалов. И в этом смысле их нужно рассматривать не как потенциальных, а как полноценных нештатных авторов, действующих в русле движения общественных корреспондентов уже сегодня.

Работа с юнкорами может принимать различные формы:

- организация регулярной юнкоровской почты и ее обработка;
- индивидуальная работа с постоянными юнкорами в процессе подготовки их материалов;
- использование юнкоровских выступлений, опубликованных в самодельных стенгазетах;
- эпизодические корреспондентские задания сложившимся подростковым коллективам;
- создание юнкоровских объединений при местной редакции.

Какую из перечисленных форм считать наиболее эффективной? В научной литературе нет пока что ответа на этот вопрос, но жур-

---

³ См.: Монахова М. Кому и как растить юнкоровскую смену//Рабоче-крестьянский корреспондент. 1986. № 3. С. 79.

⁴ Лозовский В. Н. Журналистское воздействие на молодежь. Свердловск, 1986. С. 4.

налисты-практики, занимающиеся с юными активистами печати, для себя его уже давно решили: в жизнь прочно вошла практика создания юнкоровских объединений. Коллектив юнкоров Златоуста действует, например, под руководством зам. редактора «Златоустовского рабочего» В. Г. Глыбовского; Кургана — под руководством журналиста А. Садовского; в республиканской молодежной газете «Молодежь Севера» юнкоровское объединение возглавляет зав. отделом учащейся молодежи О. Мугинова, в редакции Хабаровского краевого радио — старший редактор вещания для детей и юношества Е. Соловьева. Таких примеров, как показало прошедшее в январе 1986 года Всесоюзное совещание руководителей юнкоровских объединений, можно привести немало. Пользу и незаменимость юнкоровского коллектива ощущает каждая редакция, которая объединила юных авторов: юные корреспонденты выпускают постоянные тематические страницы, участвуют в рейдах, снабжают журналистов информацией о школьной жизни, выводят их на актуальные проблемы, возникающие в подростковой среде.

В чем же преимущество юнкоровских объединений перед другими формами работы с начинающими авторами? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Во-первых, объединение юнкоров в коллектив удобно для работы самой редакции, поскольку:

а) дает возможность организованно, одновременно со многими школьниками проводить занятия (это высвободит немало времени основному руководителю, исключив стихийность визитов юнкоров, позволит привлекать к занятиям с ребятами и других сотрудников редакции);

б) поддерживает необходимый минимум юных авторов (это позволяет выбирать лучший материал из нескольких, иметь своих представителей-юнкоров в разных точках интересующего региона, использовать подростков для выполнения заданий, не рассчитанных на единичного исполнителя, например, при проведении рейда).

Во-вторых, желательная коллективность юнкоровской работы обусловлена особенностями подросткового возраста:

а) недостаточный жизненный опыт школьников, небольшой запас знаний и навыков, в частности журналистских, делает объективно невозможным создание каждым юнкором в качестве нормы полновесных авторских материалов. Подросткам наиболее доступны коллективные выступления: по итогам рейда, «круглый стол», «дискуссионный клуб», информационные подборки на заданную тему, рассказ о каком-либо событии несколькими его участниками. Они не требуют от пишущего непосильного вклада и вместе с тем делают значительным участие каждого в подготовке выступления. Такие публикации хорошо зарекомендовали себя на страницах изданий детского типа (в «Пионерской правде» это клуб «Зеркало», в журнале «Пионер» — дискуссионный клуб «За и против», коллективные рассказы и т. д.), а значит могут быть взяты на вооружение взрослых изданий, разрабатывающих подростковую тематику.

В условиях местной газеты (радио), когда приток детских писем, как правило, невелик, организация таких материалов невозможна без создания юнкоровского коллектива;

б) необходимо, чтобы в общении с подростками, а значит и в материалах, которые адресованы им, «мы научились подходить к каждому вопросу с точки зрения общего интереса, с точки зрения коллектива»⁵. Ситуация, характер, проблема должны рассматриваться пишущим в первую очередь под этим углом. Если пишущий — подросток, то данное требование он сумеет выполнить лишь в том случае, если сам будет жить заботами и проблемами какого либо коллектива. В противном случае он не сможет со знанием дела проанализировать работу группы сверстников, оценить их взаимоотношения. Кроме того, установлено, что юными читателями «„близкие“ темы, сюжеты, отношения, предметы, ситуации, вызывающие наиболее сильные эмоции, оцениваются особенно высоко»⁶. Это правило применимо и к юным авторам: наибольшую заинтересованность они проявляют при разработке тех тем, с которыми лично сталкивались в жизни. Однако на сегодняшний день многие классы, пионерские отряды, комсомольские группы (основные формальные объединения подростков) представляют собой заформализовавшиеся структуры, поэтому единственная возможность ввести юнкора в атмосферу здорового развивающегося коллектива — это создание такого коллектива из самих юнкоров.

В-третьих, объединение юных авторов в коллектив служит воспитательным целям, без которых подход редакций к пишущим подросткам стал бы упрощенным, потребительским, а следовательно, вредно сказался бы на ребятах. Хотя профессиональное желание журналистов уже сегодня получать отдачу от работы с юнкорами вполне понятно, нельзя забывать о главной цели — воспитании зрелых, граждански активных людей, видящих в газете опору. Важную роль в достижении этой цели опять-таки играет коллектив. Его значение в воспитании подростков общеизвестно, а на подростка-юнкора коллектив оказывает дополнительное положительное влияние, на наш взгляд, безусловно необходимое:

а) в среде сверстников, занимающихся одинаковым делом, подросток будет избавлен от «высотной болезни», настигающей одиночных юных авторов при виде своих опубликованных материалов. Юнкоровское дело будет восприниматься им как дело общественное, доступное каждому, что уже само по себе имеет воспитательное значение;

б) размышляя о нравственных законах творчества, В. М. Теплюк отмечает: «Нельзя не учитывать журналистского воздействия

---

⁵ *Крупская Н. К.* Четыре линии пионерработы//Н. К. Крупская о коммунистическом воспитании: Избр. статьи и речи. М., 1956. С. 164.

⁶ *Дондурей Д. Б.* Социально-психологические особенности восприятия, понимания и оценки детьми художественных произведений//Проблемы изучения детской и молодежной аудитории массовой коммуникации. М., 1977. С. 27.

на аудиторию и помимо каналов массовой информации и пропаганды, ибо в сферу богатой общением деятельности журналиста попадает значительное количество людей, на которых он оказывает влияние своим отношением к нравственным ценностям общества»⁷. Исходя из этого В. М. Теплюк выводит требование единства образа мышления и образа жизни журналиста. Когда речь идет о корреспондентах юных, это этическое правило приобретает особо важное значение. Привыкая писать одно, а на деле поступать иначе, критиковать других, не глядя на себя, юнкор может впоследствии превратиться в прячущегося за правильными фразами лицемера, приспособленца, краснбая, критикана. Поэтому нельзя переоценить контролирующую роль юнкоровского коллектива: постоянно находясь в поле зрения товарищей и руководителя, юный автор вынужден сверять свои жизненные принципы с теми, за которые ратует в материалах, он чувствует ответственность перед друзьями и перед читателями за свои ежедневные поступки. Во многих действующих юнкоровских объединениях на занятиях, при разборе публикаций, говорится не только о содержании, форме, действительности, но и о «праве на слово», о соответствии авторской позиции юнкора его жизненной позиции. Стремление заслужить «право на слово» — не последний стимул самовоспитания подростка.

Итак, взявшись за работу с юнкорами, редакция тем самым заботится о будущем своего рабселькоровского актива и создает все условия для успешного освещения подростковой темы, а также содействует воспитанию школьников.

Однако было бы неверным сводить работу редакции с юными корреспондентами к созданию коллектива юнкоров исключительно на базе газеты или радио, так как это лишь один из многих возможных видов объединения. Юнкоровское движение — явление не только журналистское, но и педагогическое. Проведенное нами исследование показало, что наряду с журналистами юнкорами руководят учителя, пионерские и комсомольские работники, студенты пединститут и факультет журналистики, сотрудники внешкольных заведений, а базовой организацией такого коллектива может стать школа, дворовый клуб, дворец или дом пионеров, вуз. Редакция не стоит отказываться от использования этой силы. Наоборот, взяв на себя одну чисто профессиональную сторону юнкоровского дела (обучение подростков азам журналистского мастерства, сбор и подготовку материала к печати), а педагогам предоставив решать внутренние проблемы детского коллектива, редакция, на наш взгляд, придет к оптимальному варианту, поскольку такое разделение труда оправдывается следующими факторами:

1. Работа с юнкорами требует от руководителя знаний как в области журналистики (жанры, литературное редактирование, техника производства и оформления газеты, организация работы

---

⁷ Теплюк В. М. Этика журналистского творчества. М., 1980. С. 26.

редакции, редакционное планирование), так и в области педагогики (психологические особенности разных возрастных групп школьников, психология детского коллектива, формы руководства детским коллективом, методика проведения занятий).

2. Редакция как базовая организация не может обеспечить юнкором помещением для дополнительных занятий, необходимых с точки зрения подростковой психологии (юнкоровское дело, как и любое другое, усваивается школьниками лучше в сочетании с иными увлечениями). Иногда и для основных юнкоровских занятий в редакции не находится места. В свою очередь школа, вуз (за исключением факультета журналистики), внешкольное заведение не в состоянии выделить квалифицированные преподавательские кадры для обучения корреспондентским премудростям.

3. В приближенных к производству условиях редакции наиболее приемлема деятельность юнкором-старшеклассников. Но, по мнению ученых, разновозрастный коллектив благотворнее действует на подростков, расширяя их социальный кругозор, устраняя дефицит разновозрастного общения. В школе, дворовом клубе, Дворце или Доме пионеров нет препятствий для создания такого коллектива.

4. Юнкоровское объединение может носить любительский характер, а может являться структурной единицей пионерской или комсомольской организации (отряд, комсомольская группа). Безусловно, с точки зрения подготовки молодежи к самоуправлению второй вариант гораздо эффективнее первого, но он требует обязательной педагогической подготовки руководителя и специального времени, отведенного на «вожатскую» работу. И то и другое может обеспечить школьное и внешкольное заведение, у редакции такой возможности нет.

В зависимости от задач и структуры юнкоровского коллектива, а также от места, занимаемого им в режиссуре профессионального издания, журналисты могут выделить для себя четыре типа юнкоровских объединений. Они соответствуют (по системе Д. Георгиева)⁸ оперативно-исполнительной группе направления практического участия. Это нештатный сектор, пост, пресс-центр и редакция.

Нештатный сектор. В штатном отделе редакции он ведет более узкий тематический участок под наблюдением штатного заведующего отделом. По структуре юнкоровский нештатный сектор напоминает редакцию. Как правило, его базовой организацией является то периодическое издание, с которым он сотрудничает.

Пост — это коллектив, поставляющий информацию о той организации, на которой базируется. При этом базовая организация поста является лишь одним из многих участков большого региона, интересующего редакцию издания. Тип юнкоровского поста наиболее подходит для областных молодежных и районных газет. Создавать коллектив из юнкором, живущих в районном или областном центре, бессмысленно, так как газете нужна информация из всех

⁸ Георгиев Д. Режиссура газеты. М., 1979. С. 218.

населенных пунктов. Такую информацию обеспечат многочисленные посты.

Пресс-центр. Привычное значение этого слова дает толковый словарь С. И. Ожегова: «отдел информационного и организационного обслуживания журналистов (на конгрессах, фестивалях и т. д.)». Такого вида пресс-центр рассчитан на временный срок и уместен в пионерских лагерях, на фестивалях.

Пресс-центр второго типа представляет собой объединение, юнкоры которого являются представителями целого ряда различных коллективов большого региона. Задача такого пресс-центра — освещать жизнь этих коллективов в комплексе. Например, юнкорский пресс-центр при городской газете поставляет материалы о всех школах и детских организациях города.

Редакция. Юнкорское объединение приобретает тип редакции в том случае, если не ставит своей целью сотрудничество с профессиональными изданиями, а выпускает собственными силами свое (стенгазету, радиогазету). В редакции, как и в нештатном секторе, не обязательно представительство от каждого коллектива (сравните: пресс-центр школы и редакция школьной газеты; юнкорский пресс-центр при городской газете и юнкорский нештатный сектор при том же издании).

Если юнкорские редакция или пресс-центр работают на самостоятельное издание, они могут использоваться профессиональными журналистами как посты.

Предложенная классификация может оказаться полезной тем редакциям, которые не имеют опыта работы с юнкорами, но видят перспективность такой работы, ее непосредственную связь с перестройкой советской прессы, возвращающейся к своим демократическим началам.

А. М. МАЙДАНОВА

Уральский университет

ДЕФЕКТЫ КОМПОЗИЦИИ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

В литературе достаточно активно обращение к речевым погрешностям газетного текста¹. Между тем наблюдения над местными изданиями показывают, что в этих текстах нередки и композиционные нарушения: в месячной подшивке городской или областной газеты среди публикаций среднего и большого объема и разных жанров набирается 15—20 с композиционными недостатками. Мы рассмотрим дефекты композиции в связи с категориями целостности, связности, завершенности текста и категориями повествователя. Материал анализа — газеты 80-х годов.

Нарушения целостности газетного текста

Нарушения целостности газетного текста связаны с формированием его логической схемы и событийной стороны. По этим двум группам и будет показан материал.

1. Неудачное формирование логической схемы текста чаще всего обуславливается неумелым отбором фактов, что проявляется в содержательном моменте, который назовем перечислительностью. По-видимому, к ней толкает сама психология автора, пишущего для своей, «домашней» газеты, — ощущение того, что предмет речи известен многим читателям, поэтому можно сообщать о нем всяческие подробности, а также желание пазвать как можно больше адресов критики, чтобы поскорее обеспечить действенность выступления. Выделяются два типа перечислений: название однотипных явлений, демонстрирующих одну закономерность, указание на разные стороны явления.

Из-за перечислительности может пострадать глубина логической схемы. В первом случае одна мысль иллюстрируется несколькими однотипными фактами, которые ее отнюдь не развивают, а лишь тормозят развитие, если оно вообще есть. Например, в отчете о рейде «Ждали толчка» (Ленин. искра. (Оренбург.). 1983. 1 марта) тезис «улучшение на фермах наступило лишь после замечаний сверху» иллюстрируется трехуровневым перечислением:

---

¹ См.: Вакуров В. Н., Кохтев Н. И. Практическая стилистика русского языка. М., 1982; Винокур Т. Г. Правильность речи и стилистический отбор: (О канцеляризмах и штампах)//Рус. яз. в шк. 1963. № 5; Вовчок П. А., Муравьева В. Н. О языке и стиле районных газет. Свердловск, 1961; Гаранина Н. С. Точность словоупотребления. М., 1969; Мучник Б. С. Человек и текст: Основы культуры письменной речи. М., 1985; Солганик Г. Я. Многотиражные газеты геологов//Русская речь. 1968. № 2.

колхоз, второй колхоз; в каждом колхозе — свиноферма, молочно-товарная ферма; относительно каждой фермы почти одними и теми же словами называются почти одни и те же недостатки. Такие материалы порой весьма велики по объему, однако чуть не вся площадь в них занята перечислением, и степень аналитичности невелика. Так, статья «Их оружие — ленинское слово» имеет триста с лишним строк (Веч. Свердловск. 1980. 10 марта), но все ее содержание свелось к семи однотипно построенным рассказам об агитаторах на разных предприятиях Свердловска, причем доказывается только одна мысль: «Хороший агитатор показывает пример ударной работы».

Перечислительность второго типа лишает материал глубины в том случае, когда среди названных сторон явления не выделены главные и второстепенные, — вспомним корреспонденции о долго-строих с длинными перечнями причин, по которым не будут сданы в срок те или иные объекты, или портретные зарисовки, в которых опять же списком поданы положительные качества героя.

Из-за перечислительности страдает ясность предмета речи, основного анализируемого признака, в целом определенность главной мысли. Подключение к рассказу все новых и новых фактов способно размыть предмет речи. Например, в сатирической заметке «Беззащитный таксофон и другие» (Орский рабочий. 1984. 28 июля) автор обещает обратиться к проблемам сферы обслуживания, и первый сюжет отвечает теме (не состоявшийся по вине работников почты междугородный телефонный разговор), но два других события (рассказы о несознательных гражданах, ломающих телефоны-автоматы и лифты) лишают читателя возможности уяснить, о чем же собирался говорить автор. Не менее отрицательно влияет неудачный подбор фактов на четкость основного анализируемого признака. Например, когда зарисовка имеет заголовок «Его призвание — наставник» (Веч. Свердловск. 1986. 28 авг.), ожидания читателя складываются вполне определенным образом. Если же о наставничестве почти ничего не говорится, зато подробно описывается, как заботится герой о хорошем освещении в цехе и какой он замечательный специалист, возникает вопрос: что самое главное собирался сказать автор об этом человеке?

Перечислительность не только лишает публикацию ясности, но и как бы смазывает важные темы, связанные с фактами, которые не укладываются в избранную автором тематику и проблематику. Действительно, факты поломки телефонов-автоматов и лифтов не подходят к теме «сфера обслуживания», если не говорить о том, как работники этой сферы выходят из положения в таких ситуациях (а автор об этом не говорит). Однако описанные случаи сами представляют важную тему — отношение к общественной собственности. Решить же ее в рамках конструируемого автором текста невозможно. Бывают даже случаи, когда такая тема неверно интерпретируется. Например, в публикации «В полосе отчуждения» (На смену! 1985. 30 нояб.) перечисляется несколько событий,

демонстрирующих (как подсказывает заголовок и сквозной словесный образ) равнодушие некоторых людей к несчастью и заботам окружающих (в очереди не заступились за женщину, которую обидел скандалист, в доме прошли мимо спящего на подоконнике в подъезде мальчика, соседка не пустила жильца через свой балкон в квартиру, ключи от которой увезла жена). И вдруг нам рассказывают еще об одном случае (хотя хватило бы и сказанного ранее) — неквалифицированном проведении следствия по делу о наезде трамвая на человека. Достаточно ли поставить в вину юристам только равнодушие, не вернее ли было говорить о профессиональном соответствии? Но это направление анализа требует другого текста.

Перечислительность способна создать неопределенность главной мысли в целом, в этом случае текст как бы распадается на два текста, каждый со своей главной мыслью. Например, первая половина публикации «След на земле» (Веч. Свердловск. 1985. 21 сент.) — типичная расширенная заметка о том, что близится к завершению первый этап строительства трассы Свердловск-Серов. В качестве развития этой главной мысли показано, как работает объединенный строительный отряд Орджоникидзеовского района Свердловска (размах работы, трудности). А после всего этого говорится: «Ну а теперь о самом руководителе» — и следует зарисовка с штампованной главной мыслью «герой — замечательный работник и превосходный человек». Конечно, возможен портрет на фоне производственного пейзажа, но в таком случае пейзаж должен служить изображению человека. Здесь же обе части даны сами по себе.

Итак, перечислительность — серьезный композиционный дефект газетного текста, искажающий его логическую схему, нарушающий его целостность.

II. Целостность может быть нарушена из-за неудачного построения событийной стороны газетного текста.

1. Иногда оказывается неудовлетворительным отбор эпизодов события. В зарисовке «Сегодня и вчера» (Знамя труда. (Тула). 1984. 22 нояб.) рассказывается об электрослесаре по контрольно-измерительным приборам электролаборатории. Эпизоды же, кроме одного, отражают его помощь другим подразделениям предприятия. Автор, чувствуя этот недостаток, сопровождает каждый эпизод оговорками типа «и не его это дело, сам вызвался помочь», что положения все-таки не исправляет, поскольку «в его деле» читатель героя не видит.

2. Целостность текста страдает от неудачного отражения времени события или процесса. В качестве примера назовем зарисовку «Такой характер» (Степные огни. (Оренбург). 1983. 5 марта), очерк «Зеркальный скол» (На смену! 1986. 9 авг.), но механизм погрешности покажем на схеме, по которой строятся такие тексты. Герой публикации — заслуженный работник, о чем читателю не сообщается. Почти вся площадь текста занята рассказом о том, как начинающий молодой работник осваивает профессию, терпит не-

удачи, у всех просит совета. Намеренно сняты все временные ука-затели, так что читатель не знает, когда происходит действие, и за-кономерно воспринимает его как сегодняшнее. И вдруг сообщается, что на недавнем собрании герой принял очень высокие обяза-тельства, что труд его отмечен наградой и т. п. В мгновение ока не-опытный робкий новичок превращается в заслуженного работника, а читателю приходится лишь догадываться, как это произошло, и подставлять в прочитанное новый предмет речи, плохо вяжущий-ся с сообщенными фактами.

3. Нарушение целостности текста возникает в том случае, когда автор, используя яркий композиционный прием повтора эпизода, непоследовательно, противоречиво изображает его. Известно, что оценка повторяемого эпизода может меняться, но для этого требу-ется мотивировка. Если ее нет, авторский замысел производит впе-чатление неотчетливого, неустойчивого. Рецензия «Аплодисменты, вежливые аплодисменты...» (На смену! 1986. 27 авг.) строится так: анализ спектакля обрамлен изображением того, как зрители реагируют на пьесу. И вот здесь-то возникает неясность, автор словно мечется между двумя картинами зрительного зала:

«Воздадим же должное благодарному свердловскому зрителю за его живой интерес к театру! А также... — за его любвеобильность и всеядность. За те неизменно горячие аплодисменты, которые все-гда раздаются после спектакля, что бы ни предшествовало финалу».

Через два абзаца:

«Но, может быть, это признак хорошего тона — визит в театр, полубезучастное отношение к происходящему и под занавес вежли-вое похлопывание в ладоши?»

Как видим, с начала текста картина неясна: вежливые аплодис-менты и аплодисменты горячие в случае плохого спектакля (а ана-лизируется именно такой спектакль) оцениваться должны по-разно-му, да они и не могут совместиться в одной картине. Концовка, в которой снова обличаются бурные восторги зрителей по поводу «по-добных спектаклей», вступает в противоречие с заголовком. Таким образом, событие — поведение зала — разбито на несколько эпизо-дов, один из которых (заключительная реакция на спектакль) пов-торяется три раза и изображается противоречиво. Эта непоследо-вательность оставляет читателя без ответа на вопрос: что же на самом деле происходило в зрительном зале?

4. Отдельно следует сказать о событийной стороне рецензии. Часто в этом жанре появляются такие публикации, в которых неумелое изложение содержания рецензируемого произведения делает текст совершенно неудобочитаемым. Этот дефект характе-рен для тех рецензий, которые используют дробную подачу собы-тия. Автор высказывает различные суждения о произведении, а в подтверждение приводит детали сюжета. Если он не сумел устано-вить между ними связи, помочь читателю представить ход художе-ственного события, иллюстрирующая, аргументирующая их функ-ция почти стирается и они предстают перед адресатом как перечень

фрагментов, смысл которых почти неуловим. Среди публикаций подобного рода попадают рецензии на новый фильм, незнакомый широкому зрителю, и даже на будущий спектакль, еще находящийся в производстве. Для читателя такие тексты превращаются в головоломки. Покажем событийную сторону только одной такой рецензии — «Без добрых волшебников» — на фильм А. Митты «Сказка странствий» (На смену! 1984. 19 мая). Вот событийные элементы этого текста в порядке их изложения:

«Действие картины «Сказка странствий» происходит в маленьком княжестве, где живут сироты Марта и Май, разлученные разбойником, и Орlando — странствующий мыслитель и лекарь. Вот, пожалуй, и все «положительные герои», если не считать эпизодической бабушки маленьких сирот и сочувствующих героям каменщиков, которым, впрочем, это сочувствие не помешало замуровать Орlando и Марту в башню»; «В фильме мы увидим останки съеденной лошади, и сжигаемые трупы, и колорит «чумного города», и многое другое»; «И мы восхитимся догадкам Орlando о строении человеческого организма, где «все части живут в согласии», и его спасительному «рукокрылому нетопырю», на котором улетают герои от инквизиторов»; «Дракон, застрявший в болоте, как чудово рыба-кит, пригрел, буквально, на своем теле рыцарей, побежденных ленью»; «Удалось же это только, пожалуй, в сценах полета героев и поединка Орlando с Чумой. Разрушение Маем замка, набитого золотом, выразительно, но недостаточно мотивировано и может быть истолковано лишь как жест отчаяния героя. Тем более невнятна концовка фильма: Марта обращается к брату, называя его другим именем — «Орlando!». А Май, откликнувшись, рисует затем схему «рукокрылого нетопыря», детища настоящего Орlando»; «Метаморфоза, происшедшая с молодым «волчонком» Маем, выпестованным злым Горгоном (Л. Дуров) в течение многих лет, весьма неубедительна. Вот почему авторы раскидывают цепь метафор о «переселении душ» — сцена с возвращением к жизни Мая путем «искусственного дыхания» повторяет сцену, в которой Орlando приводит в чувство Марту»; «Марта опускается на пепелище, оставшееся от погибшего Орlando, чтобы унести... частицу душевного тепла».

Это все, что есть в рецензии о содержании фильма-сказки. Читатель, не видевший картины, получает лишь самое общее представление о содержании и массу вопросов (что произошло с Мартой, какой замок разрушил Май и т. д.). Авторские умозаключения по поводу этого нового фильма (такова рубрика) остаются для читателя голословными, думать ему здесь совершенно не над чем. Такое построение событийной стороны допустимо в публикации, посвященной широко известному произведению, но в рецензии, представляющей фильм, спектакль, книгу, подобная подача сюжета в сочетании с суждениями о всяческих неведомых адресату подробностях нежелательна.

Таким образом, газетные тексты могут страдать нарушениями целостности по композиционным причинам, каковыми являются перечислительность и неудачное построение событийной стороны.

Нарушения связности газетного текста

Связность газетного текста нарушается также в силу неудачного отбора материала, перечислительности. Дефекты связности касаются в первую очередь тематического развертывания текста, порядка следования и связи тематических единств.

1. Первый дефект — хаотичность изложения, которая проявляется в том, что тематические единства размещаются произвольно, так, что их последовательность представляется читателю случайной. Расширенная заметка „В «Юности» жить — со спортом дружить“ (Магнитогор. рабочий. 1983. 16 авг.) имеет такой порядок тематических единств: здесь живут спортсмены — занятия спортом — конкурсы и концерты — работники столовой — администрация — дни рождения — уборка территории — конкурс стенгазет — спортивные праздники — тренеры — планы строительства новых спортивных сооружений — девиз „В «Юности» жить — со спортом дружить!“. Никаких смысловых переходов между единствами нет, сравните:

«В лагере хорошая традиция — отмечать дни рождения юного спортсмена. В этот день на линейке его поздравляют, дарят книгу, открытку с теплыми словами.

У хорошего хозяина всегда чистота. Ребята сами убирают свой лагерь».

Никаких видимых, понятных читателю причин для избранного размещения материала нет, абзацы (за исключением первых двух и последнего) можно переставлять как угодно. Эта публикация, по сути, вторичный текст, некий набор коротких заметок на тему «Спортлагерь «Юность». Такие тексты создают впечатление полного неумения автора вести рассказ, строить описание и в газетах городских и областных встречаются редко.

Хаотичность изложения возникает и в том случае, когда нарушается план, предложенный автором в начале текста. При редактировании такой план, быть может, стоит устранять из рукописи, тогда включение в изложение новых тем не будет восприниматься как неожиданное, немотивированное. В рецензии «О войне и мире» (На смену! 1984. 30 мая) рассказывается о выставке живописи художников-фронтовиков. Автор сообщает, что внимание его привлекли картины на военную тему, на тему мирной жизни, пейзажи и портреты. С тем читатель и начинает знакомиться с рецензией и поначалу в своих ожиданиях не обманывается: все идет по указанному плану. Прошли пейзажи, начались портреты:

„«Оля» — портрет работы художника В. Зудихина. Думаю, один из лучших портретов выставки. Чувствуется завершенность образа, глубокая одухотворенность. Следующая работа В. Зудихина — «Зябко». Сине-серое пасмурное небо, изгородь и одинокая ворона —

простейший мотив, а сколько печали в этом маленьком картоне. Художник, прикованный болезнью к постели, словно выплеснул грусть души на полотно“.

Начало абзаца — продолжение ранее избранного плана изложения по темам, но потом автор возвращается к пейзажу, тем самым сменив план (изложение по художникам). Заключение выполнено уже по новому плану—введен рассказ еще об одном художнике, представлены его иллюстрации к «Герою нашего времени», то есть затронута тема, о которой и речи не было вначале.

Совершенно очевидно, что авторов таких публикаций подводит перечислительность, неумение отказаться от части фактов в целях выдержанности литературной формы произведения.

2. Второй дефект тоже обусловлен перечислительностью и состоит в неестественности связей, устанавливаемых между тематическими единствами. Две разновидности дефекта объясняются тем, что авторам приходится решать два вопроса: как связать почти одинаковое и как связать почти несвязывающееся. Расширенная заметка «За раскачкой — штурмовщина» (Веч. Свердловск. 1986. 8 авг.) демонстрирует первый вариант. Она рассказывает о заготовке сена и строительстве складов в хозяйствах области и построена так: перечисляются положительные примеры, а затем следует: «А вот в этих хозяйствах плохо». Снова перечисляются положительные примеры, и снова следует: «А вот в этих хозяйствах плохо». На небольшой площади текста эти два «А вот...» выглядят как знак очень неумелого ведения рассказа. Уже упоминавшийся «Беззащитный таксофон» представляет второй вариант. В этой сатирической заметке объединяются три события с несовпадающими темами, попытки связать их сводятся к ассоциативным переходам самого незатейливого толка: в рассказе о несостоявшемся разговоре упоминается **телефон** — поговорим о том, как л о м а ю т **телефоны**, а сейчас поговорим о том, как л о м а ю т лифты. Сама искусственность связей (чисто словесные ассоциации) могла бы послужить автору прекрасным сигналом того, что он соединяет нечто, что скорее всего соединять не нужно.

3. Третий дефект связности состоит в пропуске смыслового звена, в результате чего переход к новому тематическому единству выглядит неожиданным. Это нередкие в газете нарушения закона тождества — немотивированные тематические перескоки. Только один пример из многих подобных. В расширенной заметке «Земля за труд платит» (Асбест. рабочий. 1983. 25 авг.) сообщается о выставке «Дары природы», организованной садоводами-любителями. Предпоследний абзац и конец предыдущего выглядят так:

«Оформление выставки оставляет желать лучшего. Многим посетителям хочется получить не только добрые советы, но и приобрести семена ценных культур.

Все эти замечания вполне закономерны. Много сил, энергии и стараний было положено в организацию выставки активистами клуба «Уралочка».

Абзацы связаны правильно (исправим во втором речевые погрешности: замечания справедливы; силы вложены). Но первое предложение второго абзаца должно открывать фрагмент с совсем иным содержанием — объясняющим, почему возникли указанные недостатки, что требуется, чтобы в будущем их избежать. Мы же вдруг получаем информацию об устроителях выставки. Можно, конечно, предположить здесь неудачное редакторское сокращение, но независимо от источника ошибка остается.

4. Четвертый дефект вызван попытками автора ввести в текст сквозное развертывание словесного образа, сложное переплетение тем с чередованием тематических единств. Искусственное соединение тем, неестественное развитие образа за счет повторов только подчеркиваются и становятся особенно нежелательными. Так, в авторской передовой статье «Стратегия советского народа» газета «Качканарский рабочий» (1983. 3 дек.) решила противопоставить мирный труд советских людей и военные приготовления Пентагона. Контраст вполне уместный при соблюдении масштабов противопоставления. Но автор надумал противопоставить Пентагон и штаб одной из качканарских строек, получились такие пассажи:

«Военным советам Пентагона противостоит штаб стройки. Генералы мечтают о военных победах. Руководители штаба ведут коллективы к трудовым. Они потому, наверное, и называются трудовыми, что даются нелегко. Трудностей много. Снабжение. Нет обыкновенных мочальных кистей, необходимых для отделочных работ.

Генералы-авантюристы пытаются устроить в мире пылающий хаос.

Штаб стройки наводит порядок на объекте, пригвоздив к позорному столбу нерадивых, недобросовестных работников».

Особенно часто подобное неестественное чередование тематических единств наблюдается в фельетонах с неудачно выбранной ассоциативной темой.

Итак, нарушение связности приводит к хаотичности изложения, неожиданные смысловые переходы затрудняют чтение, вызывают не предусмотренные автором эмоции и в целом снижают действенность выступления.

Нарушения завершенности газетного текста

I. Может оказаться дефектным зачин текста:

1. В зачин вынесен элемент, не связанный напрямую с содержанием, лишний, задерживающий переход к избранному автором вопросу. Например, четвертую часть корреспонденции «Слово о бережливости» (Ленин. знамя. (Москва). 1981. 4 нояб.) занимает диалог агитатора Ильиной с заместителем секретаря парткома, и только затем, чтобы поручить Ильиной рассказ о проблемах экономики на предприятии. Конечно, тему можно было ввести более экономным и энергичным способом. Портретная зарисовка «Утро начинается с дороги» (Веч. Свердловск. 1985. 30 сент.) открыва-

ется двумя абзацами стандартного перечня трудовых достижений одного из автотранспортных предприятий Свердловска. За ними следует как бы второй зачин, вводящий героя — водителя автобуса:

«Рано просыпается рабочий Свердловск. С шести утра — это энергичный, бодрый, деловой город. Люди поглядывают на часы, спешат на заводы и фабрики, стройки, в научные лаборатории, школьные классы и вузовские аудитории.

— С добрым утром, товарищи! Проходите в салон, размещайтесь поудобнее. Желаю успехов! — доброжелательно говорит в микрофон водитель 24-го маршрута Владимир Александрович Петухов».

Для зарисовки это неплохой зачин, довольно обычный, но все-таки менее казенный, чем первые два абзаца (содержащиеся в них сведения можно было дать врезкой, сократив до нескольких цифровых данных).

2. Текст может открываться формулировкой какой-то общей мысли, сентенцией. Такой зачин интересен, вызывает вопросы к изложению. Но здесь есть и опасность — ложная сентенция, формулировка сомнительной закономерности. Лирическая зарисовка «Мой дуб» (Веч. Свердловск. 1986. 20 авг.) начинается так: «У каждого человека, мне кажется, непременно должно быть любимое дерево. В детстве, в юности, в зрелые годы. Нет своего дерева — и ты в чем-то обездолен!» Редактора могло бы привлечь хотя бы то обстоятельство, что автор сам долгие годы, как он сообщает, жил без всяких любимцев из области древесного царства и обзавелся таковым уже в зрелые годы. Так что утверждение об обездоленности кажется весьма натянутым в свете этого противоречия.

II. Концовка оказывается неудачной чаще всего потому, что не служит выводом из сказанного, не подводит итог выступления.

1. Концовка может производить впечатление скороговорки, скомканно досказывающей то, что раньше, видимо, не поместилось в тексте. Например, в конце публикации «След на земле» автор поспешно сообщает сведения о семейном положении героя.

2. Концовка отвечает лишь части материала, другая часть оказывается незавершенной. Зарисовка «Как живешь, лапочка Катя?» (На смену! 1986. 9 сент.) рассказывает о судьбе детей из неблагополучной семьи. Примерно треть текста посвящена тому, почему дети из таких семей не живут в интернатах, бегут оттуда, затрагивается вопрос об уровне кадров, работающих с этими детьми. Концовка же относится только к первой линии рассуждения («девочке хочется быть счастливой, как большинство ее сверстников»). Про последних же ранее сказано, что они катаются на велосипедах и держатся за отцовскую руку, поэтому вывод связывается только с семьей). Для завершения текста концовку следовало расширить: «хочется быть счастливой если не в родном доме, то хотя бы под крышей большого общего дома, который заботливые люди сумели сделать уютным и приветливым».

3. Дефектный словесный образ в концовке. Автора может подвести вкус, и он заканчивает текст двусмысленным образным элементом. Зарисовку «Татьянин день» (Асбест. рабочий. 1983. 25 авг.) о птичнике-операторе Татьяне Мельниковой заканчивает образная переключка с деталью интерьера. Деталь: «В помещении, где растут цыплята, полумрак. Этого требует технология». Концовка: «В корпусе по-прежнему царит полумрак. Но теперь мне не кажется, что не хватает света. Видно, присмотрелся. А может, встреча с Татьяной этому помогла?..» Заключительный вопрос читатель может толковать в зависимости от своей фантазии: то ли речь идет о светлой личности, то ли о свете знаний (героиня действительно все время объясняет корреспонденту, что к чему на птицеферме).

4. Встречаются концовки, совсем не мотивированные материалом. Уже упоминавшийся очерк «В полосе отчуждения» рассказывает о случаях проявления равнодушия к чужим несчастьям, а заканчивается так: «Когда я встречаюсь с людьми по долгу своей журналистской работы, то среди других вопросов часто задаю один — какое явление считаете вы самым страшным для современной общественной жизни любой страны?

— Равнодушие, апатию!

Каждому из нас жизнь отпускается в одном экземпляре, и никто другой не проживет ее за нас. Никто не совершит наших ошибок, не переживет наших звездных часов и не расплатится за то и другое».

Заключительная сентенция бесспорна, но какое отношение она имеет к теме? Равнодушие, жестокость, невнимательность — это тоже жизнь, все это тоже проявляется данным человеком, а не кем-то вместо него. Автор хотел, по-видимому, сказать, что равнодушие — это не настоящая жизнь, что не надо лишать себя подлинной, живой жизни с ее бедами и взлетами. Но выразить эту мысль следовало точнее.

III. Дефект может возникнуть из неудачной связи начала и конца текста.

Корреспонденция «На кухонных поворотах» (На смену! 1986. 16 авг.) предваряется строчками из читательского письма, ставящего перед редакцией вопрос: «Как складываются взаимоотношения внутри коллектива?» (имеется в виду коллектив ССО). Начало сразу уводит разговор в сторону: «Дружба между строительными отрядами напоминает дружбу сотрудников большого отдела какого-нибудь предприятия...» Совершенно очевидно, что автор письма спрашивает об одном, а корреспондента занимает другое — речь идет о том, как из-за поваров чуть не поссорились два стройотряда. В конце как бы выкристаллизовалась тема «повар в студенческом стройотряде», вывод касается ее: «Так что готовить поварих нужно, как в космос, чтобы не капали в суп поварешкины слезы и не смотрели в пустые тарелки голодные стройотрядовцы». Разуме-

ется, случай вполне подходит для того, чтобы поставить проблему микроклимата в отряде, но путающий, хотя и цветистый зачин мешает четкой постановке вопроса.

Неудачные зачины и концовки нарушают целостность текста, дезорганизуют восприятие авторского замысла.

Дефекты, связанные с образом повествователя

Повествование в форме третьего лица может привести к неясности, если автор привлекает позицию героя, а сведения, вводимые с этой точки зрения, не умеет пояснить читателю, отобрать лишь самые необходимые из них. Очерк «Необыкновенные люди» (К победе коммунизма! (Тюмень). 1980. 15 нояб.) рассказывает о нефтяниках Тюмени. Буровой мастер Спицын приезжает на буровую и наблюдает за работой вахты. В его восприятии и рисуется бригада, при этом герой вспоминает свою жизнь, людей, с которыми работал и которые повлияли на его судьбу. Временные отношения между всплывающими в памяти героя фрагментами не устанавливаются, возникают фамилии людей, о которых читателю ничего не рассказывается и которые больше не появляются в очерке, мелькают термины, которые при избранной форме изложения не могут быть пояснены (герой ведь в своих мыслях не будет заниматься толкованием слов). В результате текст оказывается перегруженным деталями, непонятными для адресата и, следовательно, бесполезными для выражения авторской мысли.

Форма скрытого диалога при неумелом ее использовании также может обернуться неясностью, но самое главное — сбивчивостью, путаностью изложения. Портретная зарисовка «Не только смену отработать» (Урал. Кочегарка. (Пермь). 1984. 3 июля) выполнена в форме двух скрытых диалогов: начальник рассказывает автору о герое, а потом герой автору о бригаде. Замысел интересный, однако автор не учел, что такой текст, если вовремя не устранить этой опасности, может превратиться в нечто подобное расшифровке магнитофонной записи неподготовленной речи (а это перескоки с одного предмета разговора на другой, повторы, незаконченные высказывания). В устном исполнении все это нормально, но в письменной передаче такая речь воспринимается с трудом. Поэтому в художественном или публицистическом произведении неподготовленная речь не воспроизводится во всех ее естественных признаках, а имитируется с помощью определенных стилистических приемов². Если же автор попытается эту закономерность обойти, текст превращается в хаотичное собрание реплик, за которыми читатель с большим трудом усматривает главную мысль и ее развитие, сравните:

---

² См.: Баландина Н. В. Приемы сказа: (На материале романа М. М. Пришвина «Кашеева цепь»)/Вопросы языка современной русской литературы. М., 1971; Кожеевникова К. Спонтанная устная речь в эпической прозе: (На материале современной русской художественной литературы). Прага, 1971.

«А бригадиром уже семь лет. Да, где-то так... И моя задача — обеспечение бригады. Обеспечить лесоматериалами... Ну, всем там необходимым. Есть и наставники. Молодежь-то приходит. Да, я же говорил, вот недавно пришел Хуснулин. Пришел недавно. Да. Я его прикрепил к Минюгулову».

Так скачкообразно и монотонно движется все повествование, вводятся какие-то только говорящему известные люди, читатель о них ничего не знает и не узнает.

Есть источник композиционных погрешностей, связанный с позицией повествователя в фельетоне. Носитель речи в этом жанре может привлекаться для получения комического эффекта, если выполняет какие-нибудь необычные действия. Однако необычность в пределах, так сказать, фельетонного мира должна быть оправданной, «естественной». Если это требование нарушается, возникает композиционная погрешность. Например, подборка писем «Умение извиняться» (На смену! 1984. 17 авг.) организована с помощью персонифицированного рассказчика, точнее рассказчицы. Одна из жалоб на плохую работу службы быта вводится так. Сообщив читателю, что, когда у нее все идет наперекосяк, она с самым победительным видом отправляется в гости, «лирическая героиня» повествует нам устами автора очередного письма о ювелирной мастерской, в которой пропали отданные в починку сережки. Читателю остается гадать, что за связь возможна между этими двумя событиями. То ли автору письма советуют отправиться в гости, чтобы развеять печаль, то ли пеняют работникам ювелирной мастерской на то, что без сережек какой же победительный вид. Там, где требуется насмешка, появляется игривый тон, действия повествователя выглядят надуманными и поэтому не выполняют своей мотивирующей композиционной функции.

В статье рассмотрены материалы газет 80-х годов. Качество литературной формы публикаций, к сожалению, изменяется медленнее, чем их содержание. И в 1986 году мы видим такие же композиционные погрешности, какие были в 1980-м. VI съезд Союза журналистов СССР призвал идти «от мастерства единиц к мастерству многих, а в конечном счете всего коллектива», признал необходимым «больше уделять внимания проблемному, социальному, критическому репортажу, аналитическому интервью, корреспонденции, публицистическому диалогу, социологическому портрету, очерку, проблемной статье», т. е. жанрам, требующим внимательного чтения и не допускающим хаотичности, неясности главной мысли, невнятности аргументов. Среди качеств, подлежащих характеризованию газетное выступление, названа «яркость формы — языка, манеры подачи материала»³. Чтобы решить эти задачи, нужно повышать профессиональный уровень работников

---

³ Действовать активно, смело, творчески: Отчетный доклад председателя Правления Союза журналистов СССР В. Г. Афанасьева VI съезду Союза журналистов СССР//Журналист. 1987. № 4. С. 12—13.

редакций. Редактор обязан владеть навыками профессионального чтения, корреспондент обязан уметь профессионально оценить свой материал.

В числе профессиональных сведений, думается, полезно иметь представление не только о стилистических ресурсах выразительности, но и о стилистических погрешностях. Будем надеяться на то, что знание пишущего о механизме композиционных ошибок послужит улучшению качества газетных выступлений, предохранит текст от расчета на беглое, невзыскательное чтение, сделает его пригодным для внимательного, вдумчивого восприятия, для полноценного общения с читателем.

Д. Б. ПЭН
Ростовский университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

Стандарт, как признано наукой, обусловлен самой природой газетной коммуникации¹. Это явление активно изучается, хотя в основном пока на языковом уровне. Для традиционного направления в изучении стандарта он представляет собой устойчивую языковую форму. Именно форму, ибо, как пишет В. Г. Костомаров, стандарт — это отрезок речи, тяготеющий к фразеологии, «но не столько в тематической, смысловой, жанровой и т. п. закреплённости, сколько в подчинённости конструктивной потребности»².

Кроме такого подхода, возможно исследование стандарта как явления функционально-семантического, на уровне организации содержания газетного текста. В этом плане стандарт был детально исследован на материале волшебных сказок В. Я. Проппом³. Думается, что изучение семантических стандартов газетного текста, то есть устойчиво функционирующих в газетной речи смыслов, обретающих в процессе этого функционирования статус смысловой формы, немаловажно и для теории текста, и для журналистской практики.

Семантические текстовые стандарты представляют собой систему универсальных смыслов, которые составляют содержание текстов определенного типа, обобщенно моделируя действительность, отражаемую в этих текстах. В данной работе рассматриваются семантические стандарты портретного очерка на материале публикаций

---

¹ См.: Солганик Г. Я. О штампах и «газетном языке» // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. 1968. № 2; Розенталь Д. Э. К итогам обсуждения вопроса о штампах // Там же. № 6; Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1977; Поспелова Г. М. О понятии «клише» в языке газеты // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. 1978. № 6.

² Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971. С. 192.

³ Пропп В. Я. Морфология сказки. М., 1969.

газеты «Правда» 80-х годов (рубрики «Человек и его работа», «Дело, которому служишь»).

Смысловое членение 51 очеркового текста показало, что многие компоненты содержания присущи не одному произведению, а нескольким. Такие общие компоненты и квалифицировались как семантические стандарты. Содержание каждого газетного текста, написанного на тему «Человек и его работа» в зарисовочно-очерковом жанре, может быть схематически представлено как набор семантических стандартов, типы которых и были выявлены на указанном материале.

Поскольку рассмотрены портретные очерки, центральной фигурой текста оказался герой. Стандарты, связанные с его отображением, названы персонажными. Они служат для представления конкретных лиц, для обозначения свойств этих лиц. Кроме этой группы, выделяются стандарты, названные неперсонажными. Они представляют в тексте события, условия их протекания, предметы второго плана, признаки этих предметов.

Все проанализированные очерки дают следующую обобщенную модель содержания (в скобках указано количество текстов, включающих данный стандарт).

Собственно персонажные стандарты:

1. Герой (51).
2. Коллектив как персонаж (7).
3. Персонаж, оценивающий ситуацию (6).
4. Противоположитель (3).
5. Персонажи преемственности: продолжатель дела (10), родитель/ребенок (13), учитель/ученик (5).

Качественные персонажные стандарты:

1. Степень известности: известность (10), незаметность (4).
2. Степень общности: необычность (10), общность (2).
3. Значительность (8).
4. Наличие дара (6).
5. Способность быть первым или последним (15).
6. Проявление персонажем внимания к людям (6).

Событийные стандарты:

1. Испытание: А. Столкновением: 1) субъектно-объектным, то есть трудностью (21); 2) межсубъектным: экзаменом (7), спором (4), конфликтом (3), соревнованием (2). Б. Искушением (4).
2. Выход из испытания: А. Успешность/неуспешность — неудача (7), успех (4). Б. Самостоятельность/несамостоятельность — несамостоятельность (3).
3. Традиция: установление (1), нарушение (3).
4. Представление будущего (8) или прошлого (6).
5. Уход/возвращение (5/4).
6. Выбор и смена профессии, места работы (10).

Обстоятельственные стандарты:

1. Производственная/непроизводственная сфера.

2. Семейная/несемейная сфера.

3. Время.

Предметы второго плана:

1. Награда (18).

2. Инструменты, процессы производства (7).

Набор стандартов обобщенно представляет сюжетные узлы и предметный мир типичного газетного портретного очерка. Знание этого набора позволяет начинающему журналисту четко планировать сбор материала и оценивать качество собранного — при учете, что каждый стандарт должен быть воплощен через отражение яркого жизненного факта, детали. Выявленная схема хорошо показывает, что очерки «Правды» рисуют героя в конфликтах, в проблемных ситуациях, ситуациях выбора, позволяющего проявиться тем качествам характера, которые отмечает журналист. Схема показывает также выразительные потенции портретного очерка. Например, персонажный стандарт 4 («Противодейтель») использован всего в трех текстах из 51. Отражение конфликтов периода перестройки нашего общества наверняка обогатит этот содержательный компонент, поскольку образ героя становится убедительнее, если изображен, нарисован его противник. Новый жизненный материал обогащает и такие событийные стандарты, как «Конфликт», «Искушение», «Самостоятельность», «Нарушение традиций». Следовательно, выявление стандартов не связано с оценкой качества газетных публикаций. Установление этого набора призвано совершенствовать методику подготовки журналистов, поскольку вскрывает содержательную структуру текста и обнаруживает возможности обогащения этого содержания.

Э. А. ЛАЗАРЕВА,
Уральский университет

И. В. ПИСАРЕВА
Редакция газеты «Магнитострой»

ГАЗЕТНЫЙ ЗАГОЛОВОК И ТЕКСТ: КОМПОЗИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Излишне говорить о том, насколько важна выразительность, газетной публикации для привлечения читательского внимания к ней и усиления ее воздействия на аудиторию. Этот вопрос так или иначе затронут во многих монографических исследованиях, а также в учебниках. В настоящей работе мы остановимся лишь на одном, до сих пор не исследованном, источнике выразительности газетного выступления. Речь пойдет о заголовке в газете. Материалы для исследования собирались в центральных газетах и газетах Свердловской области с 1982 года.

В работах, посвященных газетному заглавию, часто ставится вопрос о его выразительных возможностях¹. В большинстве случаев обсуждается экспрессивность заголовка как самостоятельной, дотекстовой единицы. Объясним, о чем идет речь.

Дело в том, что название любого текста характеризуется двояко. С одной стороны, это речевая единица, предвещающая произведение, стоящая перед текстом. В этом смысле можно говорить об относительной самостоятельности заголовка по отношению к тексту. На первом этапе восприятия текста читатель обращается к заглавию, стоящему перед газетным материалом, составляет определенный прогноз по поводу содержания материала, его основной оценочной тональности. Когда мы говорили о многочисленных исследованиях, касающихся газетного заголовка, речь шла именно о работах, где заглавие выступает в статусе автономной, дотекстовой единицы. В этом отношении выразительность заголовка достаточно хорошо изучена.

Однако заголовок имеет и другое «лицо». Он является элементом текста, вступает в различные достаточно сложные и многообразные отношения с текстом. На втором этапе восприятия произведения, когда адресат обращается непосредственно к газетному материалу, читает его, держа в поле зрения заголовок, и возникает взаимодействие «заголовок — текст». Вот этот статус заглавия как элемента, взаимодействующего с текстом, изучен недостаточно. Можно назвать лишь работы Л. А. Коробовой, И. С. Стам, Г. Г. Хазагерова², где намечается такой подход к заголовку.

Мы ставим перед собой задачу выявить, какие выразительные возможности заключены во взаимодействии газетного заголовка с текстом называемой им публикации. В настоящей статье речь пойдет только об одном виде выразительных связей «заголовок — текст» — их композиционном взаимодействии.

Как известно, название произведения является элементом его

---

¹ Назовем лишь некоторые исследования: *Богословская О. И., Махнева Н. Р.* К вопросу о рекламности газетных заголовков//Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей. Пермь, 1985; *Дроздовский В. П.* Лингвостилистические средства активизации читательского внимания//Русское языкознание. Киев, 1982. Вып. 4; *Ронгинский В. М.* Синтаксические модели заголовков и их использование в различных стилях речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Симферополь, 1968; *Он же.* Семантическая структура газетных заголовков и проблемы их актуализации//Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь, 1982. Вып. 2; *Сафонов А. А.* Актуализация газетного текста: (К проблеме газетных заголовков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984; *Он же.* Стилизация газетных заголовков//Стилистика газетных жанров. М., 1981.

² См.: *Коробова Л. А.* О семантике газетного заголовка//Иностранная филология. Алма-Ата, 1975. Вып. 6; *Стам И. С.* Об одном способе интеграции газетного текста//Вопросы методики и лингвистики. М., 1980; *Она же.* Экспрессивный газетный заголовок и его взаимодействие с текстом: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982; *Хазагеров Г. Г.* Функции стилистических фигур в газетных заголовках: (По материалам «Комсомольской правды»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д., 1984.

архитектоники³ наряду с зачином, концовкой, а также частями, главами, отбивками, врезками. Именно с этими элементами текста может быть связан заголовок. Мы не будем останавливаться на связях заглавия и начала текста⁴. Проанализируем другую сторону композиционного взаимодействия заголовка с текстом. Мы рассмотрим те случаи, когда автор газетного материала в выразительных целях подчеркивает связи заглавия с делением текста на части, главы (следует отметить, что в современной газете такое обыгрывание заголовка достаточно редко).

Покажем, как используется этот прием. Вначале обратимся к примеру. Статья Л. Великановой (Лит. газета. 1985. 3 апр.) под рубрикой «Проблемы быта» названа «С соседями и без соседей» (этот заголовок выделен крупным шрифтом). Над основным заголовком помещен второй, поясняющий: «Заметки на полях официальных ответов» (этот заголовок набран более мелким шрифтом). Автор строит статью как обзор официальных ответов на вопросы, жалобы, просьбы читателей. В тексте выделены три части, озаглавленные: «Ответы получены положительные...», «...невыразительные», «...отрицательные». Эти внутритекстовые заголовки связаны по смыслу с заголовком «Заметки на полях официальных ответов». Получается, что этот заголовок, связываясь с элементами заголовочного комплекса, облегчает восприятие структуры целостного текста, как бы подсказывает читателю принципы членения материала.

Мы пронаблюдали, как заголовок материала выполняет композиционную (архитектоническую) функцию. Журналисты используют разные типы композиционных заглавий. Во-первых, такой заголовок может называть газетный материал, разделенный на части, главы. Во-вторых, заголовок может объединять в один текст несколько газетных публикаций. Рассмотрим те и другие случаи.

Заголовок и членение текста на части

1. Наиболее распространенный вид композиционных заголовков — это такие названия газетных публикаций, которые составляют единое целое с элементами заголовочного комплекса (внутритекстовыми заглавиями, называющими части, главы). Можно создать заголовочный комплекс, части которого объединены лексическими связями.

Статья С. Терзи «Бесконфликтный человек» (Лит. газета. 1985. 6 февр.) имеет подзаголовок «История молодого специалиста — в двух действиях, с прологом и послесловием». Этот подзаголовок лексически связан с названиями частей: «Пролог. Как «сорвать» аплодисменты», „Акт первый или «Кому пужно зеркало во

³ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.

⁴ Этому вопросу посвящена отдельная работа. См.: Лазарева Э. А. Заглавие и начало газетного текста // Слово в системных отношениях на разных уровнях языка. Свердловск, 1989 (в печати).

весь рост“», „Акт второй или «Неотправленное письмо»“, «Необходимое послесловие — о том, как трудно разлюбить свое «я»». Автор строит текст по типу драматического произведения, именно эту форму он оговаривает в «Прологе»: «... Словом, по закону контраста, публикации «Литгазеты» о строптивых людях всякий раз заставляли меня вспоминать историю одного в общем-то бесконфликтного человека. Она, эта история, распадается на две части. Если оставаться в рамках театральной условности, их можно называть действиями. Или — актами». Усложненный заголовочный комплекс, повышая выразительность публикации, привлекает интерес читателей.

Статья А. Васинского и А. Ершова «Три стороны одной проблемы» (Известия. 1985. 21 авг.). В начале текста авторы рисуют парадоксальную ситуацию: «В кабинете председателя отстающего колхоза им. Кутузова раздается телефонный звонок. «Сосед» предлагает 200 тысяч рублей в долг без процентов. Председатель отказывается. Почему?» Оказывается, что кутузовцам выгодно иметь нулевой счет в банке: оставаясь отстающими, они будут безвозмездно получать от государства соответствующие надбавки как нерентабельное хозяйство. «Безбедно жить, ходя в отстающих».

Итак, проблема названа. В дальнейшем текст делится на три части, имеющие названия: «Мнение сильного», «Мнение отстающего», «Мнение третьего, но не лишнего» (вспомним общий заголовок — «Три стороны одной проблемы»).

Какие черты приобретает текст благодаря такому построению? Во-первых, внутритекстовые заголовки, отделяя одну часть от другой, придают каждой законченность. Во-вторых, общий заголовок объединяет части текста друг с другом, то есть является средством интеграции текста. Статья в целом отличается четкостью, ясностью изложения. Кроме того, читатель сразу же узнает: для того, чтобы вскрыть суть проблемы, ее необходимо рассмотреть «с трех сторон».

Такие же лексические связи возникают в заголовочном комплексе публикации Ю. Гладильщикова «Цирк. Прогрессивный опыт смены руководящего состава (выражаясь по-научному)» (Лит. газета. 1987. 18 марта). Материал состоит из частей, озаглавленных: «Предисловие (вместо парада-алле)», «Первое отделение», «Отступление (вместо антракта)», «Второе отделение», «Эпилог (логический)», «Эпилог (лирический)». При таком построении заголовочного комплекса общий заголовок «Цирк», как бы складываясь из смыслов названий отдельных частей, выполняет композиционную роль. Восприятие большого газетного материала облегчается, текст делится на части, связи между которыми подчеркнуты.

Приведем еще примеры композиционных заглавий, лексически связанных внутри заголовочного комплекса. Статья В. Березовского «Прессинг с голами и без» (Футбол — хоккей. 1986. № 14) разделена на части, озаглавленные «До игры», «Игра», «После игры». «Без умиления и страха» (Лит. газета. 1985. 3 июня),

имеет внутритекстовые заголовки: «Страх без умиления», «Умиление без страха», «Когда крайности сходятся».

Кроме лексических возможны и структурно-синтаксические связи композиционного заглавия с элементами заголовочного комплекса. Так, части заголовочного комплекса публикации В. Познера „За кулисами телемоста «Ленинград — Сиэтл»" (Аргументы и факты. 1986. № 19) связаны структурно: между основным заголовком и внутритекстовыми названиями словно стоит двоеточие („За кулисами телемоста «Ленинград — Сиэтл»": «Что предшествовало», «Что было после»).

Главный заголовок заметки Г. Герасимова «Логические следствия одной гипотезы» (Моск. новости. 1984. № 43) также структурно объединен с заголовками частей: «Для военного строительства», «Для военной стратегии», «Для международной политики». Целостность текста поддерживается синтаксическим параллелизмом в подзаголовках и повторах.

Аналогичные структурные связи наблюдаются между композиционным заглавием очерка Б. Окуджавы «Запоздалый комплимент» (Лит. газета. 1985. 3 апр.) и системой внутритекстовых заголовков: «1. О сцене», «2. О любви», «3. О смелости», «4. О красоте», «5. О несовершенствах», «6. О зависти». При чтении названия очередной главы возникает необходимость вернуться к заглавию всего текста, чтобы восполнить недостающее звено — часть предложения (о любви — что? — запоздалый комплимент). Членение текста упорядочивает изложение, придает стройность произведению. Роль заголовка в эксплицировании структуры текста несомненна.

Мы рассмотрели, как заглавие выполняет композиционную функцию, вступая в лексические и структурно-синтаксические связи с внутритекстовыми названиями частей текста. Названия такого типа, пожалуй, наиболее частотны среди композиционных заголовков.

2. Гораздо реже заголовок выполняет композиционную функцию, называя текст, делящийся на части, не имеющие собственных названий. Автор не выделяет отдельных глав, а читатели самостоятельно членят текст. Заголовок построен таким образом, что он прогнозирует деление текста.

Именно так построен обзор Г. Польской под рубрикой «ТВ: месяц за месяцем», имеющий название «Ожидания сбывшиеся и несбывшиеся» (Лит. газета. 1985. 17 июля). Заголовок строится на основе антитезы с использованием слов-антонимов. Этот языковой прием преобразуется в глобальный текстовый прием: отношения противопоставления связывают две части обзора. Ожидания сбывшиеся переданы в тексте с помощью слов, обозначающих оценочные и эмоциональные реакции: «концерт становится радостью», «ожидания не были обмануты», «успех обеспечен», «удачи». Во второй половине текста говорится об «ожиданиях несбывшихся»: «почти все, что показало телевидение, имеет если не преклонный,

то основательный возраст. Но главное даже не в том... дело в отборе картин».

Аналогично в заметках «Свет и тени праздника» (Правда. 1983. 1 янв.) и «Бразилия: между прошлым и будущим» (Комс. правда. 1983. 11 нояб.) языковой прием антитезы в заглавии перекликается с выделением в тексте двух частей, содержательно противопоставленных друг другу.

Статья Г. Цитриняка «Этот неистовый Гончаров» (Лит. газета. 1985. 26 июня) может служить примером того, как композиционную роль выполняет подзаголовок — «Один день главного режиссера». Развертывание текста идет как бы в соответствии с рабочим днем А. Гончарова. Автор указывает временные промежутки: 11.00—14.00, 14.00—15.00, 15.00—16.00 и т. д. При чтении таких отрезков статьи глаз возвращается к подзаголовку, мы понимаем, из чего складывается «Один день главного режиссера».

Интересный способ создания заголовочного комплекса использовал «Собеседник» (1986. № 2), предлагая читателям заочный «круглый стол» — «Что всего дороже?» В обзоре читательских писем речь идет о двух позициях по отношению к деньгам, вещам. Рядом с заголовком даны две врезки: «Мы хотим, чтобы наши сыновья жили лучше нас. Но мы ведь не хотим, чтобы они превратились в homo «хапиенс»!» (голубой шрифт); «Я не думаю, что в «красивой жизни» все аморально и достойно осуждения» (черный шрифт). В обзоре постоянно перемежаются письма, отражающие то одну, то другую точку зрения. Читатель как бы постоянно обращается к двум оценкам, выраженным в заголовочном комплексе.

Обратимся к другому типу композиционных заголовков.

Заголовок, объединяющий несколько текстов

Вначале приведем пример таких названий. Две заметки под рубрикой «Спорт» объединены в комплексный текст. Части текста связаны благодаря заглавиям: «Ждем финала мы...» (название первой заметки), «... и ждет Сабонис» (название второй заметки) (Строит. газета. 1987. 14 июня). Заголовки в данном случае выполняют композиционную функцию, которая конкретизируется как текстообразующая.

Текстообразующее заглавие является сильным средством выразительности в тех случаях, когда необходимо построить целостный текст на основе разнородных материалов. Такие заголовки довольно редки на газетных страницах, экспрессивность их высока, они представляют собой резерв повышения воздействующей силы газеты.

В рассмотренном примере текстообразующие заглавия связаны структурно, входят в состав одного предложения, что подчеркивается отточием. Кроме того, их связи имеют и лексический характер — в обоих названиях повторяется слово «ждем».

Система текстообразующих заголовков может иметь более сложный характер. Так, текст назван «Жарко на стройках» (Комс. правда. 1987. 18 марта). Это название синтаксически продолжа-

ется заголовками заметок, составляющих единый текст: «В Сибири...» — «... и за Полярным кругом».

Текстообразующий заголовок, объединяющий две заметки с одинаковыми предметами речи, строится так: «ЭВМ» (общий заголовок) — «Ищет нефть» (первый внутритекстовый заголовок) — «Ведет спектакль» (второй внутритекстовый заголовок) (Неделя. 1986. № 18). Как видим, общая тема составляет основной заголовок, который структурно связан с внутритекстовыми названиями. Так же построены и следующие текстообразующие заголовки: «Никарагуа: декрет народной власти» (заметка из Вашингтона) (Правда. 1986. 13 янв.) «Вчера» — «Сдан в эксплуатацию...» — «Открылся...» (Правда. 1984. 2 дек.).

Заголовочный комплекс, выполняя текстообразующую функцию, может иметь сложную структуру. «На складах пылятся миллионы банок» — надзаголовок. «Почему?» — основной заголовок. «Залежи растут...» — внутритекстовый заголовок, название статьи; «... а витаминов не хватает!» — название интервью. Каждая часть этого комплексного текста имеет врезку (Лит. газета. 1985. 17 апр.). Такая разветвленная заголовочная система текста предназначена для того, чтобы всесторонне раскрыть сложную проблему, выразительно передать журналистскую оценку.

Таким образом, композиционные заголовки, как и их разновидность — текстообразующие заголовки, являются интересным средством повышения выразительности газеты. Используя их, журналист должен учитывать содержание своего материала. Композиционные заголовки применяются в больших текстах, где информация передается дробно. Если текст делится на части, имеющие собственные внутритекстовые названия, основной заголовок отражает такое членение материала. Между элементами заголовочного комплекса текста возможны связи лексического и структурно-синтаксического характера. Заглавия являются одним из средств интеграции текста. В случаях, когда части текста не озаглавлены, композиционный заголовок эксплицирует взаимосвязи частей.

Текстообразующие заголовки используются для создания единого комплексного текста на основе двух или нескольких материалов, имеющих один и тот же предмет речи. В газете встречаются разные типы текстообразующих названий, о чем было сказано.

Рассматриваемые заголовки — относительно новое и редкое выразительное средство. Но несмотря на это, уже выявились недостатки в их использовании.

Дефектные композиционные заголовки

Зафиксированы штампы в текстообразующих заголовках. Это явление возникло в обзорах писем. Авторы озаглавливают отдельные письма, объединяя их в комплексный текст с помощью системы заголовков. Проследим, как развивался штамп. 3 апреля 1986 г. «Советская культура» печатает обзор «Мы и наши дети». Заголовки писем: «Читатель ставит проблему», «Читатель недоумевает»,

«Читатель предлагает», «Читатель возмущается», «Читатель делится опытом». Каждое письмо, кроме перечисленных, имеет еще один заголовок. 12 апреля 1986 г. газета «На смену!» печатает письма, объединенные заголовками «Читатель рассказывает», «Читатель размышляет», «Читатель недоумевает». 22 апреля 1987 г. «Литературная газета» печатает обзор под заголовками: «Читатель спорит», «... недоумевает», «... спрашивает», «... предлагает». 8 сентября 1987 г. газета «Уральский рабочий» помещает обзор писем: «Читатель предлагает», «... возмущается», «... недоумевает». Поскольку при отборе материалов мы пользовались случайной выборкой заголовков, вполне возможно, что подобные штампы существуют в других газетах и просто не попали в поле зрения в процессе сбора материалов.

Стилистический дефект возникает, когда неудачно реализуется композиционная функция заголовка. В газете «Уральский рабочий» (1985. 10 февр.) напечатана подборка материалов о работниках аэропорта Кольцово. Три расширенные заметки: «1. До встречи, Земля!», «2. Молодость завода», «3. Добро на взлет» расположены на разных полосах. В этом случае «просится» текстообразующее название, которое объединило бы публикации. Но автор, к сожалению, не реализовал эти возможности.

Подобные ошибки допускают не только местные газеты, но являются исключением и центральные издания. Неудачно использован композиционный заголовок в газете «Аргументы и факты» (1987. № 13). Экономическая статья под названием «Сколько нужно человеку» имеет три внутритекстовых заголовка. Первые два поддерживают выразительные связи с общим названием, синтаксически продолжая его: «Сколько нужно человеку» — «... хлеба, мяса, молока», «... одежды, обуви». Третий внутритекстовый заголовок «Бюджет рационального потребления» эти связи разрушает, из-за чего читателю трудно воспринять композицию целого текста, его объемно-прагматическое членение.

Неудачен заголовок, «претендующий» на текстообразующую роль. Подборка заметок названа «Начало биографии» (Правда. 1984. 6 февр.). Первые две заметки из трех действительно рассказывают о первых тоннах продукции в новом цехе и первых еотных цветомузыкальных конструкторов. Третья заметка (о продаже в магазинах Ростова-на-Дону трех тысяч ящиков «домашнего огорода») разрушает единство комплексного текста и не соотносится с заголовком.

Грубая ошибка может возникнуть тогда, когда графическое оформление публикаций наталкивает читателя на использование текстообразующего заголовка, а на самом деле связей между заглавиями отдельных текстов не существует. Заметки расположены одна под другой. Заголовок первой: «Спортивная гимнастика — в «Олимпийском»», заголовок второй — «... не лучшее место для игр» (Моск. новости. 1984. 23 дек.). Заметки тематически непосредственно не связаны: в первой речь идет о соревнованиях по

гимнастике на приз газеты «Московские новости», во второй — о Сеуле как месте проведения Олимпийских игр-88. Возникает ложный прогноз о тексте, дезориентирующий читателя и усложняющий восприятие газетного материала. Отмеченные дефекты в заголовках создают негативное отношение к тексту. Сказанное доказывает, что композиционные заглавия — выразительный ресурс газеты, который должен использоваться уместно, для облегчения чтения публикаций.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	3
--------------------------	---

Раздел 1. Общие вопросы теории и практики журналистики

Зыков В. Ф. Важные факторы повышения эффективности идеологической пропаганды в печати (по материалам областных партийных газет Уральского региона)	5
Фомичева И. Д. Средства массовой информации и пропаганды и общественное мнение: основы отношений	17
Большева С. А. Опыт областной газеты «Уральский рабочий» в формировании современного экологического мышления	30
Листопадова О. Г. Пути повышения эффективности печати по формированию экологического сознания советских людей	42
Ларионов А. Г. Печать о повышении роли хозяйственных кадров в перестройке	56
Хилобоченко А. Т. Роль печати в укреплении социалистической дисциплины труда	62
Кожеурова Н. С. О гносеологическом статусе публицистического образа	72
Нестерова О. А. Проявление индивидуальности журналиста в тексте	84
Власова Л. И. Установка на новое и общественный идеал в творчестве А. Аграновского	91
Попова М. Ф. О феномене современного детского журнала	100
Мясникова А. А. Юнкор в местном издании	109

Раздел 2. Речевые средства публицистики

Майданова Л. М. Дефекты композиции газетного текста	117
Пэн Д. Б. Семантические стандарты газетного текста	129
Лазарева Э. А., Писарева И. В. Газетный заголовок и текст: композиционные ресурсы выразительности	131

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕССЫ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Редактор **Н. М. Изофатова**
Технический редактор **Э. А. Максимова**
Корректор **В. В. Шапина**

Темплан 1989, поз. 1901

Сдано в набор 03.01.89 Подписано в печать 06.04.89 НС 15069.
ормат 60 x 90 1/16. Бумага типографская № 3. Печать высокая.
зрнитура светлана. Усл. печ. л. 8,75 Уч.-изд. л. 9,0.
ираж 600 экз. Заказ 1. Цена 50 коп.

Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет
им. А. М. Горького. Свердловск, пр. Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, пр. Ленина, 51.

50 коп.